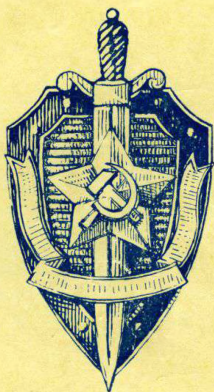

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

№ 001407 *

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СБОРНИК

2

МОСКВА 1963

СБОРНИК

№ 2 (19)

СТАТЕЙ ПО ВОПРОСАМ
АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ И СЛЕДСТВЕННОЙ
РАБОТЫ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

★
Год издания пятый
★
Москва, 1963 г.

С о д е р ж а н и е

ПОГРАНИЧНЫМ ВОЙСКАМ — 45 ЛЕТ

Советским пограничникам

Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза,
Совету Министров СССР, товарищу Никите Сергеевичу ХРУЩЕВУ
НЕУСТААННО ПОВЫШАТЬ БДИТЕЛЬНОСТЬ И КОНСПИРАЦИЮ В РАБОТЕ
ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Активно бороться с буржуазной идеологией. Совершенствовать
агентурно-оперативную и профилактическую работу

Полковник Е. АЛЕШИН. Все средства на борьбу с буржуазной идеологией	12
Подполковник В. ЧЕЛНОВ, капитан К. КРУПНОВ. Усилить борьбу с идеологической диверсией по каналу туризма	17
Подполковник А. ПИСКУНОВ, майор М. ПОЛОВИНКИН. Из практики борьбы с идеологической диверсией противника	23
Подполковник Е. КОЗЕЛЬЦЕВА. Не забывать о политическом воспитании агенты	26
Полковник В. СЫРОЕЖКИН, майор В. БЕЗРОДНЫЙ. «Марфуты»	29
Полковник М. БОРОДКИН, подполковник А. ИЛЮХИН. Преступление предотвращено	31
Полковник Д. СКАРИН. По тропинке к трясине	33
Полковник Ф. КОСМАКОВ, полковник П. МУДРАК. Разнообразить формы повышения бдительности трудящихся	36
Капитан А. КАЗИЦИЙ. Принимать решительные меры против туеядцев	37
Генерал-майор юстиции Н. ЧИСТЯКОВ, майор Ю. МАКАРОВ. О ответственности мер уголовного наказания и перевоспитании лиц, совершивших особо опасные государственные преступления	41

Контрразведывательная работа среди иностранцев

Подполковник П. БЕЛОТУРКИН, майор В. КОПЬЕВ, ст. лейтенант Л. ИВАНОВ. Учитывать тактику и методы противника	49
Полковник Л. МОРОЗОВ, капитан Е. ЧЕБОТКОВ. С помощью общест- венности	51

Агентурно-оперативная работа на объектах промышленности

Полковник И. КИНАРОВ, подполковник И. СЕРПОКРЫЛОВ. Больше внимания радиомаскировке режимных предприятий	54
Майор К. КОРНИЛОВ. О радиомаскировке промышленных объектов	56
Подполковник К. ЛЕУТИН. Усилить радиомаскировку испытаний боевой авиационной техники	58
Майор А. РЯБЧИКОВ, капитан В. СОЛОДОВНИКОВ. Из практики работы с внештатными оперативными сотрудниками	61

Продолжаем обмен мнениями

- Полковник С. ЩЕКОЧИХИН. О способах перехвата шпионских документов 63

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

- Лейтенант В. БЫКОВ. Преступника разыскали быстро 68
Майор В. БОЛТНЕВ, ст. лейтенант Ю. ЛАВРОВ. Уметь «читать» следы
и предметы, обнаруженные на месте происшествия 70
Подполковник В. АКИМОВ. Осмотр места происшествия по делам
о террористических актах 74

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- О субъективной стороне состава особо опасных государственных пре-
ступлений и об ответственности за отказ возвратиться из-за границы
(Обзор статей) 80
О давности уголовного преследования и о деятельном раскаянии
(Обзор статей) 83

ЗНАТЬ И ИЗУЧАТЬ ПРОТИВНИКА

- Полковник Г. ЖУТЯЕВ, подполковник А. ДУШИЧЕВ. О радиотехнической
разведке противника 87
Подполковник В. БЕНЕВОЛЕНСКИЙ. Провокация — излюбленный метод
японской разведки 93

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ ЧЕКИСТСКИХ КАДРОВ

- Полковник В. КОЗЛОВ. Брать пример с лучших 95
Ст. лейтенант А. КОРОТЫНСКИЙ. Первые шаги 97
Лейтенант Б. ДЕМЕНТЬЕВ, лейтенант А. СТАРОСТИН. С помощью стар-
ших товарищей 99
Капитан С. РОЩИН. Повышать культуру языка 99
Майор В. ВЛАСОВ. О чекистской терминологии 101

КОНСУЛЬТАЦИЯ

- О порядке перемещения офицеров с высших должностей на низшие
в межаттестационный период и о правах начальников учебных заведений
КГБ по присвоению сержантских званий 103

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Полковник П. КОРОЛЕВ, майор К. НАСОНОВ. Расследование чрезвычай-
ных происшествий на железнодорожном транспорте 105
Подполковник А. КОВАЛЕНКО, майор Н. ТУЗОВ. Полезное пособие 107
Издано Высшей школой КГБ 108

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ответственный редактор генерал-майор С. Г. БАННИКОВ

Полковник С. А. АНАНЬИН (ответственный секретарь),
генерал-майор В. С. БЕЛОКОНЕВ (зам. ответственного редактора),
полковник А. М. ГОРБАТЕНКО, полковник Н. Г. КУЛИКОВ, генерал-майор
Ф. К. МОРТИН, генерал-майор С. З. ОСТЯКОВ, полковник А. В. ТИШКОВ,
генерал-майор юстиции Н. Ф. ЧИСТЯКОВ (зам. ответственного редактора),
генерал-майор Ф. А. ЩЕРБАК

Телефоны редакции Сборника: Б 4-31-19, Б 4-65-37

Пограничным войскам — 45 лет

Советским пограничникам

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров СССР в день 45-й годовщины пограничных войск горячо приветствуют и сердечно поздравляют советских пограничников — зорких часовых священных рубежей нашей славной Родины.

Созданные по инициативе великого Ленина, воспитанные и закаленные Коммунистической партией, пограничные войска прошли славный боевой путь, с честью и достоинством выполняют задачи по охране рубежей нашей Родины и несут бессменную вахту на советских границах.

В годы мирного строительства и в период Великой Отечественной войны советские пограничники показали себя верными сынами нашего народа, бдительными, стойкими и отважными воинами. Они беззаветно преданы делу Коммунистической партии и своей самоотверженной службой снискали глубокую любовь и уважение трудящихся.

Важнейший долг пограничных войск состоит в том, чтобы и впредь всемерно укреплять обороноспособность и государственную безопасность страны, неустанно повышать бдительность против происков врага на советских границах. Личный состав войск должен творчески совершенствовать службу по охране границы, умело использовать боевую технику, постоянно поддерживать высокую боевую готовность всех частей и подразделений, быть непримиримым к любым проявлениям буржуазной идеологии и морали.

Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство выражают твердую уверенность, что личный состав пограничных войск, беззаветно преданный идеям марксизма-ленинизма, Коммунистической партии и народу, будет и впредь бдительно, стойко и умело охранять границы нашего Отечества.

Слава советским пограничникам, зорким и мужественным часовым границ нашей любимой Родины!

Да здравствует великий советский народ — строитель коммунизма!

Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза — вдохновитель и организатор всех наших побед!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ КПСС

СОВЕТ МИНИСТРОВ
СССР

**ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
СОВЕТУ МИНИСТРОВ СССР**

товарищу Никите Сергеевичу ХРУЩЕВУ

Отмечая 45-летие пограничных войск, участники торжественного собрания в Москве, как и все воины границы, первое слово любви и благодарности обращают к родной Коммунистической партии, ее Центральному Комитету и Советскому правительству во главе с верным ленинцем товарищем Никитой Сергеевичем Хрущевым.

Воины-пограничники гордятся тем, что 45 лет назад, в пору становления Советской власти, великий Ленин подписал декрет о создании советской пограничной охраны, в котором дело охраны границы было определено как часть общей задачи защиты молодой Советской Республики и обеспечения государственной безопасности страны.

Приветствие ЦК КПСС и Совета Министров СССР — еще одно яркое проявление внимания Партии и Правительства к делу охраны рубежей нашей любимой Родины, к жизни и службе воинов-пограничников.

Коммунистическая партия постоянно направляет боевую деятельность пограничных войск, воспитывает в каждом воине высокие морально-боевые качества, неустанно заботится об обеспечении пограничников всем необходимым для успешной службы.

Воины границы живут жизнью своего народа, вдохновлены историческими решениями XXII съезда КПСС и успехами коммунистического строительства. Свой вклад в дело построения коммунистического общества советские пограничники видят в том, чтобы бдительно и надежно охранять государственную границу СССР.

На новые патриотические дела вдохновляет всех пограничников Указ Президиума Верховного Совета о награждении 146 солдат и матросов, сержантов, старшин и офицеров войск орденами и медалями Советского Союза за достигнутые успехи в службе по охране границы, в боевой и политической подготовке.

Советскую границу охраняет весь народ. В приграничных городах и селах, на предприятиях, в колхозах и совхозах созданы и успешно действуют добровольные народные дружины. Дружинники и все труженики пограничных районов оказывают большую помощь в охране границы и в этом почетном деле проявляют высокую активность и бдительность, мужество и отвагу.

Советские пограничники клянутся советскому народу, родной партии, Советскому правительству и впредь неустанно крепить боеспособность войск, зорко охранять рубежи нашей великой Родины. Поручкой тому — безграничная преданность всепобеждающим идеям марксизма-ленинизма, Коммунистической партии и Советской Родине.

Да здравствует славная Коммунистическая партия Советского Союза — великая вдохновляющая и руководящая сила советского народа!

Да здравствует наша любимая Советская Родина — несокрушимый оплот мира, демократии и социализма!

Да здравствует коммунизм!

НЕУСТАННО ПОВЫШАТЬ БДИТЕЛЬНОСТЬ И КОНСПИРАЦИЮ В РАБОТЕ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Советское государство с первых дней своего существования является объектом непрерывных враждебных актов со стороны международного империализма, и Центральный Комитет нашей партии, следуя указаниям В. И. Ленина, всегда проявлял и проявляет большую заботу о воспитании советских людей в духе высокой революционной бдительности.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что пока существуют империалисты, эксплуататорские классы, необходимо быть бдительными, всеми силами, всеми средствами выслеживать и вылавливать их замаскированную агентуру, разоблачать и карать ее по законам Советской власти. В то же время В. И. Ленин требовал от всех советских людей железной дисциплины, добросовестного исполнения советских законов, так как «малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка, есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся».

Ленинские указания о неустанном повышении политической бдительности, о строжайшем соблюдении социалистической законности и дисциплины находятся на вооружении партии и теперь, когда советские люди успешно осуществляют развернутое строительство коммунистического общества, а империалистические государства, пытаясь его сорвать, усилили подрывную деятельность против СССР и других социалистических стран, возведя ее в степень государственной политики.

Всемерно поднимать революционную бдительность советского народа призвал на XX съезде партии Первый секретарь ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев. В отчетном докладе на XXII съезде КПСС товарищ Н. С. Хрущев опять подчеркнул, что «пока существуют империалистические агрессоры, мы должны быть начеку, держать порох сухим, совершенствовать оборону социалистических стран, их вооруженные силы и органы государственной безопасности... Перед лицом военной угрозы, созданной империалистами, нет и не может быть места благодушию и беспечности».

Руководствуясь указаниями Коммунистической партии, ее Ленинского ЦК, Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органы на местах осуществили ряд мер, направленных на дальнейшее совершенствование оперативной и следственной работы и в последнее время выявили и разоблачили ряд крупных агентов империалистических разведок, сорвали преступные намерения некоторых других вражеских разведчиков и агентов, приняли действенные меры к усилению охраны особо важных секретов, государственной границы СССР. Благодаря высокой бдительности и профессиональному мастерству оперативных работников-агентуристов и работников других служб были, например, выявлены и успешно разоблачены агенты американской и английской разведок Попов, Пеньковский и другие.

Руководители комитетов госбезопасности республик и областных (краевых) управлений КГБ, командиры и политические органы пограничных войск с помощью партийных и комсомольских организаций сделали немало для повышения бдительности, профессионального мастерства, дисциплины личного состава и усиления конспирации в оперативно-служебной деятельности. Много сделано чекистами и для повышения бдительности населения. Работники органов и войск КГБ теперь систематически выступают на предприятиях, в колхозах, совхозах, учреждениях, учебных заведениях с лекциями, докладами и беседами, и советские люди справедливо видят в чекисте-коммунисте образец человека, обладающего высокой революционной бдительностью. Тем более недопустимо, что в наших рядах еще встречаются такие работники, которые сами нарушают конспирацию, удивительно беззаботно относятся к сохранению в тайне доверенных им по роду службы государственных секретов. По существу они не имеют права называться чекистами. У каждого сотрудника органов госбезопасности должно быть воспитано до силы привычки правило, что чекист должен знать только то, что ему положено знать, и о своей работе говорить только тому, кому это надо знать.

Бдительность, умение хранить в строгой тайне доверенные государственные секреты являются неотъемлемыми политическими и профессиональными качествами чекиста.

Бдительность чекиста — это прежде всего партийное отношение к своему служебному долгу по охране безопасности Советского государства и точное выполнение советских законов. Бдительность чекиста — это хорошо организованная оперативная работа на порученном участке, высокое профессиональное мастерство, не владея которым, нельзя умело применять чекистские средства; дисциплинированность, умение сосредоточить свое внимание на главном, от решения которого зависит успех всего дела. Бдительность чекиста — это своевременное выявление врага и пресечение его подрывной деятельности и в то же время это профилактическая работа, предупреждающая совершение преступлений, помогающая оступившемуся, но честному советскому человеку встать на правильный путь.

Феликс Эдмундович Дзержинский политическую бдительность чекиста органически увязывал с его профессиональным мастерством. Был бдительным, говорил Ф. Э. Дзержинский, это значит проявлять особое внимание ко всему, и в том числе к мелочам. «Надо уметь анализировать фразы и поступки людей, надо уметь анализировать мелочи. На первый взгляд они, порой, могут не представлять собой ничего особенного и как будто не вызывают подозрений, но нужно уметь понять их смысл, существо этих «мелочей» и сделать из них правильные выводы». Бдителен тот, говорил Ф. Э. Дзержинский, кто, анализируя некоторые, на первый взгляд незначительные факты, явления, нащупает вражескую руку и своевременно вскрыет врага, предупредит преступление.

Повышение каждым чекистом своей бдительности предполагает постоянное повышение своего идейно-политического уровня и одновременно повседневное овладение искусством чекистской работы.

Уровень революционной бдительности чекиста проверяется тем, насколько политически остро и правильно он оценивает сигнал, поступивший в органы КГБ, насколько быстро и чекистски грамотно проводит агентурно-оперативные и иные мероприятия, вытекающие из конкретной оперативной обстановки.

Проверка сообщений агентов, доверенных, заявлений советских граждан, с чего обычно начинается каждое дело агентурной разработки или розыска, — серьезный экзамен для чекиста.

Руководящий и оперативный состав органов государственной безопасности в подавляющем своем большинстве к проверке поступающих сигналов подходит бдительно, дает им правильную политическую оценку и умело применяет оперативные меры. Однако, к сожалению, есть еще случаи беспечного отношения к серьезным сигналам. К чему это приводит, можно видеть на следующем примере. В одно из областных управлений КГБ Украины поступили данные о том, что проживающая в областном центре молодая женщина, назовем ее Пенкиной, познакомилась с корреспонденткой американской реакционной газеты и встречалась с ней. Примерно через полгода в Сочи зафиксировали двухчасовую встречу Пенкиной с разведчиком Центрального разведывательного управления США. Вскоре после этой встречи Пенкина обратилась в милицию с заявлением об утере паспорта. Было также отмечено, что у Пенкиной вдруг появились крупные суммы денег. Вместо того, чтобы срочно заняться изучением Пенкиной, оперативные сотрудники сделали совершенно необоснованный вывод о том, что ее связь с американцами будто бы носит интимный характер, и никаких мер не приняли. Когда же по истечении значительного времени решили Пенкину проверить, оказалось, что она с прежнего места жительства выехала, и где сейчас находится — неизвестно.

Неотъемлемым требованием бдительности, как профессионального качества чекиста, является постоянная забота об агентуре, ее обучении и политическом воспитании в духе предан-

ности и патриотизма, соблюдение строжайшей конспирации в работе с нею. Но есть еще, с позволения сказать, оперативные работники, которые не только не заботятся об агентуре, но и сами расконспирируют ее. Например, ст. оперуполномоченный аппарата уполномоченного УКГБ Свердловской области в гор. Н. Тагиле ст. лейтенант Бушин расшифровал перед своей женой двух агентов, а также места их приема, методы вербовки агентуры и т. д. За расконспирацию агентов и методов работы органов КГБ Бушин приказом Председателя Комитета госбезопасности из органов КГБ уволен.

Подавляющее большинство оперативных сотрудников, работающих с агентурой, придерживается рожденного опытом правила, что агент, используемый по делу агентурной разработки, должен знать по этому делу только то, что он лично увидел или услышал. Посвящая агента в содержание дела, мы вольно или невольно ставим агента в зависимость от того, что он услышал от оперативного работника, сужаем круг вопросов, подлежащих изучению, теряем контроль над тем, что именно этот агент внес новое в материалы дела и что он повторил, узнав их содержание от оперативного работника. Кроме того, нельзя забывать и о возможном неосторожном шаге агента, что при знании им дела во всех деталях может привести к его провалу. А еще ходят работники, которые, видимо, пытаются поскорее получить желаемые материалы, игнорируют это проверенное жизнью правило. Так, некоторые оперативные сотрудники Управления КГБ Донецкой области без всякой оперативной необходимости подробно рассказали агенту «Розову» содержание нескольких дел агентурных разработок на лиц, для изучения которых его решено было привлечь.

В некоторых органах госбезопасности наблюдается такая легкость в соблюдении конспирации при проведении явок с агентурой на явочных квартирах и в условных местах, переводе агента с одной квартиры на другую или передаче его от одного работника к другому, и ни у кого при этом не возникает вопроса, а не в ущерб ли это делу. Наоборот, кое-кто даже стыдится задать такой вопрос. Дескать, как бы не обидеть товарища.

Принципиальному отношению к конспирации надо учиться у нашей ленинской партии. Всем, например, известно, что когда VII съезд партии обсуждал на закрытом заседании вопрос о Брестском мире, то В. И. Ленин, не боясь обидеть делегатов, внес предложение, чтобы каждый делегат съезда дал письменную подписку о неразглашении.

В ряде случаев оперативные работники мало задумываются над необходимостью тщательно отрабатывать агентам линии их поведения, не создают агентам условий для успешного выполнения заданий, вследствие этого они допускают непродуманные действия, навязчивость, что, естественно, настораживает разрабатываемых и даже приводит к расшифровке агентов и чекистских мероприятий. Подобные недостатки в работе с агентурой вскрыты, например, в УКГБ Куйбышевской области по делу Чернова.

Во время Великой Отечественной войны Чернов изменил Родине, активно пособничал немецко-фашистским оккупантам, бежал с ними и стал одним из активных участников НТС в Западной Германии, использовался контрразведкой ФРГ, окончил американскую разведывательную школу, неоднократно привлекался к подготовке шпионов, забрасываемых в СССР. В 1959 году Чернов репатриировался в Советский Союз. При вводе агентоз в разработку Чернова и определении им линии поведения, а также при осуществлении отдельных оперативных комбинаций не учитывалось, что он хорошо знает методы работы разведки и контрразведки, и Чернов путем несложного анализа поведения своих знакомых — наших агентов сразу их расшифровывал.

К разработке лиц, подозреваемых в шпионаже или иной враждебной деятельности, еще привлекается неоправданно большое количество агентов без учета действительной необходимости, их надежности и реальных возможностей. Это также приводит к расшифровке агентов и к тому, что разрабатываемому становится известно, что он попал в поле зрения чекистов. Так, по делу Левина, заподозренного в принадлежности к американской разведке (дело велось УКГБ Саратовской области), в течение трех лет использовалось 29 агентов и 3 доверенных. Такая «агентурная осада» не прошла бесследно. Видимо, и сам Левин догадался, что попал в поле зрения органов госбезопасности, а если только подозревал, то его подозрение подтвердил один из агентов: он расшифровался перед Левиным и предупредил, что чекисты следят за ним.

Отдельные органы госбезопасности, явно пренебрегая конспирацией, в разработке лиц, подозреваемых в шпионаже, неоправданно широко используют доверенных и процесс разработки превращают чуть ли не в гласный. КГБ Дагестанской АССР, например, на разработку Комарова, репатрианта из США, направил 10 агентов и столько же доверенных, которым давались такие же задания, как и некоторым агентам. Вполне естественно, что Комаров заподозрил своих знакомых в связи с органами госбезопасности.

Нарушение требований конспирации обычно наблюдается у тех работников, которые беззаботно относятся к овладению чекистским мастерством и дела агентурных разработок ведут на низком профессиональном уровне.

Управление КГБ Харьковской области вело агентурную разработку некоего Котина, в отношении которого имелись серьезные данные о том, что он связан с одной из империалистических разведок и передал ей секретные сведения. Мероприятия по делу проводились настолько неконспиративно, что Котин, прибыв в командировку в Москву, пришел в приемную КГБ и обратился с просьбой, чтобы органы госбезопасности прекратили за ним наблюдение. При этом Котин перечислил, какие мероприятия в отношении его проводятся в Харькове. Оперативные работники, принимавшие Котина, пытались разубедить его, доказать несостоятельность его доводов. А когда Котин возвратился в Харьков, его вызвал начальник спецотдела

и потребовал ответить на некоторые вопросы, пояснив, что этими вопросами интересуются органы госбезопасности.

В 1962 году инженер одного из проектных институтов Сабуров под нижним ящиком тумбы своего рабочего стола обнаружил тайник, в котором находились футляр логарифмической линейки с набором различных, в том числе сейфовых, ключей, папиросная коробка с куском пластилина, на котором имелись оттиски нескольких ключей, чистая книжка бланков командировочных удостоверений. На футляре нашли заштрихованную карандашом фамилию Гнилова, старшего инженера одного из отделов проектного института, который в это время был в служебной командировке на особо важном объекте. Один из находившихся в футляре ключей подходил к пяти сейфам, в которых хранились важные документы. Проверка этого серьезного сигнала работниками УКГБ Новосибирской области производилась так неумело и грубо, что об обнаружении тайника вскоре узнал широкий круг сотрудников института, в том числе и сам Гнилов.

Конспирация неотделима от политической бдительности, и ее необходимо строго соблюдать на любом участке чекистской работы, при использовании любых чекистских средств, в том числе, разумеется, и специальной техники.

Только строгое соблюдение конспирации, хорошая маскировка и профессиональное умение работников литературных служб, их умение незаметно для окружающих и интересующих органы государственной безопасности лиц готовить и проводить сложные мероприятия могут обеспечить успех дела. В то же время отдельные оперативные работники безответственно относятся к использованию специальной техники, грубо нарушают требования приказов и инструкций КГБ по ее установке и эксплуатации, не соблюдают элементарных правил конспирации. А это приводит к расшифровке литературных мероприятий, к потере специальной аппаратуры и другим тяжелым последствиям.

Комитет госбезопасности Киргизии в марте этого года крайне беззаботно осуществлял литературные мероприятия, вследствие чего их сумела расшифровать старуха-сектантка: она легко обнаружила установленную в ее квартире литературную технику, сняла ее и сообщила об этом другим сектантам-иеговистам. Сектанты тщательно осмотрели свои жилища и нашли еще один аппарат. Серьезная расшифровка литературных мероприятий была допущена по вине работников оперативно-технических отделов КГБ Молдавии и УКГБ Архангельской области: сотрудники американского, английского и японского посольства обнаружили литературную технику и сфотографировали ее. Разве не о потере политической бдительности некоторых оперативных работников свидетельствует и то, что в УКГБ Кемеровской области при снятии литературной техники, использовавшейся в отношении иностранных специалистов, были утеряны чертежи, содержащие данные о местах расположения аппаратуры. Кстати, в этом же управлении утеряли совершенно секретный документ, характеризующий оперативную обстановку в области.

Некоторые работники органов госбезопасности недооценивают важности соблюдения строжайшей конспирации в оперативных документах. Несмотря на категорическое запрещение Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР, во многих документах без особой нужды во всех деталях описывается агентурная работа, ее результаты, до малейших подробностей расшифровываются дислокация и характер производства особо важных промышленных и военных объектов. Например, Управление КГБ Горьковской области, чтобы обосновать необходимость увеличения штатов в связи с приказом КГБ № 00175, в представленной в КГБ записке указало дислокацию особо важных военных объектов, количество работающих, наименование изготавливаемой продукции, какие конструкторские бюро и какими секретными разработками занимаются и т. д. В обзорах и ориентировках порой помещаются такие сведения, которые вовсе ненужно знать широкому кругу работников.

Нельзя считать нормальным, когда в серьезные агентурно-оперативные операции в полном объеме посвящается большое количество работников, хотя никакой оперативной надобности в этом нет. Допускается обсуждение на широких оперативных совещаниях с участием работников различных служб самых сокровенных вопросов агентурной работы. А Управление КГБ Челябинской области перед широким кругом работников предприятия Государственного производственного Комитета по среднему машиностроению разгласило материалы об осведомленности иностранных разведок, причем на некоторых предприятиях об этих данных сообщалось на совещаниях шоферов пожарной охраны. И все это по тем мотивам, что надо повысить политическую бдительность работников особо важных объектов.

Оперативные работники отдельных органов КГБ много говорят о бдительности и конспирации, а сами ничего не делают для обеспечения сохранности государственной тайны, годами не приобретают агентуру на режимных объектах и в их окружении. Такие работники утечку секретной информации к противнику пытаются объяснить всевозможными объективными, якобы не зависящими от них, причинами. Они забывают, что силу и мощь Родины определяет не только то, что мы строим, создаем и изобретаем, что мы открываем новое в науке, но и то, насколько умело мы охраняем государственные секреты, оберегаем свой приоритет, держим в неведении врагов о наиболее важных научно-технических достижениях.

Второе главное управление Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР направило на один особо важный объект, расположенный в Казахстане, под видом демобилизованного офицера оперативного работника, дав ему нарочито грубо изготовленные документы. Приехав на объект, он под предлогом устройства на работу посетил ряд должностных лиц, вступал в контакты с военнослужащими и местными жителями и без всякого труда собрал важные сведения о характере объекта, испытании специальной техники, ее тактико-технических данных. В нарушение действующих правил получил пропуск для

прохода на площадку объекта, причем проникнуть на объект можно было и без пропуска, так как в ряде случаев пропуск не спрашивали. Его поведение ни у кого не вызвало подозрений. Или разве можно серьезно говорить о высокой бдительности, если совсем недавно в Мурманском порту на иностранный пароход проникла некая Егорова, а чекисты, отвечающие за этот участок работы, узнали об этом только после того, как западная пресса подняла шум о появлении Егоровой в Голландии. Не проявили здесь бдительности и работники пограничной охраны.

Повышая свою бдительность, работники государственной безопасности обязаны активнее участвовать в мероприятиях партийных органов, направленных на дальнейшее повышение бдительности советских граждан, тем более, что болтуны и ротоzeи, к сожалению, еще не перевелись. Так, допускается расконспирация секретов в письмах, при использовании радио- и телефонной связи и даже в открытой печати. Например, как заметил, проявив бдительность, мичман Е. Пономаренко, в газете «Комсомольская правда» от 10 апреля 1962 года была помещена статья А. Салуцкого «Делегат флота», в которой указывалось, что старшина 1 статьи комсомолец Геннадий Плетнев служит на ракетоносной подводной лодке. Через два дня газета камчатской военной флотилии «Тихоокеанская вахта» опубликовала статью А. Бочарова «Наказы делегату», в которой опять шла речь о том же Плетневе как делегате XIV съезда комсомола от подводников Камчатки. В том же месяце журнал Министерства обороны СССР «Старшина — сержант» посвятил Плетневу статью Ю. Чебышева «Посланец воинов Камчатки». Сопоставив эти статьи, сразу же можно сделать вывод о том, что Геннадий Плетнев служит на ракетоносной подводной лодке, которая дислоцируется на Камчатке, и если раньше разведки противника не знали, что это соединение пополнилось подводными лодками-ракетоносцами, то советские газеты сами доложили об этом.

В настоящее время, когда заправили империалистического мира все силы и средства, в том числе и аппараты разведок, используют для идеологической диверсии против Советского Союза и других стран социалистического лагеря, от всех работников органов и войск КГБ требуется особенно высокая политическая бдительность в борьбе с влиянием реакционной буржуазной идеологии на советских людей. Некоторые сотрудники органов КГБ это не учитывают. У них еще бытует настроение, что задача органов госбезопасности — это лишь выявлять и разоблачать вражеских шпионов, так сказать, в чистом виде. Сводить деятельность органов госбезопасности только к этому было бы ошибкой. Органы государственной безопасности являются политическими органами, и нельзя отделять советскую разведку и контрразведку от политической борьбы нашего государства с силами международной реакции. Только при таком понимании дела и задач, стоящих перед органами КГБ, можно правильно решать вопросы, относящиеся к борьбе с идеологической диверсией противника.

Постоянное повышение бдительности и усиление конспирации в работе органов и войск КГБ является важнейшим

условием успешного решения стоящих перед ними задач. Работа руководящего состава по повышению бдительности и конспирации всего личного состава должна проводиться с помощью партийных и комсомольских организаций и в неразрывной связи с укреплением в органах и войсках КГБ дисциплины, требующей беспрекословного выполнения приказов, указаний и инструкций Комитета государственной безопасности.

Каждый работник органов и войск Комитета государственной безопасности, на каком бы участке он ни находился, обязан повседневно воспитывать в себе дисциплинированность и организованность, смелость, решительность и инициативу, высокую политическую бдительность и умение соблюдать конспирацию, органически связанные с профессиональным искусством чекиста. К этому обязывают партийный и служебный долг, военная присяга.

БЫТЬ БДИТЕЛЬНЫМИ!

Издательство политической литературы выпустило альбом наглядных пособий «Быть бдительными!» Он состоит из двух частей: первая часть знакомит с формами и методами подрывной деятельности империалистических разведок против СССР, вторая часть — с политической бдительностью советских людей.

Цель издания альбома — ознакомить советских людей с формами и методами подрывной деятельности империалистических разведок, показать на примерах, как их преступные планы вскрываются и пресекаются органами государственной безопасности, опирающимися на активную поддержку бдительного советского народа.

Распределяется альбом по подписке. В органы и войска КГБ он будет разослан в централизованном порядке.

Организация контрразведывательной работы

**АКТИВНО БОРОТЬСЯ С БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИЕЙ.
СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНУЮ
И ПРОФИЛАКТИЧЕСКУЮ РАБОТУ**

**ВСЕ СРЕДСТВА НА БОРЬБУ
С БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИЕЙ**

Полковник Е. Алешин

Н. С. Хрущев в речи на совещании работников промышленности и строительства РСФСР 24 апреля 1963 года указывал, что буржуазные идеологи, потерпев сокрушительное поражение во всех своих попытках силой, путем вооруженной борьбы и экономической блокадой сокрушить социализм, делают теперь ставку на идейное разоружение советского народа, прокладывая всему человечеству путь в новый мир.

С циничной откровенностью замыслы буржуазных идеологов разболтал американский журнал «Ауссенполитик». В статье «Идеологическая борьба в эпоху сосуществования», опубликованной в конце 1962 года, в частности, говорится: «Используя все средства современной пропаганды, умелые приемы психологической борьбы, необходимо насаждать нашу мораль и идеологию в общественном сознании населения стран коммунистического лагеря». Далее раскрывается цель этой борьбы — «сокрушение коммунистической системы».

В США создан специальный орган внешнеполитической пропаганды и идеологической диверсии — Информационное агентство (ЮСИА), которое, действуя вместе с разведывательными и контрразведывательными органами США, своей целью, в частности, ставит подрвать влияние Советского Союза в зарубежных странах, внести раскол в содружество стран социалистического лагеря,

а также в коммунистические и рабочие партии в капиталистических странах, препятствовать народам Азии, Африки и Латинской Америки укреплять единство в борьбе против различных форм колониализма и неоколониализма. Для этого Информационное агентство поставляет пропагандистские материалы для многих тысяч периодических изданий в 70 стран мира, издает и распространяет 57 журналов и 22 еженедельные газеты; выпускает ежегодно около 800 книг и брошюр общим тиражом более 5 млн. экземпляров на 50 языках; ведет систематические радиопередачи по 75 программам на 43 языках; устраивает многочисленные национальные и отраслевые выставки в различных странах мира.

Буржуазная пресса, радио, кино, телевидение обрушивают на читателя, слушателя и зрителя мутный поток лжи, клеветы, обмана, всячески извращая все то, что может, хотя бы косвенно, свидетельствовать в пользу социалистической системы, социалистической идеологии. При этом в целях оправдания истребительной термоядерной войны проповедуются человеконенавистнические идеи, всячески возрождаются самые низменные инстинкты.

В Советском Союзе ЮСИА не имеет своего официального представителя, однако в целях идеологической диверсии оно стремится использовать любую возможность.

В идеологических подрывных целях ЮСИА, как и разведки противника, распространяет враждебную литературу, использует проводимые в Советском Союзе национальные и отраслевые выставки, выезды в СССР театральных и эстрадных коллективов и т. д.

Атташе по культурным вопросам американского посольства систематически информирует ЮСИА об эффективности пропаганды в СССР буржуазной идеологии и выискивает новые возможности для идеологической диверсии, для чего, в частности, лично знакомится с обстановкой в различных районах нашей страны.

Выезжающие в Советский Союз туристы и делегации тщательно но инструктируются и обрабатываются в антисоветском духе, получают прямое задание использовать каждый день, каждый час своего пребывания в СССР для пропаганды среди советских граждан «преимуществ» капиталистической системы перед социалистической, выявлять идейно неустойчивых людей, которых противник берет на учет и которые становятся предметом особого изучения его агентуры.

Специалисты Англии, Франции, Японии тщательно изучали причины скандального провала американской национальной выставки в Москве, которой ее устроители намеревались на примере США, самой передовой капиталистической страны, наглядно убедить советских людей в преимуществе капиталистической системы. Вряд ли они смогут понять суть провала, но надо быть готовыми к тому, что теперь выставки в Москве будут проводиться более ухищренно, чем американская.

На прошедших выставках идеологической диверсией активно занимались гиды-переводчики, среди которых были выходцы из России. Они тенденциозно поясняли выставленные экспонаты, выискивали лиц, преклонявшихся в силу своей низкой культуры перед «невиданными» заграничными образцами, и прилагали все усилия к тому, чтобы заронить в душу этих людей хоть каплю сом-

нения в отношении социалистической системы. Гид-переводчик зала абстрактного искусства французской выставки Ольга Гольденфельд, например, усердно расхваливала картины абстракционистов и стремилась уверить советских граждан в том, что абстрактная живопись является новым скачком в искусстве, обладает неоспоримыми преимуществами, так как якобы более емко, чем реализм, отображает современную эпоху. Гольденфельд навязывала посетителям выставки брошюры об абстракционизме, искала тех, кто разделяет взгляды абстракционистов или хотя бы благожелательно относится к ним. С этой целью она, в частности, посещала художников. На людей недостаточно устойчивых она пыталась воздействовать тенденциозно подобранными фактами из жизни художников, изменивших реализму и ставших на позиции абстракционизма. Эта пропагандистка буржуазной идеологии была неплохо подготовлена, хорошо знала советскую живопись и умело использовала отдельные неудачные работы советских художников для охаивания принципов социалистического реализма. В поисках «произведений для стола», то есть не опубликованных у нас по причинам идейного характера, Гольденфельд знакомилась с писателями. Подобной враждебной деятельностью занимались и другие гиды-переводчики французской национальной выставки.

Большие надежды возлагали американцы на использование поездки в СССР джаз-оркестра под управлением Бенни Гудмана. Еще за несколько недель до начала гастролей этого оркестра американская пресса убеждала читателей, что предстоит «триумфальное шествие свободного искусства Запада». Вместе с музыкантами приехали кинохроникеры и специалисты по звукозаписи. Им поручили запечатлеть тот громкий шум одобрения, который якобы должен был обязательно раздаваться в зрительном зале. Записи и кинолентку намечалось использовать в пропагандистских целях в США и других странах. Органы госбезопасности своевременно вскрыли провокационный замысел. Советские люди по достоинству оценили квалифицированный ансамбль американских музыкантов, но явно неслестно отозвались о додекафонных произведениях, исполняемых джазом. «Триумфального шествия» не получилось.

Противник рассчитывал организовать крупную идеологическую диверсию на прошедшем в 1962 году Всемирном конгрессе за мир и всеобщее разоружение. Некоторым участникам английской делегации было поручено спровоцировать демонстрацию на Красной площади под лозунгами, осуждающими Советское правительство за проведение испытаний новых образцов термоядерного оружия. Провокаторы надеялись привлечь к участию в демонстрации, помимо делегатов конгресса, и советских граждан. Особую надежду они возлагали на возможный разгон демонстрации милицией. Это позволило бы им выступить на конгрессе против резолюции, предлагаемой большинством делегаций, в том числе советской, и организовать шумную пропагандистскую кампанию на Западе о репрессиях против демонстрантов. Уже за несколько дней до предполагаемой демонстрации в ряде газет США и Западной Европы появились статьи, в которых указывалось, что демонстрацию поддерживает ряд делегаций и что в ней примут участие советские гражд-

дане. Из Лондона давались последние указания: демонстрацию провести обязательно, сфотографировать, как милиция будет ее разгонять, и все это описать. Провокаторы снабжали участников похода злобной антисоветской листовкой «Против всех бомб», которая, по заявлению «Рейтер», должна была «открыть глаза советскому народу». О готовящейся провокации Комитет госбезопасности своевременно поставил в известность оргкомитет по проведению конгресса, и при активном участии советской общественности она была сорвана.

Буржуазные идеологи мечтают получить хоть какой-нибудь материал, который, пусть бы косвенно, свидетельствовал о наличии в СССР подпольных оппозиционных сил в среде советской интеллигенции. В поисках такого материала идеологические диверсанты засылают в СССР своих агентов, идут на фальсификацию фактов или на их фабрикацию.

Известно, например, что английская разведка получила задание найти в Советском Союзе «второго Пастернака». С этой целью в 1962 году в СССР приезжала некая Мария Харари. Она посетила ряд литераторов в Москве и Ленинграде, пыталась вывезти за границу продолжения повестей и рассказы М. Нарицы и В. Тарси-са, передавших еще в 1959 году для публикации на Западе идеологически вредные произведения «Неспетая песня» и «Синяя муха». Приезжавший в СССР из Западной Германии в порядке научного обмена в МГУ Хитцер, называвший себя аспирантом, активно высказывал произведения, отвергнутые советской печатью по идейным соображениям. Американскому фотокорреспонденту Маршаку удалось добыть тенденциозный материал о советских художниках. Он побывал у нескольких абстракционистов и поместил в журнале «Лайф» крикливую статью о наличии в СССР «подполья» абстракционистов. О содержании статьи можно судить по таким фразам: «тайный мир русского искусства», «скрытый мятеж против официального стиля», «одиноким волк» и т. п. Статья сопровождалась фоторепродукциями картин ряда советских абстракционистов.

В целях идеологической диверсии противник широко использует радиопропаганду. Всем известна активная антисоветская направленность радиостанции «Голос Америки». Ежегодно в Советский Союз под видом инспекторов или гостей посольства, а в иных случаях в составе туристов прибывают специалисты, которые, путешествуя по СССР, изучают слышимость радиопередач на СССР, изучают прохождение радиоволн в зависимости от места приема и времени суток. К этой работе подключаются и сотрудники посольства США в Москве. Было бы ошибочным утверждать, что передачи «Голоса Америки» не приносят никакого вреда. Нездоровое поведение некоторых идейно неустойчивых лиц, как выяснялось в ходе профилактической работы, в частности, было вызвано как раз слушанием этих передач.

В идеологической диверсии активное участие принимают корреспонденты буржуазной печати, аккредитованные в Москве. Они тенденциозно освещают жизнь в нашей стране, повседневно изыскивают факты, которые давали бы основание говорить о каких-то оппозиционных элементах среди советской молодежи и творческой интеллигенции. А чтобы клеветнической информации придать ви-

димостью правдивости, делаются ссылки на несуществующие «надежные источники».

Выезжая в поездки по СССР, иностранные корреспонденты настойчиво знакомятся с местными жителями, чтобы получить интересующую их информацию и одновременно пропагандировать Западный образ жизни. Например, так вел себя американский корреспондент Бассоу, который в течение одного месяца познакомился с 28 советскими гражданами.

Идеологическое воздействие на советских граждан, и прежде всего из среды интеллигенции, противник пытается оказывать и во время их пребывания за рубежом. Пропагандисты империализма умело организуют рекламный показ «благ» Запада. В этих же целях разведки используют свою агентуру, имеющую отношение к обслуживанию наших соотечественников, навязываются провокационные дискуссии, демонстрируется продукция абстракционистов и т. д.

Враждебная буржуазная пропаганда в отдельных случаях достигает своей цели: некоторые творческие работники под флагом борьбы с последствиями культа личности по существу выступают против партийности в литературе и искусстве и даже скатываются на путь критики советского общественного и государственного строя. Зная, что такие произведения общественность встретит отрицательно, они распространяют их в рукописях. Идеино неустойчивые люди, прежде всего из молодежи, проявляют к этим произведениям интерес, переписывают их и дают читать знакомым.

Благотворное воздействие на работников литературы и искусства оказали их встречи с руководителями партии и правительства, и прежде всего речь товарища Н. С. Хрущева «Высокая идейность и художественное мастерство — великая сила советской литературы и искусства». Писатели и художники высказали ЦК КПСС и лично товарищу Н. С. Хрущеву глубокую признательность и за своевременную критику в адрес отдельных литераторов и художников, отступивших от революционных и реалистических традиций советского искусства, и за те мудрые указания, в каком направлении всем работать дальше, чтобы достойно исполнить свой патриотический и интернациональный долг. Но кое-кто из писателей, поэтов, художников, композиторов, работников кино и театра еще пытается отстаивать свои ошибочные взгляды или, заняв выжидательную позицию, продолжает считать, что именно им принадлежит будущее.

Разведки противника продолжают проявлять большой интерес к процессам, происходящим в среде творческой интеллигенции, и к отдельным ее представителям. Это надо учитывать в агентурно-оперативной работе. Необходимо также совершенствовать контрразведывательную работу среди иностранцев, приезжающих в СССР по линии творческих союзов и культурного обмена, так как нынешний ее уровень не отвечает возросшим требованиям.

В частности, недостаточно уделяется внимания поискам новых форм и приемов борьбы с идеологической диверсией противника. Вместо концентрации усилий на разработке действительно подозрительных лиц некоторые органы КГБ еще пытаются вести активную контрразведывательную работу одновременно среди многих

иностранцев. В результате наиболее интересные в оперативном отношении лица активно не разрабатываются, и тем самым им дается возможность безнаказанно осуществлять свои враждебные замыслы. В ряде случаев между органами КГБ отсутствует деловой контакт в разработке иностранцев, периодически меняющих свое местопребывание в нашей стране, причем мероприятия, которые проводит каждый орган КГБ, носят локальный характер. Слабо используются возможности агентов и доверенных для выявления связей иностранцев. Имеются случаи подмены агентурно-оперативной работы мнимой профилактикой, когда без достаточных к тому оснований и вопреки оперативной целесообразности людей вызывают в органы КГБ для опроса и выяснения обстоятельств их знакомства с иностранцами. Слабо еще поставлена работа по выявлению и компрометации каналов проникновения буржуазной идеологии в нашу страну.

Обстановка требует усилить борьбу с буржуазной идеологией всего оперативного состава органов государственной безопасности.

УСИЛИТЬ БОРЬБУ С ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДИВЕРСИЕЙ ПО КАНАЛУ ТУРИЗМА

Подполковник В. Челноков, капитан К. Крупнов

Идеологическая диверсия против СССР и других социалистических стран заняла ныне важное место в подрывной деятельности империалистических разведок, причем одна из ведущих ролей отведена туристам. «Уолл стрит джорнэл», газета банкиров и биржевиков, цинично поведала миру, что «Соединенные Штаты открыли новое — не ядерное, не баллистическое межконтинентальное оружие: американского туриста».

В США издается немало книг и руководств, посвященных теории и практике «психологической войны» (читай — идеологической диверсии), в которых даются подробные советы, как должен выглядеть и держаться американский турист, как провозить в СССР антисоветскую литературу и как ее распространять. В случае, если литературы не хватит, рекомендуется обращаться в американское посольство.

Особенностью использования американской разведкой массового туризма в целях идеологической диверсии является то, что перед группой туристов, выезжающей в СССР, с учетом ее состава обычно ставится какая-то конкретная задача, а в ряде случаев между членами туристской группы производится своеобразное разделение труда: одних обязывают восславлять абстрактное искус-

ство, других — проповедовать буржуазные взгляды на литературу, третьих — доказывать преимущества капиталистической экономики и т. д. При этом идеологической диверсией преследуется такая главная цель: подорвать влияние и авторитет Коммунистической партии, вбить клин между партией и советским народом.

Сами туристы перед отъездом в СССР подвергаются активной антисоветской обработке, для чего, в частности, противник использует клеветнические материалы, собранные другими туристами. По мнению противника, помимо инструктажа, такая обработка может нейтрализовать благоприятное, положительное впечатление, которое складывается у многих туристов от поездки в СССР.

Одна из форм идеологической диверсии, применяемых империалистическими разведками, — это распространение через туристов литературы, пропагандирующей буржуазную идеологию, а также явно антисоветской литературы. Важной мерой пресечения является активное участие чекистов в контроле за соблюдением порядка въезда иностранцев в СССР и их проживания. Органы госбезопасности через контрольно-пропускные пункты пограничных войск и таможен обязаны контролировать всю литературу, ввозимую иностранцами. Используется также перехват литературы через агентуру, доверенных и общественность, компрометация распространителей литературы; в отдельных случаях могут быть приняты меры к порче литературы.

В Минск приехали американские автотуристы Пилсбери и Макки. Под предлогом ознакомиться с жизнью в США они предлагали работникам «Интуриста» и сотрудникам гостиницы брошюры и журналы, прославляющие американский образ жизни. Не ограничиваясь этим, они навязывали и антисоветскую литературу. Советские граждане отказывались ее брать, и Пилсбери и Макки стали оставлять литературу в холле, закладывая под ковровые дорожки в коридоре. Через управляющего минским отделением «Интуриста» туристам был заявлен официальный протест. По согласованию с Министерством иностранных дел СССР Пилсбери и Макки вызвали в милицию и предложили покинуть пределы Советского Союза, а всю антисоветскую литературу сдать.

Как показала практика, в некоторых отделениях и агентствах «Интуриста» гиды-переводчики, среди которых есть и агенты, и доверенные, во всех случаях отказываются брать идеологически вредную литературу, мотивируя это главным образом тем, что она по меньшей мере необъективна. В других же отделениях и агентствах работники «Интуриста» берут литературу, в том числе и антисоветскую, поясняя туристам, что они посмотрят ее и потом выскажут свое мнение. Получив литературу, они сразу же сдают ее руководству отделения (агентства) или в бюро обслуживания. В этом случае гиды-переводчики поступают правильнее: взяв литературу, они тем самым предотвращают ее распространение среди других лиц, получают возможность вести среди иностранных туристов контрпропаганду. Кроме того, полученная ими враждебная литература может быть использована для компрометации ее распространителей, высылки их из СССР и в других целях.

Действенным средством является публикация в печати статей, разоблачающих вражеских пропагандистов. Многие туристы,

имевшие задание распространять враждебную литературу, после выступления советской прессы по конкретным фактам прекращают пропагандистскую деятельность.

В Ригу приезжал израильский турист Каган. Сразу же по приезде он занялся враждебной пропагандой, в частности рассылал гражданам города письма, в которых приглашал посетить его в гостинице, а тем, кто попадался на эту удочку, навязывал копеечные сувениры и вместе с ними антисоветскую литературу. Местная газета опубликовала две статьи, в которых ярко и конкретно показала его враждебную деятельность. После опубликования статей те граждане, которые взяли сувениры и антисоветскую литературу, сдали их в редакцию газеты, осудив провокационное поведение Кагана.

Не меньшую опасность представляет идеологическая диверсия в форме устной агитации. К борьбе с ней также нужно привлекать агентов, доверенных, общественность, причем надо не только пресекать разглашательства вражеских агитаторов, но и переходить в контрнаступление. Большую роль в этом могут и должны сыграть гиды-переводчики.

В Одессе находилась группа туристов из Англии и Франции. Турист Хальбер, англичанин, проживающий во Франции, во время экскурсии по городу увидел плакат с изображением африканца, разрывающего на себе цепи колониализма, и допустил клеветническое заявление по адресу африканских народов. Несколько позже, когда гид-переводчик рассказывал туристам о разрушениях, причиненных Одессе немецкими фашистами, Хальбер с недовольством заявил: «Это пропаганда социализма». Гид-переводчик рассказал туристам о позорной системе колониализма, осужденной всем прогрессивным человечеством, напомнил, что немецкие фашисты разрушили не только Одессу, значительно пострадали многие города, в том числе и Лондон. Туристы были вынуждены извиниться перед переводчиком за поведение Хальбера, а сам Хальбер уже не рисковал в присутствии этого переводчика выступать с враждебной агитацией.

Особое место занимают туристы — журналисты и экономисты, обычно приезжающие в индивидуальном порядке. К ним надо прикреплять наиболее опытных гидов-переводчиков из числа агенты органов госбезопасности, хорошо подготовленных политически, способных не только дать отпор клеветническим высказываниям, но и пресечь попытки собрать тенденциозный материал о Советском Союзе.

Осенью 1962 года в Москве и Ленинграде находилась американская туристка Патриция Блейк, журналистка. До этого она уже дважды приезжала в СССР — в 1955 и 1959 гг., причем вела себя провокационно: советским людям с восхищением говорила о нашей стране, однако после каждой поездки в журнале «Лайф» публиковала статьи, порочащие советскую действительность. Учитывая это, уже в первые дни пребывания Блейк в Москве к ней на нейтральной основе подвели агента, который сообщил, что Блейк враждебно настроена и намерена собрать материалы для статьи о современной советской литературе, а также о писателе Бабеле. Кроме того, агент сообщил, что Блейк поступает на годичный курс

«Русского института» при Колумбийском университете и половину этого срока думает провести в СССР. От нескольких советских граждан были организованы заявления о провокационном поведении американской журналистки, и на основании этих заявлений Блейк вызвали в «Интурист». Там ей сказали, что она не впервые посещает Советский Союз и каждый раз в журнале «Лайф» появляются ее статьи, порочащие советскую действительность. Судя по заявлениям, поступившим в «Интурист», она опять собирает тенденциозный материал. Подобными действиями она нарушает Правила поведения иностранных туристов и во избежание неприятных последствий должна изменить свое поведение. Блейк заверила, что учтет замечания. После беседы она посетила американское посольство, уволила частного переводчика, которого использовала для сбора материалов, и лично занялась поиском интересующей ее информации.*

С целью психологического воздействия на Блейк, а также для предотвращения нежелательных контактов ее с советскими гражданами за ней установили гласное наружное наблюдение. Блейк резко сократила свои встречи с советскими гражданами, стала нервничать, целыми днями просиживала в номере гостиницы, жалуясь на плохое настроение. Одновременно подготовили фельетон, в котором Блейк показывалась двуличным человеком. Под названием «Девичья память миссис Блейк» фельетон был опубликован 11 сентября 1962 года в газете «Известия».

Важной задачей органов КГБ является своевременное пресечение попыток иностранных туристов производить тенденциозные снимки.

В СССР приезжали режиссер американской телекомпании Фант и его помощники Зингейл и Терзини. В Москве они производили съемку плохо одетых советских граждан, очереди, причем в ряде случаев прибегали к секретному фотографированию. Было установлено, что Фант готовил тенденциозный фильм. Действия Фанта и его помощников были пресечены, а замысел изготовить подобный фильм сорван: при их выезде из СССР всю отснятую ими пленку засветили.

Есть еще, однако, случаи, когда явно провокационные действия иностранцев не вызывают ни у кого беспокойства. Например, новозеландская туристка Спенч в одном из колхозов Харьковской области фотографировала лишь то, что могло быть использовано буржуазной пропагандой в антисоветских целях, но никто, в том числе и гид-переводчик, не пресек ее действия.

«Правила проживания иностранцев и лиц без гражданства в СССР», утвержденные постановлением Совета Министров СССР № 227-109 от 6 марта 1962 года, ограничивают возможности иностранных разведок использовать туризм в СССР в целях шпионажа, распространения антисоветской литературы, разрешают выдворять из СССР иностранных туристов, нарушивших Правила, если будет признано нецелесообразным привлекать их к уголовной ответственности. Принудительное выдворение проводит милиция по решению органа КГБ, согласованному с Министерством иностранных дел, причем в случае отказа иностранные туристы мо-

гут быть выдворены из СССР под конвоем. Постановление о выдворении под конвоем выносит милиция, затем выдворение санкционирует прокурор.

При решении вопроса о выдворении иностранного туриста, занимающегося идеологической диверсией, существенное значение имеет предварительная его разработка, в процессе которой производится документация преступной деятельности. Угроза публичной компрометации действует на туриста отрезвляюще, сдерживает его действия после выезда из СССР.

В прошлом году в СССР в качестве туриста приезжал американский писатель Чарльз Уайли. Уже в первый же день его приезда в Ташкент наш агент сообщил о резких враждебных высказываниях Уайли о Коммунистической партии и Советском правительстве. Для документации враждебных действий Уайли ему организовали встречу с некоторыми писателями, доверенными органов госбезопасности. В беседе с ними Уайли пытался клеветать на советскую действительность, но получил отпор. Это было документировано в форме заявлений писателей. В целях дальнейшей документации антисоветских действий Уайли за ужином в ресторане к нему на нейтральной основе подставили агента и доверенных, владеющих английским языком. Уайли и в беседе с ними продолжал клеветать на советскую действительность, что также было документировано — от доверенных получили заявления. Таким же образом документировали враждебную агитацию Уайли и во время его следования по маршруту Ашхабад — Баку. Затем Уайли пригласили в отделение «Интуриста», изобличили его конкретными фактами нарушения Правил пребывания туристов на территории СССР и предложили покинуть Советский Союз. При этом Уайли предупредили, что, если он и в США не прекратит антисоветской агитации, поступившие на него заявления будут опубликованы в печати. Уайли выехал из СССР. Выступить с антисоветскими заявлениями в зарубежной печати он не осмелился.

Можно привести очень много примеров, свидетельствующих о том, что борьба с идеологической диверсией по каналу туризма дает наилучшие результаты именно тогда, когда органы КГБ опираются на общественность. Ограничимся одним примером.

В СССР находилась группа американских туристов, владеющих русским языком и прошедших специальную подготовку для проведения идеологической диверсии. В течение первых двух дней было выяснено, что они, встречаясь с советскими людьми, стараются пропагандировать американский образ жизни, извращать марксистско-ленинскую теорию, внешнюю и внутреннюю политику Советского государства. Было принято решение дать бой вражеским агитаторам. Туристов пригласили во Дворец культуры завода «Ростсельмаш», куда пришли наиболее подготовленные дружинники — студенты, рабочие и служащие. Дружинники рассредоточились по всему Дворцу культуры с таким расчетом, чтобы американцы вступали в разговоры на политические темы только с ними. Затем в читальном зале состоялась встреча американцев с посетителями Дворца культуры. Американцы намеревались использовать эту встречу для враждебной агитации, но дружинники дали им отпор, показав на конкретных примерах, в том числе взятых из

американской прессы, несостоятельность их разглагольствований о преимуществах капиталистической системы.

Несмотря на активную антисоветскую обработку туристов перед выездом их в СССР, у многих туристов личное ознакомление с советской действительностью производит заметную перемену в их взглядах в пользу нашего общественного и государственного строя. Становится меньше людей, слепо доверяющих реакционной пропаганде и агитации.

В 1962 году в качестве туриста СССР посетил член Британского национального союза учителей Оуэн Мортимер. Возвратясь в Англию, он на собрании Британского Союза борьбы за мир 16 сентября 1962 года выступил с речью, в которой, в частности, сказал: «Самое прекрасное в Советском Союзе — это сами люди. Люди разных занятий, молодые и старые, мужчины и женщины — все проявляют заботу друг о друге. В нашем обществе на первом месте — вещи. В Советском Союзе на первом месте — люди. В Америке ценится только всемогущий доллар. В Советском Союзе ценится человеческая жизнь и труд. Советские люди ведут новую, здоровую и чистую жизнь в атмосфере безграничной дружбы... Советские люди беспокоятся о наиболее важной проблеме сегодняшнего дня — проблеме мира, потому что они больше, чем любой другой народ в мире, понимают, что такое война... Корреспонденты газет, которые бывают в СССР и рассказывают своим читателям, не имеющим возможности самим путешествовать, что «народ Советского Союза, конечно, хочет мира, но не его правительство», — лжецы. Мы живем в обществе лжи, в обществе, построенном на лжи... И те люди, которые забивают наши головы всей этой ложью, — это те же самые люди, которые лгут нам о Советском Союзе».

Усилением борьбы с идеологической диверсией, активной пропагандой и агитацией достижений Советского государства органы госбезопасности решают одну из своих основных задач по срыву преступных замыслов противника, а также будут способствовать тому, что многие иностранцы, как и Оуэн Мортимер, поймут, где правда и где ложь.

В заключение следует подчеркнуть: ведя борьбу с идеологической диверсией, надо учитывать, что вражеские агенты-пропагандисты, не ограничиваясь антисоветской пропагандой и агитацией, изучают советских граждан и тех, кто поддается идеологической обработке, пытаются вербовать для шпионской работы. Об этом убедительно свидетельствуют дела на разоблаченных американских агентов Ижболдиных, Фомичева, Рафаловича, Репникова, Рыбкина и других.

Надо скомпрометировать саму идею противника использовать канал туризма для идеологической диверсии, всемерно усилить агентурно-оперативную работу. Благодушия быть не должно.

ИЗ ПРАКТИКИ БОРЬБЫ С ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДИВЕРСИЕЙ ПРОТИВНИКА

Подполковник А. Пискунов, майор М. Половинкин

Среди туристов из США и других капиталистических стран, посетивших Волгоград в 1962 году, управление КГБ выявило значительное количество лиц, которые не только сами проявляли активность в проведении идеологической диверсии, но и направляли антисоветскую пропагандистскую деятельность своих соотечественников. Как правило, они выступали в роли руководителей туристских групп.

Необходимо отметить возросший уровень подготовки американских пропагандистов, приезжающих в СССР: многие из них хорошо владеют русским языком, знакомы с культурой и национальными особенностями и даже читали отдельные произведения классиков марксизма-ленинизма.

Выявлен ряд особенностей в тактике пропаганды буржуазной идеологии.

Американские пропагандисты стремятся дифференцированно подходить к обработке советских граждан — с учетом индивидуальных особенностей человека и занимаемого им положения в обществе. Так, в беседе с рабочими пропаганда носит преимущественно наглядный характер: показ открыток, изображающих, например, собственный дом, богатую обстановку, собственный автомобиль, демонстрация чековой книжки на крупную сумму денег, раздача богато иллюстрированных журналов, прославляющих «роскошную и красивую жизнь», и т. д. Все это сопровождается устной агитацией о «преимуществах» жизни в «свободном мире». Студентам большей частью навязываются дискуссии политического характера, во время которых восхваляются буржуазные культура и свобода. Зачастую дискуссии сопровождаются раздачей пропагандистской и антисоветской литературы. В беседах с инженерами и другими специалистами американские пропагандисты прибегают к заигрыванию: воздают должное их уму и деловитости и пытаются заверить, что в США специалисты имеют больше материальных благ и возможностей для роста, чем в СССР.

Многие туристы получают от разведки и антисоветских организаций пропагандистскую литературу, причем их предупреждают, чтобы они по возможности предварительно убеждались в надежности человека, которому решили навязать литературу. Руководители одной из групп туристов, боясь осложнений при таможенном досмотре в СССР, вручили пропагандистскую литературу туристам после их приезда в Москву, в посольстве США.

В пропаганде буржуазной идеологии американские пропагандисты прибегают к провокационным приемам, в частности выдают себя за доброжелателей нашего государства. Например, америка-

нец Дэвис, неоднократно бывавший в СССР с группами туристов, похваливал некоторые стороны нашей жизни и вместе с тем пытался противопоставлять советский народ правительству и Коммунистической партии.

Анализируя контрразведывательную работу среди иностранцев, приемы вражеских разведок в осуществлении идеологической диверсии, работники УКГБ выработали меры борьбы с попытками иностранцев заниматься враждебной пропагандой и агитацией.

В 1960 году по инициативе УКГБ бюро обкома КПСС приняло решение создать в Волгограде комсомольскую дружину, которая наряду с поддержанием общественного порядка предотвращала бы и пресекала возможные враждебные действия иностранцев. Оперативное руководство дружиной УКГБ взяло на себя, выделив для этой цели опытного работника. Когда иностранцы пытаются проповедывать буржуазную идеологию, комсомольцы-дружинники дают им достойный отпор.

Для усиления борьбы с идеологической диверсией Управление КГБ обратилось к новой форме опоры на общественность — к дискуссионным группам. По договоренности с партийными органами они созданы в Волгограде из партийного и комсомольского актива на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях, которые обычно посещают иностранцы. Политические задачи общего характера участникам дискуссионных групп поставлены партийными организациями. Оперативные работники провели с ними инструктивные беседы, рассказав, к каким формам и приемам идеологической диверсии прибегает противник, и дав рекомендации, как поступать в различных конкретных случаях.

Дзухлетняя практика работы дискуссионных групп показала их жизненность. Важную роль дискуссионные группы, например, сыграли в срыве замыслов американской разведки использовать выставку «Транспорт США» для враждебной пропаганды. Каждую попытку американцев прославлять капиталистическую систему участники дискуссионных групп пресекали, приводя конкретные факты, взятые из американской печати. Не ограничиваясь этим, они переходили к контрпропаганде. В результате уже в первые дни администрация выставки дала гидам указание подальше держаться от разговоров на политические темы. Когда сотрудник выставки Непо допустил грубую расистскую выходку в отношении своих же коллег, негра и индонезийца, мы задокументировали этот факт и сообщили о нем в областной газете. В статье, кроме политической оценки поступка Непо, разоблачался пропагандистский характер выставки. В Волгоград срочно прибыл сотрудник посольства США, который предложил Непо немедленно покинуть Советский Союз.

Использование помощи дружинников, и особенно участников дискуссионных групп, в контрразведывательной работе среди иностранцев давало лучшие результаты тогда, когда мы через «Интурист» вносили коррективы в программу пребывания туристов, создавая такие условия, которые способствовали и лучшему проведению агентурно-оперативных мероприятий, и своевременному пресечению враждебной деятельности, и плодотворному идеологическому воздействию на иностранцев.

Общественность помогает нам разобщить каждую группу туристов, с тем чтобы изолировать ее руководителей и явно враждебно настроенных лиц от основной массы туристов, а также придавать в целесообразных случаях дискуссиям на политические темы характер частных бесед со «случайно» встретившимися советскими людьми.

В Волгоград приезжала группа туристов — студентов университетов США, владеющих русским языком. Предложенная УКГБ программа их пребывания в городе дала возможность активно включить в идеологическую обработку американцев общественность. Дружинники и члены дискуссионных групп — среди них были наши доверенные — сумели разобщить группу, вывели часть студентов на квартиры и в общественные места, сковали деятельность руководителей группы, в отношении которых мы получили данные о возможной причастности их к разведке США. Другая часть группы также находилась под нашим контролем. Общаясь с иностранцами на улицах города и во время встреч с молодежью, дружинники и участники дискуссионных групп фактически лишили американцев возможности завязывать нежелательные нам контакты. Были пресечены, например, провокационные разглашательства на улице студентов Келли и Каммархано, и они вынуждены были поспешно уйти в гостиницу. Не найдя людей, которые с восторгом или хотя бы терпеливо выслушивали пропагандистские рассказы о США, получая на каждом шагу отпор, американцы отказались от намерения провести политическую дискуссию с молодежью города, признав тем самым свое поражение. Пропагандистская литература, привезенная американцами, попала в наши руки.

Большое значение для противодействия попыткам иностранцев осуществлять идеологическую диверсию имеет воспитание населения в духе повышения политической бдительности. В этих целях оперативные работники управления на протяжении ряда лет читают лекции и проводят беседы о бдительности на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях, в колхозах и совхозах. Лекции и беседы в основном строятся на местном материале, причем учитывается специфика аудитории, приводятся факты, имеющие отношение к данному предприятию или учреждению. Студент одного из институтов, услышав на лекции о попытках туристов из капиталистических стран осуществлять идеологическую диверсию, после лекции подошел к оперативному сотруднику и признался, что несколько месяцев назад он случайно встретил американцев и они дали ему несколько газет со злобными антисоветскими карикатурами. Правильно политически оценив этот факт, студент затем принес газеты в УКГБ.

С учетом оперативной обстановки сотрудники управления принимают меры к усилению борьбы с идеологической диверсией. В частности, при активной помощи партийных организаций укрепляются дружины, создаются дискуссионные группы еще в трех высших учебных заведениях, а также на ряде промышленных предприятий, в научно-исследовательских институтах, в учреждениях. Дружину и ранее созданные дискуссионные группы пополняем людьми, владеющими иностранными языками. Одновременно пар-

тийные и комсомольские организации усиливают политическое воспитание самих дружинников и членов дискуссионных групп. Оперативные сотрудники в пределах допустимого рассказывают им о формах и приемах подрывной деятельности противника, в частности при проведении идеологической диверсии. Особое внимание уделяется повышению бдительности лиц, занятых обслуживанием иностранцев и постоянно соприкасающихся с ними.

гор. Волгоград

НЕ ЗАБЫВАТЬ О ПОЛИТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ АГЕНТУРЫ

Подполковник Е. Козельцева

Сентябрь 1959 года. Хороший солнечный день. Во время перерыва сквер Московского университета заполнили студенты. На скамейку к студенту факультета журналистики Орлову подсел мужчина средних лет, со вкусом одетый. Извинившись, он сказал, что в Москве впервые, проездом, никого здесь не знает, и попросил Орлова познакомить его со столицей. Орлов ответил, что после окончания занятий он готов ему помочь.

Неизвестный ожидал Орлова в университетском сквере, рассказал, что он американский гражданин Джек Фиодоров, поляк по происхождению, преподаватель колледжа Оксфордского университета в Англии, в Советский Союз приехал как турист.

По-русски Джек Фиодоров говорил безукоризненно.

Так началось это знакомство, которое продолжалось около 10 дней. Встречались они в различных кафе или парках — американец предупредил Орлова, что в гостиницу, где он остановился, заходить не следует, потому что «там следят за иностранцами».

Прогулки по Москве Джек Фиодоров использовал не только для ознакомления со столицей. Сперва очень осторожно, а затем все смелее и смелее он пытался убедить Орлова в том, что в капиталистических странах все люди живут хорошо, и в доказательство показывал реакционные английские газеты, которые он стал приносить с собой. Попутно Фиодоров интересовался биографией Орлова. Уклоняться от ответов Орлов считал неудобным, потому что Фиодоров кое-что рассказал о себе. И Орлов сказал, что он бывший летчик, отец его инженер в одном из пограничных пунктов, несколько родственников работает на различных режимных промышленных предприятиях Москвы. Сам он не москвич и живет в общежитии.

Перед отъездом в Англию Фиодоров подарил Орлову две анти-советские книги — Троцкого и Джиласа. В день отъезда он пришел в условленное место в парк проститься, причем не один.

— Познакомьтесь с моим другом, корреспондентом английской газеты Джорджем Борманом, — сказал Фиодоров Орлову.

По инициативе Бормана Орлов часто встречался с ним также в самых различных местах, преимущественно в кино, метро, ресторанах и кафе. Борман угощал Орлова дорогими винами (до этого Орлов не пил), возил его на скачки, всячески льстил Орлову, говоря, что у него редкие способности, но их в Советском Союзе никто не оценит, а вот на Западе их бы, конечно, оценили; приносил Орлову реакционную литературу, изданную в Лондоне на русском языке.

Постепенно Орлов подпал под влияние Бормана и начал даже высказывать ему недовольство некоторыми сторонами советской действительности.

О знакомстве студента Орлова с Джеком Фиодоровым и затем с Джорджем Борманом стало известно от агентуры и из материалов, полученных с помощью оперативной техники.

Нетрудно было догадаться, что к Орлову тянутся шупальцы иностранной разведки. Поэтому было принято решение пресечь дальнейшую антисоветскую обработку Орлова, втягивание его в агентурную сеть противника и вместе с тем с помощью Орлова выведать замыслы вражеской разведки.

Несколько встреч оперативного работника с Орловым способствовали тому, что он понял, куда толкают его, советского студента, комсомольца, новые знакомые.

Орлов согласился с оперативным работником, что ему ради интересов своего государства надо не порывать со своими новыми знакомыми, а помочь органам госбезопасности выявить их замыслы и преступные связи.

При вербовке Орлов избрал себе псевдоним «Кедров». С ним установились, как ему вести себя в дальнейшем.

Очередную встречу «Кедрову» Борман назначил на станции метро «Охотный ряд», откуда он повел агента в кафе «Огни Москвы». Заказав богатый ужин, Борман, видимо, считая «Кедрова» уже своим, враждебно говорил о Советском Союзе. На этой же встрече он сказал агенту, что должен покинуть Москву и познакомит его с английским аспирантом, обучающимся в Московском государственном университете.

Эта встреча также контролировалась оперативной техникой. «Кедров» строго следовал той линии, которую ему рекомендовал оперативный сотрудник, и умелым поведением еще больше расположил к себе Бормана.

Взглянув на часы, Борман расплатился и вместе с «Кедровым» вышел на улицу. Увидев проходившего мимо мужчину с папиросой, Борман подошел к нему «прикурить» и представил ему «Кедрова». Незнакомый назвал себя аспирантом МГУ Томасом Уистоном и условился встретиться с «Кедровым» в университете.

Эта встреча, зафиксированная разведчиками наружного наблюдения, длилась две-три минуты.

Новый знакомый, встречаясь с «Кедровым» в университете и городе, продолжал его активную обработку в антисоветском духе, в частности приносил ему реакционную литературу на английском языке, которым агент владел.

В это время «Кедров» проходил журналистскую практику в многотиражных промышленных предприятий Москвы. Уистон использовал это и попросил агента приносить ему заводские газеты. Кроме того, Уистон несколько раз обращался к «Кедрову» с просьбой оказать ему «мелкую услугу» — позвонить некоторым советским гражданам. Номера многотиражных газет для Уистона подбирали оперативный сотрудник. Что же касается связей Уистона, которым звонил «Кедров», то они были известны органам госбезопасности и находились под наблюдением.

Перед отъездом на родину Уистон познакомил «Кедрова» со своей приятельницей Джексон, корреспонденткой английской газеты.

Джексон довольно тонко продолжала антисоветскую обработку «Кедрова» и так же, как и Уистон, просила его приносить заводские газеты, звонить ее «хорошим друзьям». Активно воздействуя на агента в антисоветском духе, Джексон вместе с тем рекомендовала ему быть «отличным комсомольцем», успешно окончить университет и затем уже «начать работать». Одновременно она рекомендовала агенту «продолжать дружбу с англичанами», которые, как она говорила «Кедрову», его «оценят».

В воспитании агента «Кедрова» все время учитывалось, что он подвергается обработке вражеской разведкой. При встречах с оперативным сотрудником «Кедров» посмеивался над бесплодными потугами Джексон сделать из него врага своего народа. Однажды, улыбаясь, он сказал оперативному сотруднику:

— Вы дали мне книгу о герое-чекисте Медведеве, которую я прочитал с большим интересом, а через несколько дней Джексон принесла мне очередной антисоветский роман, наивно полагая, что я окончательно перешел в их лагерь.

Реакционная и антисоветская литература, которую Джек Фиодоров, Джордж Борман, Томас Уистон и затем Джексон давали агенту, подробно разбиралась на явках с «Кедровым». Без всякой лакировки агенту говорилось о тех трудностях, которые действительно имеются в нашей стране, и объяснялось, чем они вызваны. Агент не скрывал от оперативного работника, какие вопросы политической жизни ему непонятны. И оперативный работник терпеливо и обстоятельно разъяснял ему, отмечая, в чем он прав, а в чем ошибается. Следует подчеркнуть, что ни один политический вопрос, интересовавший агента, не остался без ответа. Не ограничиваясь разъяснением, оперативный сотрудник рекомендовал «Кедрову» прочитать такие-то книги или статьи, сам приносил ему литературу. Отдельные встречи длились по 3—4 часа.

По словам самого агента, он ожидал каждой встречи с оперативным работником не только для того, чтобы отчитаться о выполнении задания и получить новое, но и разрешить те вопросы, которые у него возникают после встреч с иностранцами. К слову сказать, агент касался даже вопросов, имеющих сугубо личный характер.

Политическое воспитание агента сочеталось с привитием ему контрразведывательных навыков. В частности, каждая встреча его с иностранцами подвергалась подробному разбору и отмечалось, где он вел себя правильно, а в какие моменты ему следовало бы вести себя для большего успеха дела по-иному.

За несколько лет сотрудничества с органами госбезопасности «Кедров» из юноши, не ставившего перед собой никаких жизненных проблем, превратился в серьезного молодого человека, отличного студента, активного комсомольца, хорошо разбирающегося в политических вопросах.

По замыслу вражеской разведки «Кедров» должен был «начать работу» после окончания университета. Этот замысел разгадан и сорван. Университет «Кедров» успешно заканчивает и твердо решил посвятить свою жизнь работе в советской разведке.

«МАРФУТЫ»

Полковник В. Сыроежкин, майор В. Безродный

В январе 1963 года агент особого отдела дивизии «Михайлов» сообщил, что несколько рабочих военного завода и жителей гор. Винницы являются участниками молодежной группы футуристического и абстракционистского направления. В группу вошли семь человек, которые именуют себя «марфутами» — «марксистами-футуристами», издают нелегальные рукописные журналы и сборники стихов. На своих сборищах «марфуты» критикуют мероприятия партии, направленные на борьбу с формализмом и абстракционизмом и другими течениями в искусстве и литературе, враждебными социалистическому реализму, готовятся организовать выставку абстракционистских картин, распространяют среди молодежи вредные взгляды на литературу и искусство.

Во время оперативной проверки наиболее активных участников группы «марфутов» — рабочих завода Прокопенко, Ключева и Ковальчука — данных о том, что они ставят перед собой антисоветские цели, не получили. Выяснилось, что «марфуты» являются политически незрелыми лицами и в вопросах литературы и искусства разбираются плохо. Поэтому было принято решение профилировать их.

Оперативный работник вызвал для беседы сначала организаторов группы Прокопенко и Ключева. Они рассказали ему о своих футуристических и абстракционистских взглядах, о выпуске рукописных журналов и сборников и передали журнал под названием «Инфаркт миокарда», сборник стихов «Гав» и материалы к очередному, пятому номеру журнала «Кузов пузо».

Анализ «творчества» группы «марфутов» показал, что они стремились возродить футуризм, абстракционизм, экспрессионизм, подвергали критике выступления в печати против абстракционизма. Большинство статей и стихов они переписали из манифеста футуристов и произведений Хлебникова, Северянина и др. Собственная литературная продукция «марфутов» была лишь подражанием футуристам.

В пропаганде формализма в искусстве «марфуты» прибегали к недобросовестным приемам, заведомо искажая известные факты. Так, характеризуя творчество Маяковского, они отмечали лишь его футуристические заблуждения на первых порах его литературной деятельности и совершенно умалчивали об отходе Маяковского от футуризма и о его выступлениях против футуристов.

При ознакомлении с журналами и сборниками «марфутов» обнаружили письмо, подготовленное Прокопенко за подписью «Марсианин Душамбецкий» для отправки в антисоветскую радиостанцию «Свобода». Якобы от имени тысяч советских людей Прокопенко просил включать в программу радиопередач произведения футуристов, символистов, больше рассказывать о творчестве художников-абстракционистов, передавать какофоническую музыку и т. д. В этом же письме изложены взгляды Прокопенко, искажающие советскую действительность.

Рассказывая оперативному работнику о том, как формировались их представления о советской литературе и искусстве, Прокопенко и Ключев подтвердили ранее поступившие в особый отдел данные о том, что «убеждения» «марфутов» сложились под влиянием зарубежных антисоветских радиопередач.

Прокопенко и Ключев осудили свои действия и написали объяснения, в которых отказались от своих взглядов на советскую литературу и искусство. Прокопенко, кроме того, указал, что письмом в радиостанцию «Свобода» считает своей большой ошибкой и что отправлять его не намеревался.

Винницкий городской комитет партии, который мы информировали о «марфутах», рекомендовал провести на заводе открытое комсомольское собрание с участием квалифицированных специалистов в области литературы и живописи, чтобы, с одной стороны, окончательно разложить группу «марфутов», а с другой, — оказать воспитательное воздействие на молодежь завода. Это тем более было необходимо, что агенты и доверенные лица сообщали о неоткровенном поведении Прокопенко и Ключева во время бесед с оперативным работником, о том, что они полностью не отказались от своих взглядов и на комсомольском собрании намерены их отстаивать.

Собрание состоялось во второй половине марта. На нем присутствовало более 500 человек, в том числе представители ЦК ВЛКСМ, ЦЛ ЛКСМУ, Винницкого городского комитета партии, корреспонденты республиканской и областной газет. Выступившие с докладами заведующий кафедрой русского языка и литературы Винницкого педагогического института доцент Малиновский и художник областного драматического театра Витавский сделали обстоятельный анализ взглядов и «творений» Прокопенко,

Ключева, Ковальчука и других, дав тем самым правильное политическое направление собранию. Затем выступили комсомольцы. Они резко критиковали взгляды «марфутов» на литературу и искусство, а также их нерадивое отношение к труду, высокомерие.

Организатор группы Прокопенко сказал, что он отказывается от своих формалистических и абстракционистских взглядов. Ключев произнес путаную речь, из которой можно было лишь понять, что каких-либо устойчивых взглядов на литературу и искусство у него, впрочем, как и у других «марфутов», нет.

Собрание исключило Прокопенко, Ключева и Ковальчука из рядов комсомола. Газета «Молодь України» в статье «Гниль» выступила с критикой взглядов «марфутов». На эту же тему опубликовала статью газета «Винницкая правда».

Профилактические меры, принятые в отношении группы заблуждавшихся молодых людей, влияние на них со стороны агентов и доверенных лиц привели к разложению группы. Прокопенко прислал в особый отдел письмо, в котором признал, что формализм в искусстве и литературе несовместим с идеологией марксизма-ленинизма; резко осудил себя за то, что подготовил письмо в радиостанцию «Свобода». Далее он пишет следующее: «Благодарю органы КГБ за то, что они помогли мне понять мои заблуждения, и заявляю, что никогда и ни при каких обстоятельствах не стану на этот порочный и неправильный путь и постараюсь приложить максимум усилий, чтобы реабилитировать себя в глазах моих товарищей по труду, чтобы стать достойным членом нашего общества».

гор. Винница

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРЕДОТВРАЩЕНО

Полковник М. Бородкин, подполковник А. Илюхин

От доверенного, которого мы приобрели в соответствии с приказом № 00175 на заводе строительных материалов и деталей, поступил серьезный сигнал: молодой рабочий, столяр завода Калюжный, 1943 года рождения, комсомолец, рассказал доверенному, что арматурщик Ковешников, также комсомолец, вовлекает его в нелегальную и явно антисоветскую молодежную группу. Оперативные сотрудники проверили Калюжного и решили установить с ним доверительные отношения, чтобы с его помощью выявить состав и намерения этой группы.

По нашему поручению Калюжный встретился с организатором группы Ковешниковым. Встреча контролировалась оперативной техникой. В результате было подтверждено, что Ковешников соз-

дал нелегальную группу, которая собиралась изготовлять и распространять антисоветские листовки.

В ходе дальнейшего изучения было выяснено, что Ковешников привлек в группу учащегося 5-го курса медицинского училища Пономарева, студента 5-го курса электротехникума Кутелова, учащегося 2-го курса музыкального училища Коневского и ученика арматурщика завода Сосенко. Все они были комсомольцами.

Также было выяснено, что участники группы намеревались изготовить до 700 листовок и распространить их в Ставрополе и в сельских населенных пунктах края накануне приближавшейся 45-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. В связи с этим они 4 ноября минувшего года были задержаны. Подготавливаемое преступление было своевременно предотвращено.

Как показало расследование, участники группы под влиянием антисоветских радиопередач из-за границы и различного рода нездоровых обывательских суждений неправильно представляли себе причины материальных затруднений. Отрицательное воздействие на них оказали распространившиеся слухи о массовых беспорядках в некоторых городах. На одном из сборищ Ковешников, касаясь этих беспорядков, заявил, что рабочие неправильно вели себя, надо было действовать конспиративно, и поэтому необходимо сначала создать тайную организацию, а потом уже обращаться к народу. Своей нелегальной группе ее участники хотели присвоить название «Северное сияние». Составление текста листовок брал на себя Ковешников, кстати, с семилетним образованием, низким общим и политическим развитием. Участники группы имели намерение в листовках критиковать партийные и советские органы, призвать рабочих к забастовке экономического характера, требовать уменьшить помощь социалистическим странам.

Ковешников давал своим сообщникам поручения вовлекать в группу новых членов, приобретать бумагу и другие средства для изготовления листовок. Из тайника, который был устроен в доме участника группы Сосенко, изъяти 600 листов бумаги, а также желатин и глицерин для гектографа. В последнее время Ковешников стал сомневаться в правильности своих действий и оттягивал изготовление листовок, но участникам группы свою пассивность объяснял указаниями, которые якобы он получил из выдуманного им антисоветского центра в Волгограде.

Нездоровые, в ряде случаев даже враждебные, взгляды участники группы высказывали в процессе самого расследования, причем выдвигали такие наивные доводы, которые подтверждали мнение, что все они плохо разбираются в самых элементарных политических вопросах. К слову сказать, как выяснилось, в музыкальном и медицинском училищах, в электротехникуме, да и на заводе строительных материалов и деталей политико-воспитательная работа была организована слабо.

Все материалы были доложены крайкому КПСС и прокурору края. С учетом высказанных выше обстоятельств, а также чистосердечного раскаяния участников группы было принято решение ограничиться в отношении их профилактическими мерами.

Профилактическая беседа была проведена в управлении КГБ в присутствии близких родственников участников группы и представителей партийных и комсомольских организаций.

Участники группы осудили свое поведение и дали клятвенное заверение, что впредь подобной деятельностью они заниматься не будут. По сообщению доверенных, их поведение резко изменилось к лучшему. Они находятся под повседневным контролем родственников, а по месту работы и учебы — секретарей комитетов комсомола, которые привлекли их к общественной работе.

гор. Ставрополь.

ПО ТРОПИНКЕ К ТРЯСИНЕ

Полковник Д. Скарин

Оперативный работник особого отдела провел очередную беседу с личным составом полка о бдительности. После беседы старший сержант Горбачев рассказал ему, что начальник радиолокационной станции зенитного подразделения сержант Петровай пытается его и еще некоторых военнослужащих вовлечь в так называемую «новую партию». В этой «партии», по словам Петровай, якобы уже много членов, и они ведут активную пропагандистскую деятельность против КПСС. Петровай ознакомил Горбачева с составленным им проектом программы «партии».

Для проверки заявления мы привлекли агента «Семенова». Вскоре он сообщил, что Петровай ведет дневник и делает какие-то записи в нескольких общих тетрадах, рукописи хранит в помещении радиолокационной станции. «Семенов» замечал, что Петровай знакомит со своими записями ефрейторов Галкина и Грудачева.

Возникла необходимость ознакомиться с рукописями Петровай. Мы воспользовались направлением Петровай в связи с болезнью в госпиталь на стационарное лечение. Непосредственный начальник Петровай майор Тихонов по нашей просьбе при передаче радиолокационной станции другому военнослужащему осмотрел ее и обнаружил в столе, в аптечке и в вещевом мешке Петровай более 10 тетрадей и блокнотов. Просматривая записи, Тихонов обратил внимание на то, что некоторые из них имеют вредную политическую направленность, написал об этом заявление и вместе с рукописями Петровай передал его в особый отдел.

В дневниках мы обнаружили значительное количество записей, свидетельствующих о политической отсталости Петровай, непонимании им ряда коренных вопросов политики КПСС и Советского правительства. Имелись записи о том, что он решил стать «на путь борьбы», «спасать народ, мир, государство». В дневнике

были записи об антисоветских беседах со студентами Одесского политехнического института Шварцманом и Рустановичем, с которыми Петровой познакомился, когда был на сборе в учебном центре. Из записей Петрова было также видно, что своими антисоветскими настроениями он делился с ефрейторами Галкиным и Грудачевым и что по ряду вопросов они поддерживали его.

Спецпроверка Петрова показала, что он родился в Чехословакии, в СССР прибыл вместе с родителями в 1947 году. Его отец, не имея образования и специальности, не смог хорошо обеспечить семью, и на этой почве в семье высказывались нездоровые взгляды. Петровой получил среднее образование, жил отдельно от родителей, стал на путь «легкой жизни», бросил жену с ребенком и от двух сожительниц имеет детей.

По службе Петровой характеризовался как отличник боевой подготовки. Он входил в состав комитета ВЛКСМ полка, являлся активным корреспондентом армейской газеты. В полку было известно, что в свободное от службы время он занимается литературным творчеством — пишет повести, сценарии.

Особый отдел организовал активную разработку Петрова. В госпитале Петрова поместили в палату, где находился заранее проинструктированный агент «Волков». Он сумел быстро сблизиться с Петровым, и тот начал делиться с агентом своими настроениями и даже вербовать его в «новую партию».

Активность Петрова в сколачивании антисоветской группы и его враждебные настроения могли иметь опасные последствия. Принимая во внимание молодость и недостаточную политическую зрелость, было решено провести в отношении его воспитательно-профилактические мероприятия.

Эту работу начали с тщательно подготовленной беседы с Петровым. Беседу проводили в помещении особого отдела начальник политотдела корпуса полковник Лебедев и начальник особого отдела. Петрову обстоятельно и терпеливо разъяснили несостоятельность и вредность его настроений. Сначала он проявлял раздражительность, на вопросы отвечал неохотно, грубо, несколько раз спрашивал, зачем его вызвали, потом сказал, что он имеет право на жизнь смотреть своими глазами и никто не может поставить ему в вину «стремление познать правду». Ему ответили, что вызвали его для того, чтобы разъяснить вредность антисоветских высказываний и предупредить, что их надо прекратить. К концу беседы, которая длилась около пяти часов, Петровой стал охотнее отвечать на вопросы, соглашался с разъяснениями, дал обещание «сделать правильные выводы».

Возвратившись в госпиталь, Петровой сказал агенту «Волкову», что беседа его не убедила, он будет доказывать свою правоту, при этом высказал беспокойство, как бы его не арестовали. Агент, выполняя наше задание, посоветовал Петрову лучше подумать, разобраться в политике партии и не выступать против своего народа. Петровой высказал агенту предположение, что о его поведении особому отделу, по-видимому, стало известно из заявления Горбачева.

На второй беседе Петровой сказал, что он понял ошибочность и вредность своих действий. Это же он сказал и агенту, добавив,

что намерен прекратить вредные политические действия. Агент «Волков» одобрил это решение и по заданию оперативного работника продолжал убеждать Петрова жить так, чтобы приносить пользу обществу.

Во время бесед с Петровым ему не говорили, что его дневники находятся у нас. Он считал, что они хранятся на старом месте, в помещении радиолокационной станции, и в письмах к сослуживцам высказывал беспокойство и просил сохранить дневники. Учитывая, что его реакция на изъятие дневников могла быть отрицательной, а также для внесения ясности решили побеседовать с Петровым.

Во время этой беседы ему предложили дать объяснение о содержании дневников, которые командование обнаружило в служебном помещении. Петров рассказал, что на антисоветский путь он встал под влиянием политически вредных бесед с некоторыми военными, а также студентами Одесского политехнического института Шварцманом и Рустановичем, дал письменное объяснение, в котором вновь заверил, что прекратит вредную деятельность, одновременно просил, чтобы о его поведении и беседах с ним не сообщали в комсомольскую организацию полка. В письме брату после этого он писал, что «вынужден временно отказаться от борьбы».

Дальнейшее агентурное наблюдение за Петровым показало, что он не был полностью откровенен в беседах с нами и продолжал высказывать сомнения в правильности политики КПСС по отдельным вопросам. Поэтому мы решили его поведение обсудить на партийно-комсомольском собрании полка. Об этом сообщили Петрову. Одновременно усилили на него влияние через агентуру. Побеседовали также с Галкиным и Грудачевым, которые рассказали об отрицательных настроениях Петрова и о том, что они иногда поддерживали эти настроения. Им порекомендовали выступить на собрании.

На открытом партийно-комсомольском собрании с докладом «Мероприятия партийной организации по политическому воспитанию воинов» выступил начальник политотдела дивизии. Доклад вызвал большую политическую активность воинов. Выступило 14 человек. Молодые солдаты и сержанты, офицеры разных возрастов и званий единодушно высказывали возмущение лицами, посмевшими посягнуть на самое священное — на Коммунистическую партию, на Советскую Родину, на грандиозные деяния советского народа, строящего коммунизм, потребовали от Петрова и его друзей объяснений.

Ефрейтор Галкин сказал, что он, как и Петров, заблуждался по отдельным политическим вопросам, и высказал уверенность, что Петров тоже сделает правильные выводы, и если Родина прикажет, то он, Галкин, с оружием в руках будет защищать завоевания Советского народа, а уйдя в запас, честно трудиться. Таким же было выступление и ефрейтора Грудачева.

Петров сказал, что его ошибки объясняются политической незрелостью, поблагодарил работников политотдела и особого отдела за предупредительно-воспитательные мероприятия, обещал

больше не допускать вредных проявлений и просил простить его заблуждения.

Петровай и Галкин были выведены из состава комитета ВЛКСМ полка. Петроваю, кроме того, объявили строгий выговор.

Через несколько дней Петровай заявил в кругу своих сослуживцев: «Очень тяжело было объясняться на собрании».

После увольнения из армии по выслуге срока действительной службы Петровай прислал на имя начальника особого отдела КГБ несколько писем, в которых благодарил за то, что к нему так чутко подошли. В одном из писем он, в частности, писал: «Вы вселили в меня веру в будущее. И я Вам очень благодарен. Вам и полковнику Лебедеву. Много и о многом я передумал за это время... Я благодарен за указание, в какой стороне дорога. Ведь я шел по болотистой тропинке и мог увязнуть в трясине».

гор. Симферополь

РАЗНООБРАЗИТЬ ФОРМЫ ПОВЫШЕНИЯ БДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ

Полковник Ф. Космаков, полковник П. Мудрак

Работники Орловского управления КГБ, стремясь разнообразить формы повышения бдительности трудящихся, в прошлом году по договоренности с партийными органами в порядке опыта провели на узловой станции Верховье вечер вопросов и ответов по теме: «Борьба органов государственной безопасности с подрывной деятельностью империалистических разведок». Вечер прошел очень успешно, и до конца года, также по договоренности с партийными органами, мы провели три таких вечера на крупных заводах в Орле. Несколько вечеров вопросов и ответов мы провели на промышленных предприятиях, в учебных заведениях и в районных центрах в этом году.

Всю работу по организации вечеров вопросов и ответов при активном участии горкома или райкома партии по существу проводят парткомы или партбюро предприятия, учреждения, учебного заведения. Они выясняют желание работников данного коллектива или преподавателей и учащихся учебного заведения провести вечер и собирают вопросы, интересующие данную аудиторию.

Собранные парткомом вопросы передаются в управление КГБ. Мы систематизируем их, а затем распределяем обычно между несколькими сотрудниками, один из которых руководящий работник. Он возглавляет группу. Товарищи заранее тщательно продумывают каждый ответ, прибегая, если есть в этом надобность, к консультации. При этом учитывается, чтобы ответы были полными и вместе

с тем не расшифровывали методов работы органов КГБ и другие секретные сведения.

Вопросы относятся к формам и методам подрывной деятельности империалистических разведок против СССР и других социалистических стран и работе органов государственной безопасности, например: способы заброски шпионов в нашу страну; какие объекты больше всего интересуют шпионов, маскирующихся под туристов; об идеологической диверсии противника; как используют вражеские разведки благодушие и ротозейство отдельных советских граждан; к каким методам прибегают разведки противника в подрывной деятельности против советских граждан, выезжающих за границу; как поступать, если заметишь враждебную деятельность какого-либо иностранца; какие реакционные секты действуют в Орловской области и т. д.

Обычно вечер открывается кратким вступительным словом секретаря городского, районного комитета партии или секретаря парткома предприятия, учреждения, учебного заведения. Затем оперативные работники, чередуясь, отвечают на вопросы — каждый вопрос зачитывается и указывается, кто его задал. На прошедших вечерах ответы мы иллюстрировали фотоплакатами и другими экспонатами, полученными из Чекистского кабинета Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР. Кстати, желательно, чтобы Чекистский кабинет создал несколько передвижных выставок.

Интерес к вечерам вопросов и ответов большой. Всегда собирается очень много народа. Например, на вечер вопросов и ответов, который проводился в клубе строителей в гор. Ливны, пришло около тысячи человек, и многим пришлось стоять, так как зал рассчитан на 550 мест.

гор. Орел

ПРИНИМАТЬ РЕШИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВ ТУНЕЯДЦЕВ

Капитан А. Казицкий

Одними из носителей буржуазной идеологии являются различные антиобщественные паразитические элементы, вступающие в контакты с иностранцами. В поле зрения чекистов они попадают в ходе контрразведывательной работы среди иностранцев и отвлекают значительные силы оперативного состава. Однако борьба с тунеядцами ведется еще крайне слабо.

Товарищ Н. С. Хрущев в речи на совещании работников промышленности и строительства РСФСР 24 апреля 1963 года говорил: «Совершенно недопустимо, чтобы нарушители общественных порядков и тунеядцы оставались безнаказанными... Мы долж-

ны вести борьбу с такими антиобщественными элементами. Необходимы решительные меры против туенядцев и паразитов. Их надо наказывать по всей строгости закона... Борьбу против антиобщественных элементов должны вести партийные организации, профсоюзы, комсомол и в нужных случаях милиция. Что касается особо злостных случаев паразитизма, то тут должны действовать и органы нашей государственной безопасности».

Одной из действенных мер борьбы с паразитическими элементами является применение к ним Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 года «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» (такие указы изданы во всех союзных республиках), который предусматривает выселение туенядцев в специально отведенные местности на срок от двух до пяти лет с обязательным привлечением к физическому труду. При этом у туенядца могут быть конфискованы имущество и ценности, нажитые нетрудовым путем.

В постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 года за № 212/30-Ю «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 года» говорится, что под действие статьи I Указа попадают и лица, занимающиеся проституцией, скупкой вещей у иностранцев с целью перепродажи, а также лица, возглавляющие нелегальные религиозные секты.

Основной мерой воздействия на туенядца, согласно Указу, служит предупреждение. Срок, установленный предупрежденному, должен быть реальным. Имеют право предупреждать туенядцев коллективы трудящихся и общественные организации, в том числе народные дружины и оперативные комсомольские отряды, милиция, прокуратура, суд, местные советы депутатов трудящихся, их исполнительные комитеты, постоянные комиссии, а также органы государственной безопасности. Однако чекистские органы это свое право используют редко.

Решение вопроса о выселении туенядца является прерогативой, в частности в РСФСР, только районного (городского) народного суда или может быть осуществлено во исполнение общественного приговора. Вынесению законного, справедливого и обоснованного решения по каждому административному делу должна предшествовать тщательная всесторонняя проверка материалов. Для привлечения к ответственности и применения мер административного воздействия необходимо установить, что лицо умышленно совершило предусмотренное этим Указом правонарушение.

В контрразведывательной работе среди иностранцев оперативным сотрудникам Московского управления особенно часто приходится сталкиваться с так называемыми фарцовщиками. Они широко общаются с иностранцами, в том числе подозреваемыми в шпионской и другой антисоветской деятельности, выпрашивают или скупают у них различного рода иностранные вещи, а чтобы разжалобить иностранцев, выдают себя за материально нуждающихся лиц, клеветают на советскую действительность. Вот почему мы перешли к активным действиям против фарцовщиков. В част-

ности, за последний год нами с участием оперативных комсомольских отрядов горкома ВЛКСМ с помощью общественности проведено несколько открытых судебных процессов и два общих собрания больших коллективов трудящихся. Эти мероприятия нашли отражение в 19 выступлениях газет, кино, радио и телевидения.

Вот одно из мероприятий, когда к фарцовщикам через общественность были применены нормы административного права.

По инициативе 2-го отдела в гостинице «Турист» работала группа комсомольцев оперативного отряда МГК ВЛКСМ, которая выявляла лиц, вступающих в преступные контакты с иностранцами. В ресторане гостиницы комсомольцы обратили внимание на двух молодых людей, завязавших подозрительное знакомство с иностранными туристами, и задержали их. Один из задержанных, Платонов, отрекомендовался сначала Филимоновым, но его быстро изобличили во лжи. Тогда он дал комсомольцам правдивое объяснение о причинах появления в ресторане и связях с фарцовщиками. По предложению оперативного работника к Платонову, как к начинающему фарцовщику, комсомольцы применили воспитательные меры (беседы, встречи с родителями и товарищами по работе). Это дало положительные результаты: Платонов порвал преступную связь с Соколовским, задержанным одновременно с ним, и другими фарцовщиками.

Задержание Соколовского вскрыло ряд поучительных обстоятельств. Органам милиции о нем было известно с 1958 года, а органам КГБ — с 1959 года. В те годы Соколовский числился токарем режимного завода Государственного Комитета по авиационной технике. В 1960—1961 гг. изучением Соколовского занимались КГБ при Совете Министров СССР, затем 2-й отдел и Свердловский районный аппарат УКГБ. В 1961 году 50-е отделение милиции письменно предупредило Соколовского о возможном выселении его в специально отведенные местности в соответствии с Указом от 4 мая 1961 года, однако Соколовский продолжал свой паразитический образ жизни.

В том же году Свердловский районный аппарат УКГБ, проведя третью профилактическую беседу с Соколовским, дальнейшую проверку его прекратил, а дело сдал в архив. Таким образом, уже после официального предупреждения Соколовского об ответственности по Указу от 4 мая 1961 года к нему не применили действенных мер воздействия, предусмотренных законом, хотя к этому были все основания.

В 1962 году 2-й отдел, исходя из вновь поступивших материалов о Соколовском как о тунеядце и его преступных связях, организовал обсуждение его поведения на общем собрании рабочих и служащих автозавода имени И. А. Лихачева, куда к тому времени пристроился Соколовский. Активное участие в организации собрания приняли партийная и профсоюзная организации завода, члены оперативных комсомольских отрядов Свердловского и Пролетарского районов, Московского горкома ВЛКСМ, дружинники Московского института химического машиностроения и работники спецслужбы Управления милиции гор. Москвы.

За два дня до собрания работники спецслужбы Управления милиции получили данные о том, что Соколовский со своими соучастниками намерен бежать из Москвы. При помощи комсомольцев Соколовского установили на квартире у одной из его сожительниц. По нашей просьбе отдел спецслужбы задержал Соколовского и доставил его по месту жительства в 133-е отделение милиции.

По совету оперативного работника партком и завком автозавода обратились с мотивированным письмом к прокурору Пролетарского района с просьбой разрешить обсуждение тунеядца Соколовского на собрании рабочих и служащих и в порядке исключения задержать его до обсуждения на собрании. Прокурор постановил передать все материалы на рассмотрение общего собрания коллектива трудящихся автозавода с последующим утверждением решения собрания исполкомом Пролетарского районного совета.

Собрание с повесткой дня «Обсуждение аморального и паразитического образа жизни Соколовского» состоялось в помещении заводского Зала ударника. Кроме рабочих и служащих завода, на собрании присутствовали активисты горкома комсомола, представители газет, а также партийных организаций с мест работы родителей Соколовского и его сообщников, часть которых также была на собрании. На собрании вскрылся отвратительный образ жизни тунеядца Соколовского, этого дармоеда, поклонника экстравагантной моды, промышлявшего перепродажей иностранного барахла и валюты. С горем пополам окончив среднюю школу, Соколовский стал искать «красивой» жизни. «Красивая» жизнь в его представлении — это кутежи в ресторанах, пикантные девицы, иностранные вещички. Но на это требовались деньги, а работать он не хотел. «Предки», как он цинично называл своих родителей, не давали денег на попойки. Тогда он стал заниматься фарцовкой, пройдя «школу» у матерого валютчика, ныне осужденного Захарова.

Собрание, на котором присутствовало свыше 600 человек, единогласно вынесло общественный приговор: Соколовского выселить из Москвы на пять лет с обязательным привлечением к физическому труду по месту специального поселения. Собрание обратилось также к соответствующим общественным организациям, коллективам предприятий и государственным органам с требованием применить меры воздействия к сообщникам Соколовского.

После утверждения общественного приговора исполкомом районного совета партком завода направил письмо Управлению милиции гор. Москвы, в котором указал, что коллектив завода просит принять меры для пресечения антиобщественного образа жизни людей, фамилии которых перечислены в общественном приговоре собрания, и о принятых мерах сообщить для доведения до сведения рабочих завода.

Собрание было освещено в печати, а также в кинохронике и по телевидению.

Заслуживает внимания отношение к выступлению печати партийной организации Технического управления Московского городского совнархоза, где начальником коммунист Разумов, двое детей которого являются злостными фарцовщиками. После выступ-

ления газеты «Советская Россия» она создала комиссию, связалась с УКГБ, расследовала отношение Разумова к воспитанию своих детей и вынесла ему партийное взыскание — выговор с занесением в учетную карточку.

Задачи усиления борьбы с паразитическими элементами, препятствующими делу обеспечения государственной безопасности Советского Союза, обязывают чекистов обобщить накопленный опыт использования помощи общественности, милиции, а также административно-правовую практику и выработать конкретные практические рекомендации.

О ДЕЙСТВЕННОСТИ МЕР УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И ПЕРЕВОСПИТАНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ОСОБО ОПАСНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Генерал-майор юстиции Н. Чистяков, майор Ю. Макаров

Среди задач Коммунистической партии Советского Союза по строительству коммунистического общества Программа КПСС, принятая XXII съездом партии, предусматривает ликвидацию в нашей стране преступности. Основной путь к достижению этой цели партия видит в устранении всех причин, порождающих преступность, в профилактике, в предупреждении преступлений, в воспитании трудящихся в духе морального кодекса строителя коммунизма, в исправлении отдельных лиц, зараженных буржуазной идеологией, в силу чего они и совершают антиобщественные поступки и преступления.

Ликвидация преступности, устранение всех причин, ее порождающих, и прежде всего активная борьба с буржуазной идеологией, — это многогранная деятельность всей нашей партии, всех государственных и общественных организаций, в том числе и органов государственной безопасности.

В нашем обществе встречаются еще отщепенцы, совершающие тяжкие государственные преступления, для перевоспитания которых мер профилактического характера недостаточно. В отношении таких лиц Программа КПСС предусматривает принятие строгих мер наказания. И органы государственной безопасности обязаны использовать все предоставленные им права, чтобы ни один враг Советского государства не ушел от заслуженной кары. Вместе с тем необходимо помнить, что те граждане СССР, которые совершили преступления и привлечены к уголовной ответственности, остаются членами нашего общества, что они изолируются лишь временно.

Совершенно очевидно, что мы не можем оставаться безразличными к тому, какими выйдут люди из мест заключения, как они

будут приобщаться к трудовой жизни; будут ли по-прежнему враждебно относиться к Советскому государству и попытаются возобновить преступную деятельность или же станут честными советскими гражданами. Поэтому вопрос о действительности мер уголовного наказания и перевоспитания лиц, совершивших особо опасные государственные преступления, в свете задачи партии о полной ликвидации преступности приобретает для органов КГБ важное практическое значение.

Советское государство не рассматривает преступника как родившегося с отрицательными качествами и преступными наклонностями. Это человек, ставший на преступный путь в силу каких-то конкретных обстоятельств и чаще всего в результате оказанного на него враждебного влияния, которое, естественно, может быть преодолено. Учитывая это, советское законодательство рассматривает наказание не только как суровую кару за совершенное преступление. Наказывая, мы одновременно обязаны принять меры и к исправлению, перевоспитанию осужденного.

Наивно было бы полагать, что перевоспитания осужденного мы сможем добиться самим фактом временного лишения его свободы, причинением ему определенных моральных страданий. Это, конечно, в какой-то степени заставляет осужденного подумать о своей жизни после отбытия наказания, однако, как свидетельствует многолетняя практика, без надлежащего комплекса воспитательных мер, без идейного воздействия только лишь одно временное лишение свободы не сможет дать должного эффекта в нравственном изменении человека, совершившего по тем или иным причинам преступление. Без этого лишь одна мера наказания может привести к противоположным результатам, то есть к усилению враждебности осужденного к Советскому государству.

Перевоспитание человека, совершившего преступление, которое по каким-то причинам мы не могли своевременно предотвратить, должно начинаться уже в процессе следствия, продолжаться в месте отбытия наказания и завершаться после отбытия им заключения. Иначе говоря, органы КГБ не могут довольствоваться самим фактом привлечения преступника к уголовной ответственности и вынесенным ему наказанием, а в каждом случае должны стремиться к достижению конечного результата — перевоспитанию человека.

Усилия следователя направлены прежде всего на полное и всестороннее исследование обстоятельств преступления, без чего не может быть объективного расследования. Повседневно общаясь с арестованными, следователь подробно выясняет обстоятельства, мотивы и цели преступления. В результате следователь, как никто лучше, полно и всесторонне изучает преступника и успешнее других может воздействовать на него, изменить или хотя бы поколебать его враждебные убеждения.

Партийный долг следователя состоит в том, чтобы, устанавливая по делу истину и виновных, разоблачая обвиняемого, вместе с тем показать ему несостоятельность его антисоветских взглядов, бесцельность враждебной деятельности, разъяснить в доступной форме марксистско-ленинское мировоззрение, неодолимость и величие движения нашего общества к коммунизму. Иными словами,

именно следователь должен начать перевоспитание преступника, заложить основу его нравственного изменения.

Проведенные в 1962—1963 гг. беседы с заключенными Дубравного ИТЛ, а также с лицами, уже отбывшими наказание, дают полное основание сказать, что те люди, с которыми следователи провели подобную работу, быстрее становились на путь исправления.

О том, что усилия, прилагаемые следователем в этом направлении, приносят положительные результаты, свидетельствует следующий пример.

Некий Пряхин из враждебных побуждений пытался изменить Родине, за что и был арестован. Следователь приложил немало усилий к тому, чтобы в корне изменить взгляды обвиняемого. Это не только содействовало успешному расследованию дела, но и заложило прочную основу для последующего перевоспитания Пряхина. В письме, направленном из лагеря в Комитет госбезопасности при Совете Министров СССР, он пишет:

«Я очень благодарен следователю КГБ Щербакову за проведенную со мной работу. Все мои показания были правдивыми благодаря разъяснительной работе следователя. Он изучил мою жизнь так, что знает о ней больше, чем я, был очень чутким к моим запросам и требованиям. Я получил длительный срок, но я найду в себе силу, волю и мужество, чтобы отбыть его и вновь вернуться в ряды рабочего класса».

Не все следователи используют возможность воздействовать на обвиняемого в этом плане. В прошлом году, например, Управлением КГБ Черниговской области был арестован за распространение антисоветских документов Лисич. Врачи-психиатры в акте экспертизы отметили, что Лисич имеет наивные представления по политическим вопросам и когда ему указывают на несостоятельность его взглядов, легко сдает свои позиции. Следователь же на эту важную черту характера обвиняемого не обратил внимания. И не случайно, что Лисич и на следствии и в суде твердил, что убежден в правильности своих взглядов, нелепость, абсурдность которых при желании доказать было нетрудно.

Воспитательная работа с обвиняемым является кропотливой и трудоемким делом. Убеждая врага в несостоятельности его позиций, мы вынуждены выслушивать его доводы, отвечать на его вопросы. Опасаться подобных бесед следователя с обвиняемым нет оснований, так как повлиять на целеустремленность и полноту расследования они не могут. Такие беседы тем более важны, что они, как правило, способствуют получению от обвиняемого откровенных показаний, действительно полному, всестороннему и объективному расследованию.

Еще можно услышать мнение, что «всякое философствование» с обвиняемым — это либеральничание с врагом, а разрешать обвиняемому высказывать доводы в защиту своих убеждений — значит предоставлять ему трибуну для антисоветской агитации. Такое мнение должно быть решительно осуждено. Оно является пережитком тех методов следствия, которые насаждались в органах госбезопасности в период культа личности. В тот период, в обстановке необоснованного привлечения к уголовной ответственности

лишь за критику явлений, связанных с культом Сталина, сама постановка вопроса о воспитательной работе следователя с обвиняемым была немыслима. И в самом деле, как можно было в чем-то разубедить невинного человека, когда правда жизни была на его стороне.

В настоящее время все осужденные особо опасные государственные преступники, независимо от места совершения преступления, содержатся в Дубравном исправительно-трудовом лагере МООП РСФСР. Это изменники Родины, каратели, пособники врага, а также буржуазные националисты, лица, осужденные за антисоветскую агитацию и пропаганду и другие преступления.

Меры воспитательного характера, проводимые среди заключенных, выражаются в привлечении их к общественно полезному труду, политико-воспитательной работе, в профессионально-технической и общеобразовательной подготовке и т. д. Основным средством, обеспечивающим применение наказания, является правильно организованный режим содержания заключенных.

Одним из важных требований режима является дифференцированное размещение заключенных. Оно необходимо для того, чтобы не допустить отрицательного воздействия преступников-рецидивистов, неразоружившихся врагов Советского государства, на лиц, вставших на путь исправления.

По нашему мнению, неправильно, что преступники размещены по отделениям лагеря безотносительно к характеру совершенных ими преступлений. Кроме того, в одном отряде содержатся и повседневно общаются лица, имеющие устойчивые враждебные убеждения, и те, кто отказался от своих антисоветских взглядов. Это, конечно, затрудняет проведение воспитательной работы, снижает эффективность идейного воздействия воспитателя на осужденных.

Политико-воспитательная работа среди заключенных осуществляется путем проведения агитационно-массовых и пропагандистских мероприятий, организацией трудового соревнования, культурно-массовой и индивидуально-воспитательной работы. Практически организацией этой работы ведают политические органы мест заключения, а политические занятия с заключенными в основном проводят начальники отрядов — офицеры МООП с помощью самостоятельных органов самих заключенных. Некоторое участие в этом принимают и сотрудники КГБ, используя чекистские возможности, прежде всего агентуру. Кроме того, оперативные сотрудники организуют публичные выступления заключенных с осуждением своих прежних враждебных взглядов, используя для этого, в частности, бывших авторитетов антисоветского подполья, отказавшихся от борьбы с Советской властью.

В последние годы в Дубравном ИТЛ наиболее успешно велась работа по идейному разоружению националистов, особенно украинских. В результате многие бывшие участники ОУН отошли от национализма.

Положительное воздействие этой работы на лиц, осужденных за националистическую деятельность, отмечается самими заклю-

ченными. Так, Зеленчук, осужденный за участие в банде ОУН, в беседе с ним сказал, что в ложности идей национализма он убедился уже в лагере, когда, в частности, познакомился с брошюрами бывших главарей ОУН. Зеленчук высказал пожелание, чтобы в лагерь приехали бывшие активные деятели ОУН и рассказали заключенным о вреде национализма для украинского народа.

Примечательны заявления и тех осужденных, которые не изменили своих враждебных убеждений.

Заключенный Сорока, осужденный за активную националистическую деятельность, в беседе открыто высказал ненависть к Советскому государству. С большой злобой он говорил о чекистах, которые, по его словам, «хитрыми действиями сбивают с толку заключенных из украинских националистов».

Некоторые осужденные литовские, латвийские и эстонские националисты в беседах с ними сказали, что они изменили свои взгляды именно в результате воспитательной работы в лагере. Так, заключенные Кудараускас, Яблонскис и другие заявили, что в лагере они изучили русский язык, стали читать русскую художественную и политическую литературу, слушать лекции и осознали весь вред деятельности буржуазных националистов для своих народов.

Слабее ведется воспитательная работа с лицами, осужденными за антисоветскую агитацию и пропаганду. Многие из заключенных этой категории в беседах с оперативными сотрудниками говорили, что политико-воспитательная работа, которая проводится среди них администрацией лагеря, никакого влияния на них по существу не оказывает и поколебать сложившиеся у них убеждения не может. Надо признать, что эти заявления не лишены оснований, так как некоторые сотрудники лагеря, проводящие воспитательную работу, не обладают необходимой для этого теоретической и методической подготовкой. Воспитательная работа с этим контингентом заключенных, например, проводится не отдельно, а с общей массой осужденных, без учета уровня развития.

Слабость воспитательной работы с лицами, осужденными за антисоветскую агитацию и пропаганду, видимо, объясняется еще и тем, что среди них не ведется той наступательной, целеустремленной работы, которая проводится органами КГБ по идейному разоружению националистов.

Было бы целесообразно, чтобы размещение и изоляция заключенных, планирование агитационно-пропагандистских мероприятий и их проведение производились администрацией лагеря при непосредственном участии оперативных работников органов КГБ, располагающих более полными сведениями о настроениях и политических взглядах осужденных, чем администрация лагеря.

Существенным фактором в воспитательной работе являются меры взыскания и поощрения заключенных.

До недавнего времени в местах заключения порой создавалось парадоксальное положение: преступника изобличили, изолировали от одной среды, а в другой среде он продолжал активную враждебную работу — создавал из заключенных антисоветские группы,

пытался готовить кадры для борьбы с Советским государством. Его вновь привлекали к уголовной ответственности и приговаривали к новому сроку лишения свободы. Некоторые приговаривали в общей сложности к астрономическим срокам лишения свободы, которые суд из-за их нереальности вынужден был потом сокращать. Осужденный переставал видеть перспективы иной жизни кроме лагерной. Одних это приводило к нравственному распаду личности, других — к фанатичной враждебности к Советскому государству. Кроме того, подобная практика многократного привлечения к уголовной ответственности одних и тех же лиц создавал превратную картину роста преступности.

Нам представляется, что это неверный путь. Основным путем борьбы с преступностью, как учит нас партия, — это предупреждение преступлений.

В местах заключения необходимо создать такие условия, при которых ни один заключенный не смог бы совершить повторное преступление. Такая возможность сейчас имеется. Действующее законодательство, установившее новые виды режима содержания заключенных, является той базой, на основе которой, правильно сочетая меры взыскания и поощрения, можно успешно решить эту задачу.

Серьезную роль в предотвращении преступлений в местах заключения должны сыграть органы КГБ. Используя все возможности, они могут своевременно выявить неразоружившихся преступников и пресечь их практическую деятельность. При этом задача органов КГБ заключается именно в пресечении практической деятельности в самом зародыше, а не в стремлении привлечь преступника еще раз к уголовной ответственности. Поэтому, как представляется, правильнее было бы квалифицировать большинство враждебных проявлений осужденных не как новое преступление, а как нарушение режима и применять к ним административные меры взыскания. Привлекать заключенных к уголовной ответственности следует, как правило, только в тех случаях, когда их действия образуют состав преступления, предусмотренный статьями 14-1 Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления».

Из мер поощрения наиболее эффективной в воспитательной работе среди заключенных является их досрочное освобождение. Избирая эту меру, необходимо учитывать, однако, что некоторые преступники, чтобы добиться досрочного освобождения, становятся на путь двурушничества. Чтобы избежать ошибки, чреватой тяжелыми последствиями, следовало бы узаконить, что администрация лагеря и наблюдательная комиссия могут выходить с представлением о досрочном освобождении заключенных только после всестороннего их изучения органами КГБ. Вместе с тем, органам КГБ, по нашему мнению, следовало бы пристальнее изучать процесс перевоспитания заключенных, главным образом осужденных за антисоветскую агитацию, и при наличии убедительных данных, что они отказались от враждебных убеждений и встали на путь исправления, ставить вопрос об их помиловании.

В этом плане надо приветствовать практику работы Управления КГБ Ленинградской области, сотрудники которого систематически выезжают в Дубравный ИТЛ, знакомятся с ходом перевоспитания лиц, арестованных управлением, своевременно поднимают вопрос о помиловании тех из них, которые твердо встали на путь исправления.

Задача предупреждения и предотвращения особо опасных государственных преступлений предполагает доведение этой работы до логического конца — до полного перевоспитания лиц, совершивших такие преступления, сколько бы времени для этого ни потребовалось. Каждый случай рецидива особо опасных государственных преступлений следует рассматривать как серьезное упущение в работе органов КГБ и МООП.

Многие из отбывших наказание искренне осудили свое преступное прошлое и активно включились в общественную и трудовую жизнь. Отбывший наказание за участие в антисоветской группе Кауквер в беседе сообщил, что, отбывая наказание, он понял ошибочность своих националистических воззрений, имел возможность учиться, окончил среднюю школу. «Советское правосудие, — сказал Кауквер, — является гуманным». В настоящее время Кауквер — студент Таллинского педагогического института, снова вступил в комсомол, является членом комсомольского комитета. Отбывший наказание за особо опасное государственное преступление Пилуга в беседе сказал: «Жизнь меня многому научила. Советский строй — самый справедливый, и если надо будет, то я, не задумываясь, сделаю все, что от меня зависит, в защиту Советской власти».

Однако часть лиц, отбывших наказание, остается на прежних позициях, а некоторые из них пытаются возобновить враждебную деятельность и в связи с этим взяты под негласное наблюдение или в агентурную разработку. Представляется, что для перевоспитания этого недостаточно. Агентурно-оперативная работа органов КГБ по ликвидации повторных, рецидивных преступлений может принести успех лишь в том случае, если она будет проводиться в сочетании с воспитательными, профилактическими мероприятиями.

Особенно важно проследить за поведением освобожденного из лагеря в первые дни его возвращения. И не только проследить, но и в случае надобности совместно с партийными и советскими органами оказать ему помощь в трудоустройстве. Не секрет, что в ряде случаев освобожденным из заключения необоснованно отказывают в трудоустройстве и в прописке на жительство. Кроме того, они подвергаются очень активной обработке тех сокамерников, которые остались на враждебных позициях.

Возвратившийся в Волгоград после отбытия наказания Павлючик несколько месяцев не мог поступить на работу. Это породило у него упадочническое настроение. Павлючик стал допускать политически нездоровые высказывания. Получив работу, Павлючик изменил свое поведение и в настоящее время характеризуется исключительно положительно.

Агентурно-оперативную работу среди лиц, отбывших наказание, необходимо сочетать с мероприятиями гласного порядка, направленными на пресечение политически вредных проявлений и перевоспитание. Надо сделать так, чтобы каждый, отбывший наказание, знал, что находится в поле зрения чекистов, и чувствовал бы к себе внимание органов КГБ.

В гор. Таллин возвратился из заключения осужденный за антисоветскую деятельность Муллари. Встречаясь с другими лицами, отбывшими наказание, он высказывал националистические взгляды, клеветал на советскую действительность, писал стихи антисоветского содержания. Имелось основание документировать его антисоветскую деятельность и вновь привлечь к уголовной ответственности. Учитывая его преклонный возраст — около 70 лет, решили через агентуру и путем проведения личных бесед склонить Муллари к отказу от антисоветской деятельности. На первой беседе Муллари сказал оперативному работнику, что антисоветскую деятельность он продолжал потому, что «не имел мужества зачеркнуть всю свою прошлую жизнь и ему было трудно признаться самому себе, что вся его жизнь и прошлая политическая деятельность были напрасны». После нескольких бесед Муллари прекратил враждебные проявления, однако оперативный работник продолжал с ним встречаться и оказывать на него воздействие. В результате Муллари написал в газету, издаваемую для проживающих за границей эстонцев, статью, в которой резко осудил свою прошлую националистическую деятельность. В прошлом году он приезжал в Дубравный ИТЛ, где на эту же тему успешно выступил перед заключенными.

Подобных примеров можно много найти в работе органов госбезопасности Украины.

Идеологическая работа должна явиться существенным фактором в перевоспитании бывших государственных преступников, и прежде всего в местах концентрации лиц, отбывших наказание. Богатый опыт в этом деле накопили украинские чекисты. В борьбе с националистами они широко привлекают общественность. Нам представляется, что их опыт следует обобщить и сделать достоянием всех оперативных сотрудников органов госбезопасности.

Отмечая большое политическое значение воспитательной, профилактической работы, приказ КГБ № 00225 подчеркивает, что профилактическую работу, проводимую органами государственной безопасности, необходимо по своему значению приравнять к серьезным оперативным мероприятиям и высоко ценить работу тех сотрудников, которые сумели поставить на правильный путь оступившегося советского человека.

Применяя все доступные средства и методы для перевоспитания лиц, совершивших особо опасные государственные преступления, органы государственной безопасности внесут существенный вклад в общенародное дело борьбы за ликвидацию преступности в нашей стране.

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ ИНОСТРАНЦЕВ

УЧИТЫВАТЬ ТАКТИКУ И МЕТОДЫ ПРОТИВНИКА

Подполковник П. Белотуркин, майор В. Копьёв,
ст. лейтенант Л. Иванов

Работники Управления КГБ Крымской области проанализировали материалы, которые были получены в результате контрразведывательной работы среди иностранных туристов в прошлом году. Имеются все основания говорить о некоторых изменениях в тактике и методах сбора противником разведывательной информации и проведения другой враждебной деятельности.

Так, для туристских групп, приезжавших в Крым из капиталистических стран в 1962 году, характерным является увеличение численности каждой группы до 30—50 человек. Видимо, американская и другие империалистические разведки считают, что засылаемым ими разведчикам и агентам легче действовать в большой группе туристов. Увеличилось и количество разведчиков и агентов, включаемых в туристские группы. Заметно значительное «омоложение» состава туристских групп. В отличие от прошлых лет в группы включалось гораздо больше выходцев из России и их детей, невозвращенцев и других лиц, имеющих в Советском Союзе родственные связи, а также иностранцев, владеющих русским языком и ранее посещавших Советский Союз.

Разработкой приезжавшего в Крым в составе группы автотуристов из ФРГ ассистента Гейдельбергского университета Карла Юргенса установлено, что в этом институте частенько бывают сотрудники американской разведки, и студентам, особенно владеющим языками народов СССР, предлагают в шпионских целях поехать в туристские поездки в Советский Союз. При этом они обещают бесплатно снабдить портативными фотоаппаратами.

Получены агентурные данные, позволяющие сделать вывод, что израильская разведка принимает активное участие в комплектовании групп туристов, выезжающих в СССР. Израильская туристка Ротерман нашему агенту рассказала, что в Израиле создана специальная организация, которая выявляет лиц, имеющих родственников в Советском Союзе, и склоняет их поехать в СССР «посидеть с ними», предлагая при этом дать на поездку деньги.

Летом прошлого года в Крым приезжало несколько групп американских туристов — членов «Ассоциации молодых христиан США». Как установили через агентуру и другие источники, поездки этих туристов в СССР готовило так называемое Информацион-

ное агентство (ЮСИА), фактически являющееся разведывательным и пропагандистским органом. «Молодые христиане» пытались было заняться в Крыму разведывательной деятельностью и идеологической диверсией.

У одного американского туриста мы обнаружили инструкцию для членов «Ассоциации молодых христиан США», в которой, в частности, говорится, что все члены ассоциации обязаны представить подробные отчеты о поездке в СССР.

Также установлено, что разведки противника, особенно американская, тщательнее стали подбирать руководителей туристских групп и что им даются большие полномочия по контролю за поведением туристов, а также для принятия мер по противодействию положительному идеологическому влиянию, которое оказывает на туристов советская действительность.

Используя увеличение численности туристских групп, американская и другие разведки в каждую группу включают по несколько разведчиков и агентов. Характерно, что некоторые из них, судя по всему, играют подсобную роль: пытаются отвлечь внимание органов госбезопасности от разведчиков и агентов, выполняющих, так сказать, основные задания, помогают этим разведчикам и агентам вести визуальную разведку, фотографировать оборонные объекты, хранить фотоаппараты и пленки. Например, когда австрийский турист-разведчик Фидер конспиративно встречался в Ялте с советским гражданином, подозреваемым в принадлежности к вражеской агентуре, член туристской группы Мюллер вел контрнаблюдение. В Севастополе Мюллер помогал Фидеру тайно фотографировать Северную бухту и затем хранил у себя фотоаппарат и пленки.

Есть все основания полагать, что американская и западногерманская разведки усилили сбор разведывательной информации через агентов, которых они включают в состав молодежных групп, приезжающих в международный туристский лагерь «Спутник», — он находится в Гурзуфе. Замечено, что американские и западногерманские туристы предпочитали знакомиться с советскими гражданами, проживающими в крупных промышленных центрах, а также в районах, закрытых для посещения иностранцами. При этом они интересовались сведениями, относящимися к разведывательной информации. Например, американская туристка Кэт Баллен проявила исключительный интерес к подведенному ей агенту «Уральской» и пыталась узнать у нее о продукции, выпускаемой предприятиями Свердловского совнархоза.

Американская агентура, приезжая в этот международный лагерь, собирает сведения об отдельных представителях советской молодежи: интересуется их биографией, служебным и бытовым положением, отношением к Коммунистической партии и т. д.

В международный лагерь «Спутник» советские туристы, видимо, направляются без строгого контроля органов КГБ, без учета причастности некоторых из них к важным государственным и военным секретам. Например, вместе с двумя группами американских туристов в «Спутнике» отдыхало более 20 советских граждан, работающих на особо режимных предприятиях, в том числе 11 из Москвы и Московской области. Они повседневно общались с аме-

риканцами, а кое-кто вел себя слишком беззаботно. Надо ограничить выдачу путевок лицам, причастным к государственным и военным секретам, на время массового заезда в международный лагерь «Спутник» туристских групп из капиталистических стран, направлять в этот лагерь квалифицированную агентуру.

Учитывая то, что туристы стали приезжать чаще в составе групп, а не в одиночном порядке, целесообразнее подводить к ним агентуру также не в одиночном порядке, а, например, в составе представителей общественности, вступающих в контакты с иностранцами. Положительные результаты дает изучение членов туристских групп через прогрессивно настроенных иностранцев из этих же групп. Именно от них нашим агентам и доверенным удалось получить сведения о некоторых разведчиках и агентах противника, включенных в туристские группы.

При организации контрразведывательной работы среди иностранных туристов мы учитываем также, что вражеские разведчики и агенты, следуя в Крым, могут не вызвать никаких подозрений, имея задание начать действовать после приезда в Крым. Поэтому мы стараемся проверять и таких иностранцев, и в ряде случаев безрезультатно. Например, американский турист Стейнер в составе группы побывал в нескольких городах Украины, и его поведение не вызвало каких-либо подозрений. Приехав в Крым, он вскоре попытался оторваться от группы и был взят в агентурную разработку. В ходе ее установили, что Стейнер хорошо осведомлен о приемах наружной разведки и, явно пытаясь обнаружить за собой слежку, очень искусно проверялся. Оказалось, что в Крыму его интересовали лица, у которых он мог бы приобрести секретные картографические материалы. Его попытки были пресечены.

В заключение хотелось бы сказать, что в подавляющем большинстве случаев иностранные туристы прибывают в Крым после продолжительной поездки по стране, однако информации о их поведении в других районах Советского Союза почти не поступает. Это, естественно, не способствует лучшей организации контрразведывательной работы среди иностранцев.

гор. Симферополь

С ПОМОЩЬЮ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Полковник Л. Морозов, капитан Е. Чеботков

Автомобильные магистрали в нескольких направлениях пересекают Ленинский район Московской области. Только по дороге Москва — Симферополь в сутки проходит около 30 тысяч автомашин. В этом потоке движутся и иностранцы, среди которых есть и

любители секретов, а неподалеку от магистралей расположено немало предприятий, имеющих большое народнохозяйственное и оборонное значение.

Чекистские мероприятия среди иностранцев, передвигающихся по автомагистралям, Подольский аппарат уполномоченного УКГБ планирует и проводит в контакте с особыми отделами, отделом безопасности движения, автоинспекцией и райотделом милиции, активно используя агентуру и опираясь на помощь доверенных и общечужденности.

Агентам, доверенным и дружинникам, имеющим личные машины, мотоциклы, мы, в частности, поручаем выезжать на магистрали для наблюдения за иностранцами, так как нередки случаи, когда иностранцы отклоняются от маршрута или предлагают гражданам подвезти их и используют это для сбора информации.

Агент «Поленов», например, следуя на автомашине по трассе Москва — Симферополь, заметил, что в дипломатическую машину сели двое советских граждан. «Поленов» немедленно сообщил об этом оперативному сотруднику, по просьбе которого пост отдела безопасности движения остановил машину. Как выяснилось, в ней находились супруги Ганжук, работники режимного предприятия. После проверки Ганжук об их беспечном поведении мы сообщили на завод.

Большую помощь нам оказывают доверенные, которых мы приобретаем среди шоферов такси, водителей и кондукторов автобусов, курсирующих на автомагистралях, продавцов магазинов, работников автозаправочных станций, больниц и т. д.

Доверенный Т. сообщил дежурному аппарата уполномоченного, что дипломатическая автомашина свернула с автомагистрали в сторону военного объекта. На ее розыск дежурный направил несколько комсомольцев из оперативного отряда. Машину, оказавшуюся американской, обнаружили в лесу, недалеко от военного объекта. Дипломаты грубо нарушили правила движения — проехали по дороге мимо знака, на котором было написано: «Проезд воспрещен». Непрошенных гостей выдворили из леса. Доверенный Н. по телефону сообщил дежурному аппарата уполномоченного, что на 60-м километре автомагистрали Москва — Симферополь из автомашины, принадлежащей итальянцу, вышел советский гражданин. Его быстро установили. Это был работник режимного предприятия Авдюхин. О беспечности Авдюхина сообщили в партком предприятия, заводская газета написала о нем заметку. Доверенный Д., работающий в одном из гастрономов гор. Подольска, сообщил, что в магазин зашел иностранный турист и спросил, есть ли в продаже сливочное масло. Ему предложили купить масло. Оказалось, что иностранец и не собирался его покупать. Под дружный смех местных жителей, находившихся в магазине, он сконфуженно удалился.

Повседневную связь поддерживают оперативные сотрудники аппарата уполномоченного с комсомольским активом города и района. С согласия Подольского горкома партии из комсомольского актива для оказания помощи чекистам создан специальный оперативный отряд в составе 32 комсомольцев. На собрании отряда избраны командир и комиссар. Отряд разбит на группы по пять человек. Установлено время дежурства каждой группы.

В аппарате уполномоченного УКГБ для комсомольского отряда отведена комната, в которой есть телефон, радио, политическая и художественная литература, журналы, газеты, настольные игры. Оперативные работники проводят здесь с комсомольцами беседы. В специальном журнале комсомольцы ведут учет дежурств и выполненных заданий. Задания для них порождает оперативная обстановка и почти всегда внезапно. Так, доверенный Г. сообщил дежурному аппарату уполномоченного УКГБ, что недалеко от режимного объекта находится иностранная машина и что иностранцы кого-то разыскивают. Из оперативных работников на месте был только дежурный, поэтому для выяснения, зачем пожаловали иностранцы, и выдворения их с территории, проезд на которую им не разрешен, были направлены на мотоцикле три комсомольца из оперативного отряда. Комсомольцы обнаружили иностранную автомашину недалеко от режимного объекта у дома некоего Супова. Иностранцы о чем-то беседовали с ним. Как выяснилось, машина принадлежала шведскому посольству. Комсомольцы-друзья предложили иностранцам возвратиться на автомагистраль.

Из Второго главного управления нам сообщили, что в Подольск на автомашине приезжает объект разработки иностранец К. Первыми машину с указанным им номером заметили члены комсомольского оперативного отряда Губин и Киселев, которые сообщили дежурному аппарату уполномоченного УКГБ, что она остановилась на площади Ленина гор. Подольска, в ней два пассажира, один из них вышел из машины, постоял около нее, озираясь, а затем быстро опустил в почтовый ящик письмо. Это письмо мы затем изъяли.

Существенную помощь оказывают чекистам специальные группы, созданные по инициативе оперативных сотрудников на особо режимных предприятиях, расположенных вблизи автомагистралей, из коммунистов и комсомольцев в целях задержания иностранцев, проникающих в район объекта. Например, на одном режимном предприятии группа состоит из 12 человек. Возглавляют ее чекисты запаса — заместитель директора по режиму и начальник первого отдела. Со старшими таких групп четко отработаны способы связи и определены места сборов по условному сигналу тревоги. Группы уже не раз пресекали попытки иностранцев проникнуть к режимным объектам.

Уместно сказать, что оперативные сотрудники аппарата уполномоченного УКГБ могли бы чаще производить активное наблюдение за иностранцами, пользующимися автомагистралями, но, к сожалению, нам очень редко заранее сообщают, когда они поедут по дорогам, идущим мимо Подольска.

Большую помощь в пресечении враждебных действий иностранцев оказывает само население района, перед которым работники аппарата уполномоченного УКГБ выступают с беседами о бдительности. В частности, мы рассказываем о тех ухищрениях, к которым прибегают враждебно настроенные иностранцы в целях сбора интересующих их сведений. Видимо, эти беседы не проходят бесследно, о чем может свидетельствовать такой пример.

Работница режимного предприятия Доморошина ожидала автобус, чтобы поехать домой. К автобусной остановке подошла легко-

вая автомашина, и пассажиры предложили Доморощиной подвезти ее. Уже в машине Доморошина обнаружила, что попала к иностранцам. Один из пассажиров, как позднее выяснилось, дипломат, стал интересоваться военным объектом и попросил показать, как к нему удобнее проехать. Доморошина проживала неподалеку от этого объекта. Поняв, с кем имеет дело, она показала совсем другое направление, так что иностранцы вместо режимного завода оказались у поста отдела безопасности движения. Там Доморошина вышла из машины и рассказала дежурному, чем интересуется дипломат. По нашей просьбе Доморошина выступила перед рабочими нескольких предприятий, рассказала им, как иностранный дипломат хотел выпытать у нее секретные сведения, и призвала трудящихся к бдительности.

По нашему мнению, есть необходимость через Сборник обмениваться опытом организации чекистской работы среди иностранцев, пользующихся автомагистралями.

гор. Подольск

АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНАЯ РАБОТА НА ОБЪЕКТАХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ РАДИОМАСКИРОВКЕ РЕЖИМНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Полковник И. Кинаров, подполковник И. Серпокрылов

В этой небольшой статье нам хотелось бы обратить внимание оперативных сотрудников органов КГБ на маскировку радиосвязи, применяющейся при испытаниях выпускаемых самолетов и полетах заводских транспортных самолетов на особые объекты.

Имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что к этой радиосвязи разведки противника проявляют пристальный интерес. Так, ведя систематическое радионаблюдение за работой в эфире некоторых режимных предприятий, расположенных на территории нашей области, разведка противника сумела сделать правильные предположения о характере выпускаемой продукции.

Как показало расследование, эти данные противнику стали известны в результате того, что система радиосвязи заводских транспортных самолетов имеет существенные недостатки, позво-

ляющие противнику легко обнаруживать их переговоры в эфире с заводскими аэродромами, а также выявлять пункты назначения полетов, что имеет важное значение для противника.

Некоторые мероприятия по маскировке этой радиосвязи за последнее время были проведены, но сделано далеко не все. До сих пор, например, система построения позывных заводских транспортных самолетов существенно отличается от построения позывных самолетов ГВФ, что, по нашему мнению, их демаскирует и способствует обнаружению в эфире, а следовательно, и радионаблюдению за полетами.

На наш взгляд, имеются серьезные недостатки в испытании средств радиосвязи выпускаемых самолетов, позволяющих противнику при условии систематического радионаблюдения получать важные секретные сведения.

Длительное время на авиационных заводах существует практика, когда при испытании самолетов (а следовательно, и средств радиосвязи) летчик-испытатель пользуется личными позывными. Эти позывные меняются крайне редко, а позывные и частоты наземных радиостанций заводских аэродромов не меняются годами. С учетом того, что профиль некоторых заводов в результате ряда причин известен разведкам противника, по количеству позывных летчиков-испытателей, работающих в эфире с заводской аэродромной станцией, можно собрать серьезные данные о количестве испытываемых самолетов и производственной мощности заводов. Четкая организация радиосвязи, продуманные меры радиомаскировки позволили бы не только скрыть важные сведения от противника, но и использовать эфир для его дезинформации.

Другой, не менее важный вопрос.

Известно, что периодически заводы перестраивают выпуск продукции, однако радиомаскировке в этих случаях должного внимания не уделяется. Если, к примеру, в 1957—1958 гг. противник путем радионаблюдения мог фиксировать интенсивную работу в эфире авиационных заводов, расположенных в нашей области, то в последние годы объем радиосвязи, связанной с испытаниями самолетов, значительно сократился. Естественно, что это не могло пройти незамеченным для разведок противника и, по нашему мнению, явилось одним из факторов, по которому одна из разведок стран НАТО сделала предположение о переходе некоторых заводов на выпуск другой продукции.

Анализируя характер работы в эфире бортовых радиостанций, разведка противника может сделать вывод об испытании класса самолета, а следовательно, сделать заключение и о профиле производства завода. Между тем испытание этих радиостанций на разных частотах и с разными позывными могло вводить противника в заблуждение не только в плане выявления класса испытываемого самолета, но и в установлении количества самолетов, находящихся в воздухе во время испытания.

Имеется ряд недостатков в радиосвязи перегоняемых готовых самолетов.

Несмотря на то, что здесь система позывных не отличается от обычных трассовых самолетов ГВФ, их работа в эфире с отделами

перелетов ВВС по трассе полета, с заводскими аэродромами и пунктом назначения не исключает противнику возможность сделать вывод о том, что с заводского аэродрома перегоняется готовый самолет, а путем пеленгования определить и конечный пункт полета самолета.

Эти и ряд других примеров говорят о том, что необходимо детально разобраться в системах радиосвязи особо важных объектов, связанных с выпуском самолетов и другой продукции, и выработать ряд мер, которые закрыли бы этот важный канал утечки секретных данных к противнику.

Представляется также целесообразным в каждом отдельном случае использовать возможности радиосвязи для ввода противника в заблуждение в отношении тех объектов, к которым он проявляет повышенный интерес и за работой радиосредств которых он ведет систематическое наблюдение.

Было бы полезно периодически контролировать работу важных радиосистем, что позволило бы своевременно выявлять недостатки в радиосвязи режимных объектов и вырабатывать соответствующие меры для их устранения.

Те меры, которые можно принять на месте, Управление КГБ принимает. Так, систематически проверяется состояние радиомаскировки режимных предприятий, по инициативе УКГБ при совнархозе создана и оснащена специальной аппаратурой контрольная группа. С ее помощью, а также через агентуру, доверенных и другие возможности выявили и устранили ряд существенных недостатков. Вопросы радиомаскировки режимных заводов обсуждались на бюро обкома партии, некоторые вопросы были решены через совнархоз.

О РАДИОМАСКИРОВКЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Майор К. Корнилов

На промышленных объектах, выпускающих радиотехническое вооружение, все еще допускаются грубые нарушения правил маскировки работ, связанных с излучением специальной радиотехнической аппаратуры.

При проверке одного из предприятий было вскрыто крайне неблагоприятное положение с маскировкой радиоизлучений. Работа по настройке передающей аппаратуры радиолокационных станций, связанных с излучением, производилась заводом в неэкранированных помещениях, порядок работы станций на заводе и на полигоне не был отработан, специальных должностных лиц, отвечающих за состояние радиомаскировки, не имелось, на рабочих местах сборки и отработки аппаратуры не знали инструкций о режиме, обеспе-

чивающем скрытность радиоизлучений. На протяжении ряда лет работа радиолокационных станций при их комплексной настройке и проведении приемо-сдаточных испытаний на заводе и полигоне ОТК и военпредом производилась на запрещенных частотах излучения в течение длительного времени и без применения штатных эквивалентов антенны. Отработка макета новой, более мощной радиолокационной станции, создаваемой в СКБ завода, производилась на полигоне также без соблюдения маскировки радиоизлучений, что могло привести к раскрытию ее основных параметров.

Анализ недостатков радиомаскировки показывает, что на заводе и полигоне радиоизлучения производились непрерывно в течение суток на полную мощность во всем диапазоне частот. Это, безусловно, могло быть использовано противником для получения секретной информации о работе завода.

Причиной такого положения явилось то, что завод не выполнял указания Министерства обороны СССР о радиомаскировке — не создал специальную аппаратуру, обеспечивающую всестороннюю проверку выпускаемых радиолокационных станций без излучения в эфир, не обеспечил тщательной экранировки лабораторий и цехов, не применял специальных маломощных передатчиков помех, предназначенных для дезинформации противника, и т. д.

Контроль за выполнением требований Положения о порядке проведения работ, связанных с радиоизлучением радиотехнической аппаратуры военного применения, возложен на военных представителей Министерства обороны СССР. Однако военное представительство на этом заводе никак не реагировало на указанные грубые нарушения. Более того, бывший старший военпред требовал от завода производить приемо-сдаточные испытания станций на закрытых частотах с излучением в пространство полной мощности. Это незаконное требование военного представительства завод включил в технологию проведения приемо-сдаточных испытаний радиолокационных станций ОТК и военпредом.

Управление КГБ о результатах проверки информировало обком КПСС, Второе главное и Третье управления КГБ при Совете Министров СССР. По указанию первого секретаря обкома КПСС совнархоз совместно с администрацией завода принял меры к улучшению радиомаскировки. Управление радио- и электротехнической промышленности совнархоза установило порядок радиомаскировки и охраны секретности в этой отрасли промышленности. Министерство обороны строго наказало бывшего старшего военпреда на заводе и установило порядок контроля за радиомаскировкой на заводах; военным представителям предложено совместно с заводами и совнархозами разработать меры, обеспечивающие радиомаскировку производства радиотехнического вооружения, и взять их под контроль. Кроме того, военных представителей строго предупредили об их полной ответственности за точное выполнение промышленностью требований, предъявляемых к маскировке радиоизлучений выпускаемого радиотехнического вооружения.

Теперь состояние радиомаскировки на заводе коренным образом улучшилось. В производство внедрен метод отработки выпускаемых радиолокационных станций на эквивалент антенны, что

позволило значительно улучшить условия радиомаскировки завода. Если в прошлом при работе непосредственно на антенну излучения станций могли обнаруживаться в радиусе 100—200 километров (в зависимости от типа излучающей радиоаппаратуры), то при работе на эквивалент величина мощности излучения уменьшается более чем в тысячу раз. Ведется разработка аппаратуры и стендов для раздельной отработки и проведения приемо-сдаточных испытаний станций. Этот метод завод уже проверил на ряде радиолокационных станций. Он позволяет производить отработку и сдачу заказчику всего вооружения без радиоизлучения в пространство. Завод проводит и другие мероприятия, обеспечивающие маскировку радиоизлучений.

Управление КГБ усилило контроль за порядком проведения работ на промышленных объектах, связанных с радиоизлучением. Активно используются для этого агенты и доверенные лица.

Хочется надеяться, что оперативные сотрудники, работающие в этой же области, поделятся своим опытом.

УСИЛИТЬ РАДИОМАСКИРОВКУ ИСПЫТАНИЙ БОЕВОЙ АВИАЦИОННОЙ ТЕХНИКИ

Подполковник К. Леутин

Журнал «Астронавтика», издающийся в США, в сентябре 1962 года сообщил, что министерство обороны США отказалось от дальнейшего строительства огромного радиотелескопа Шугар Гроув в штате Виргиния, который был сконструирован для фиксирования советских радиолокационных станций и прослушивания радиопередач с использованием Луны в качестве отражателя. Одной из причин прекращения этого строительства наряду с большими техническими трудностями явилось то, что «развитие техники перехвата радиопередач с помощью спутников Земли дало возможность получать разведывательные данные круглосуточно и более дешевым способом».

Для перехвата радиопереговоров противник широко использует радиоцентры, расположенные на территории сопредельных с СССР стран. Разведки противника, в частности, организовали постоянное наблюдение за радиопереговорами летчиков с аэродромными службами при испытательных полетах самолетов и перелете их в воинские части. Это дает возможность противнику выяснять местонахождение авиационных заводов, характер выпускаемой ими продукции, отдельные тактико-технические данные самолетов, а по цикличности радиопереговоров летчиков-испытателей с Землей определять в какой-то степени и количество выпускаемой продукции.

Создавшееся положение вызвало естественную тревогу мест-

ных органов КГБ, и ряд областных управлений поставил перед Вторым главным управлением КГБ вопрос о необходимости принять меры, исключающие разглашение секретных сведений. В связи с этим по нашей просьбе в марте 1963 года Главный штаб ВВС создал комиссию из компетентных специалистов, сотрудников Главного штаба, которая проверила состояние дел на ряде авиационных заводов страны. В работе комиссии принял участие оперативный работник Второго главного управления КГБ, а на местах — сотрудники КГБ — УКГБ.

Комиссия вскрыла серьезные недостатки в организации полетов и испытаний боевой техники, что приводило к утечке секретных сведений. Так, при испытании самолетов летчики-испытатели пользовались для переговоров с землей открытыми позывными заводских аэродромов, разработанными в 1957 году. Указанными позывными должны были пользоваться в случае необходимости только транспортные самолеты Главного управления гражданского воздушного флота. Привязка этих позывных к специфическому радиоразговору при испытании самолетов расшифровывала завод как изготовитель боевой техники.

Летчики-испытатели годами не меняли своих позывных, в результате чего по цикличности их переговоров с командно-диспетчерскими пунктами аэродромов можно было судить о мощности завода. При переговорах летчики-испытатели использовали свои позывные, отличные от позывных летчиков ГВФ. Это указывало на то, что полет носит испытательный характер и не имеет отношения к полетам самолетов ГВФ.

Радиопереговоры в ряде случаев велись открыто, без каких-либо заранее оговоренных условий, а применявшиеся на некоторых заводах условности были настолько примитивными, что по существу способствовали разглашению секретных сведений.

Отдельные заводы работали на присвоенных им частотах, что является грубым нарушением норм и правил радиосвязи и могло привести при определенных условиях к тяжелым последствиям.

При перегоне боевой техники в воинские части в результате переговоров экипажей самолетов с землей расшифровывались дислокация этих частей и мощности заводов-изготовителей, так как при перелете экипажи самолетов пользовались открытыми позывными заводских аэродромов; не меняя своих позывных, вступали в радиосвязь с воинской частью, а по окончании полета сообщали об этом с места дислокации на заводы-изготовители по открытым позывным заводских аэродромов. По цикличности подобных переговоров можно судить и о количестве боевой техники, получаемой отдельными воинскими частями.

При испытании радиоаппаратуры на земле из-за отсутствия на отдельных заводах радионепрозрачных камер для отработки и проверки аппаратуры создаются условия для выхода радионизлучений далеко за пределы территории заводов.

По существующему положению руководители летных служб авиационных заводов должны регулярно менять позывные аэродромов и летчиков, однако ряд заводов не получал таких сменных позывных из местных военных округов и Государственного комитета по авиационной технике в течение нескольких лет, а некото-

рые заводы полученные данные не использовали и, не осложняя жизнь излишними хлопотами, продолжали работать на старых позывных, давно известных противнику.

Отдельные местные органы КГБ, не вдаваясь глубоко в существо дела, регулярно информировали Комитет госбезопасности о создавшемся неблагоприятном положении с радиомаскировкой полетов самолетов, порой искали сложные пути для изменения создавшегося положения вместо того, чтобы потребовать от руководителей заводов точно выполнять инструкции. Так, нужно было приехать из Москвы специальной комиссии, чтобы начальник связи одного из авиационных заводов зашел в службу связи военного округа, находящегося в том же городе, и получил новые сменные позывные.

Оперативный состав, проводящий контрразведывательную работу на авиационных заводах, должен проследить, чтобы все отделы летных испытаний заводов прекратили работу на старых позывных, получили набор новых и регулярно меняли их в процессе испытаний самолетов как у аэродромных служб, так и у летчиков-испытателей.

Нельзя пользоваться открытыми позывными аэродромов, известными противнику, передавать открытым текстом какие-либо сведения, раскрывающие тактико-технические данные самолетов, а также использовать летчиками-испытателями двухзначные позывные, которые отличаются от общей системы позывных, применяемых в ГВФ.

При перегоне самолетов в воинские части экипажам целесообразно в зоне заводских аэродромов пользоваться свободными позывными летчиков-испытателей; при выходе из этих зон следует менять позывные и прекращать какую-либо связь с заводским аэродромом, а о прибытии на место назначения сообщать проводной связью.

По имеющимся данным, даже одноразовая смена позывных, осуществленная отдельными заводами, надолго спутала карты противника, а регулярная смена позывных, маскировка перегонов самолетов под испытательные полеты, маскировка испытаний под полеты самолетов ПВО, использование других имеющихся возможностей значительно затрудняют противнику получение данных о советской боевой авиационной технике.

Имеется возможность использовать действующую систему радиопереговоров для дезинформации противника в отношении мощностей заводов, типов выпускаемых самолетов. Хорошую инициативу в этом отношении проявило одно из управлений КГБ, разработавшее конкретный план дезинформации противника с учетом имеющихся возможностей.

Высокий технический уровень совместной комиссии ВВС и Комитета госбезопасности, предоставление ей больших полномочий способствовали принятию действенных мер для предотвращения в дальнейшем разглашения секретных сведений о производстве авиационной техники. Оперативному составу местных органов КГБ участие в работе комиссии дало возможность определить наиболее вероятные каналы утечки секретных сведений и принять меры для закрытия этих каналов.

ИЗ ПРАКТИКИ РАБОТЫ С ВНЕШТАТНЫМИ ОПЕРАТИВНЫМИ СОТРУДНИКАМИ

Майор А. Рябчиков, капитан В. Солодовников

Введение института внештатных оперативных сотрудников поставило перед работниками Гомельского управления ряд вопросов, в разрешении которых у нас еще не было опыта. В частности, было неясно, на каких объектах надо иметь внештатных сотрудников. Было решено приобрести их на объектах, где производится продукция по кооперации с оборонными предприятиями и где работают лица, за которыми необходимо осуществлять оперативное наблюдение. Кроме того, определяя объект, принимали во внимание его уязвимость от огня и взрывов.

Подбор внештатных сотрудников мы начали с выявления на выделенных объектах офицеров запаса органов КГБ и Советской Армии, способных по своим качествам и возможностям помогать решать задачи, определенные приказом № 00175.

Например, на Гомельском деревообрабатывающем комбинате в качестве внештатного сотрудника был привлечен офицер запаса Советской Армии Загребельный, работающий начальником спецчасти и ведающий воинским учетом, в строительном тресте № 10—бывший чекист Ходяков, инженер по технической учебе. По характеру своей работы они общаются с большим количеством рабочих и служащих, имеют отдельные кабинеты, где в случае надобности могут переговорить с доверенными.

На те объекты, где офицеров запаса органов КГБ и Советской Армии не оказалось, внештатных сотрудников мы трудоустроивали через партийные органы, которые оказали в этом большую помощь. С помощью же партийных органов мы представляли внештатных сотрудников руководителям и секретарям партийных организаций предприятий.

Прежде чем выбрать такую форму представления, мы обменялись мнениями. Были различные точки зрения. Одни оперативные работники считали достаточным пойти на предприятие и информировать директора о внештатном сотруднике и его задачах, другие предлагали в этих целях приглашать руководителя предприятия в УКГБ или аппарат КГБ. Высказывалось опасение, как бы некоторые руководители не восприняли это важное политическое мероприятие превратно, что могло бы отрицательно отразиться на работе внештатных сотрудников. Жизнь подтвердила обоснованность такого опасения. Так, после представления в райкоме партии внештатного сотрудника директор фабрики «Труд», как нам рассказал секретарь райкома, заявил ему: «А я сначала подумал, что органы КГБ хотят подставить ко мне своего человека».

Практически представление осуществлялось следующим образом. Первый секретарь райкома приглашал к себе руководителя

и секретаря партийной организации предприятия и в присутствии оперативного работника представлял им внештатного сотрудника, просил оказывать ему всемерную помощь и поддержку в обеспечении государственной безопасности на предприятии. Оперативный работник в общих чертах говорил об обязанностях внештатного сотрудника и подчеркивал необходимость соблюдения конспирации.

Такая форма представления, на наш взгляд, способствует поднятию авторитета внештатных сотрудников в глазах руководителей и секретарей партийных организаций предприятий, подчеркивает политическое значение их работы и вместе с тем повышает ответственность внештатных сотрудников за порученное им дело.

Доверенных лиц приобретали так. Совместно с внештатным сотрудником определяли, на каких уязвимых местах предприятия, где конкретно и сколько надо иметь доверенных. Здесь же выясняли, кого может рекомендовать внештатный сотрудник, записывали их установочные данные для проверки по учетам; если внештатный сотрудник никого не знал, ему рекомендовали изучить обстановку и определить возможных кандидатов.

Проверка кандидатов по оперативным учетам помогала избегать установления доверительных отношений с теми, кто скомпрометировал себя в прошлом, в том числе с бывшими агентами, исключенными из сети за двурушничество и дезинформацию.

Как правило, доверительные отношения устанавливает оперативный работник с участием внештатного сотрудника. Доверенному разъясняются задачи, которые ему предстоит решать, говорится о характере его отношений с внештатным сотрудником.

Последующие встречи с доверенными внештатные сотрудники проводят уже самостоятельно.

Внештатным сотрудникам постоянно оказывается помощь, в частности практикуются совместные встречи с доверенными.

Введение института внештатных сотрудников расширило оперативные возможности управления, связь чекистов с массами. Мы стали больше знать о положении на объектах с точки зрения обеспечения государственной безопасности и проведения профилактической работы.

От внештатных сотрудников поступают сигналы, заслуживающие оперативного внимания. Например, внештатному сотруднику Барабанову от доверенного лица стало известно, что в одном из цехов Добрушского целлюлозно-бумажного комбината «Герой труда» перерублен кабель, питающий цех электроэнергией. О случившемся тов. Барабанов сразу же по телефону сообщил оперативному работнику, а также принял меры к сохранению следов преступления на месте происшествия и розыску лица, разрубившего кабель. Ему удалось обнаружить топор, которым неизвестный перерубил кабель, и это помогло нам в короткий срок установить преступника. Внештатный сотрудник тов. Шалаев, начальник спецчасти Гомельского судостроительного завода, сообщил, что в одном из цехов завода создалась нездоровая обстановка: по вине администрации цеха части рабочим неправильно исчислялась зарплата, и рабочие стали высказывать угрозу, что если администрация завода не наведет порядок, то они «будут вынуждены принять дру-

гие меры». Об этом мы информировали партийные органы и директора завода, которые устранили причины, вызвавшие недовольство. Этот же внештатный сотрудник сообщил о пожаре в цехе алюминиевого судостроения. В результате своевременно принятых мер пожар был ликвидирован. Внештатный сотрудник через доверенных, работающих в этом цехе, и очевидцев до прибытия оперативного работника сумел выяснить обстоятельства загорания и возможно причастных к этому лиц. Подозрение пало на слесаря Долгодилина, который вел себя несколько нервно. После недолгого заперательства Долгодили́н признался, что загорание возникло в результате его неосторожного обращения с огнем.

Руководство УКГБ провело совещание внештатных сотрудников с участием оперативных работников. Совещание прошло очень оживленно и интересно. Открывая его, начальник УКГБ в кратком вступительном слове познакомил внештатных сотрудников с отдельными пунктами Временного положения о внештатных оперативных сотрудниках органов госбезопасности, рассказал о задачах, стоящих перед ними, и путях их решения. Затем внештатные сотрудники рассказали, как они работают, и просили организовать их учебу, говорили о необходимости проведения воспитательной работы с доверенными, о повышении их политической бдительности и что подобные совещания целесообразно периодически проводить и впредь.

Хотелось бы, чтобы работники органов КГБ поделились на страницах Сборника опытом своей работы с внештатными сотрудниками.

гор. Гомель

ПРОДОЛЖАЕМ ОБМЕН МНЕНИЯМИ

О СПОСОБАХ ПЕРЕХВАТА ШПИОНСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Полковник С. Щекочихин

В подрывной деятельности против Советского государства разведки противника и их агентура по-прежнему широко используют почтовую связь. Конечно, и разведки противника,

и их агентура прибегают к различного рода ухищрениям, и выявить шпионские документы в огромном потоке писем не так-то просто. Работники службы ПК проявляют озабочен-

ность в изыскании наилучших способов перехвата шпионской переписки с учетом изменяющихся форм их маскировки. Этому, в частности, была посвящена статья подполковника Бровкина «Улучшить способы перехвата шпионских документов» (см. Сборник № 1 за 1962 г.), в которой автор рекомендовал новый способ отбора шпионских документов — по предложенным им видам и признакам.

На статью тов. Бровкина редакция Сборника и Оперативно-техническое управление получили ряд откликов, свидетельствующих о том же стремлении работников службы ПК совершенствовать перехват шпионских документов. Подробные статьи, содержащие конкретные рекомендации, например, прислали в Сборник подполковник Гаврилов (Хабаровск), капитан Стемковский (Ивано-Франковск). Их статьи тщательно изучены работниками ОТУ.

Вопрос о совершенствовании перехвата шпионских документов, конечно, не отпал. Продолжение обмена мнениями практически оправдано. В связи с тем, что поступающие письма в какой-то части увязываются со статьей тов. Бровкина, есть смысл вернуться к этой статье и высказать некоторые замечания. В этом есть необходимость еще и потому, что отдельные работники, высказывая мнение о широком использовании способа перехвата шпионских документов, предложенного тов. Бровкиным, не учитывают некоторые важные обстоятельства.

По мнению тов. Бровкина, шпионские письма можно разделить на следующие относи-

тельно устойчивые группы, виды:

а) документы, изготовленные за границей, пересылаемые агентам по внутрисоюзной переписке и входящему каналу из стран социалистического лагеря;

б) документы, изготовленные за границей, пересылаемые агентам из нейтральных стран, которые не проводят разведывательную работу против Советского Союза;

в) документы, изготовленные за границей, пересылаемые агентам по входящему каналу международной переписки непосредственно из империалистических стран;

г) документы, изготовленные полностью или частично на территории СССР представителями вражеских разведок, пересылаемые агентам по внутрисоюзному каналу;

д) документы, пересылаемые агентами в подставные адреса разведок на территории капиталистических государств;

е) документы, пересылаемые агентами в подставные адреса иностранных разведок на территории других стран, которые не ведут разведывательную работу против СССР.

Шпионские документы, изготовленные разведками противника и отправленные их агентуре с территории Советского Союза или других социалистических стран (вид «а»), по мнению тов. Бровкина, имеют шесть признаков:

1) конспиративность изготовления (признак анонимности): автор скрывает свою причастность к документу, обратный адрес указывает вымышленный или не указывает обратного адреса; документ исполнен почерком неизвестного лица;

2) конспиративность отправки: документы отправляются из городов с большим потоком корреспонденции. Вид отправления документов — простой;

3) в документах нет критических замечаний в отношении советской действительности и не восхваляется жизнь в капиталистических странах;

4) шпионское содержание документа маскируется под личную, дружескую, профессиональную переписку или под переписку знакомых, не вызывающую подозрения у родственников и связей шпионов;

5) отсутствует дата изготовления документов или она не соответствует календарному почтовому штемпелю. Открытый текст не содержит све-

жих общезвестных конкретных фактов действительности;

б) внешний признак шпионских документов: отправляются в конвертах массового хождения без указания даты выпуска.

У других видов выявлены аналогичные признаки, но в меньшем количестве.

Предлагаемое тов. Бровкиным деление документов по их видам и признакам заслуживает внимания. При перехвате шпионских документов это надо учитывать наряду с теми признаками, которые изложены в ориентировке КГБ № 94сс, 1960 года. Однако было бы ошибкой считать эти виды и признаки исчерпывающими, единственными и неизменными. Такой подход к документам может сковать инициативу работников службы ПК в изыскании новых способов перехвата почтовых каналов связи агентов противника.

Надо учитывать и то, что классификация документов, предлагаемая тов. Бровкиным, в полной мере не дает ответа на вопрос, как вероятнее и с минимальной затратой сил отбирать шпионские документы в общем потоке внутрисоюзной и входящей международной корреспонденции.

Выявление шпионских документов вида «а» по третьему, четвертому и пятому признакам невозможно, так как эти признаки обнаруживаются только при ознакомлении с содержанием письма.

Отбор документов по первому, второму и шестому признакам приведет к необходимости установить контроль за значительным количеством корреспонденции, направляемой из больших городов без указания обратного адреса в конвертах массового хождения

без даты их выпуска. Такой корреспонденции немало. Например, из Москвы отправляется 15—20 процентов корреспонденции, в которой не указывается обратных адресов.

Определение вымышленного обратного адреса в потоке внутрисоюзной и входящей из других социалистических стран корреспонденции чрезвычайно затруднено, а при значительном количестве документов практически невозможно.

Третий признак вообще весьма расплывчат, нехарактерен: в большинстве внутрисоюзных документов политические вопросы не затрагиваются, оценки советской действительности и жизни в капиталистических странах, как правило, в них не дается; письма имеют семейный или дружеский характер.

По подобным же причинам затруднено выявление документов, которые тов. Бровкин относит к виду «г».

Для выявления шпионских документов вида «б» первый признак маловероятен, так как по входящему первичному документу невозможно определить, является ли действительным обратный адрес, указанный на конверте.

Признаки, предлагаемые для выявления шпионских документов видов «б», «в», «д» и «е», могут быть использованы при проведении проверочно-контрольных мероприятий, причем основным источником по-прежнему остаются картотечные учеты, помогающие определить первичность документа или подстройку к уже ведущейся переписке.

Ошибочно утверждение тов. Бровкина, что проверка достоверности отправителей

первичных международных документов через адресное бюро и оперативную установку является порочной. Такая проверка является лишь частью мероприятий, которые проводятся для выявления корреспондентов, скрывающихся за вымышленными обратными адресами. По инструкции службы ПК оперативная установка производится только в необходимых случаях, а проверка отправителей первичных международных исходящих документов через адресное бюро широко применяется в целях возможного выявления шпионских документов, которые агенты вражеских разведок могут направить за границу, указывая обратные адреса вымышленных лиц. Так, например, признак вымышленности обратного адреса в документе, направленном в Голландию агентом американской разведки Корб, был быстро определен через адресное бюро, которое не подтвердило проживание по указанному на конверте обратному адресу Татьяны Скобченко.

Кроме того, проверка через адресное бюро дает возможность получить некоторые установочные данные отправителя документа, что позволит лучше ориентироваться в последующей переписке.

Проверка достоверности адресов отправителей международных документов является важной задачей службы ПК. Она не должна ограничиваться использованием возможностей только адресного бюро и оперативной установкой. Достоверность обратных адресов, как рекомендуется инструкцией по работе службы ПК, должна определяться по карточечным учетам письменных

связей с заграницей, по содержанию ответной корреспонденции, а также путем сличения почерка исполнителя документа с почерком лица, адрес которого указан на конверте.

Предложение тов. Бровкина изменить систему контроля внутрисоюзной корреспонденции (производить отбор объектов документов не по фамилиям, а по почерку) расширяет возможности розыска государственных преступников, в частности авторов антисоветских анонимных документов, однако тов. Бровкин неправильно подсчитал возможности службы ПК: применение его способа действительно позволит высвободить несколько сотрудников и увеличить задания на ПК по почерку с 40 до 80 на каждом пункте, но высвобожденные сотрудники уже не смогут проверить того количества документов, которое они проверяли раньше, так как норма контроля корреспонденции по почерку значительно меньше нормы отбора ее по фамилиям и адресам. Например, если на пункт ПК поступает в день 70 тысяч исходящих документов, то в группе отбора на их обработке будет занято 5 человек, а после перевода этих работников на контроль корреспонденции по почерку они смогут обработать только 50 тысяч писем за смену, или 70 процентов исходящей корреспонденции. Об этом обстоятельстве тов. Бровкин ничего не говорит, а при выборе метода контроля корреспонденции его надо обязательно учитывать.

Ошибочно утверждение тов. Бровкина о том, что на каждом пункте ПК можно увеличить в три и более раза количество заданий на контроль

корреспонденции по почерку за счет передачи функции контроля международной корреспонденции по почерку из группы розыска в международную группу. Международная корреспонденция в сравнении с внутрисоюзной составляет не более пяти процентов, и передача контроля этой корреспонденции по почерку в международную группу не даст сколько-нибудь эффективного сокращения объема работы в группе розыска.

Регистрировать все без исключения отбираемые объектовые документы, в том числе и внутрисоюзные, подобно регистрации международной переписки нецелесообразно. Это будет отнимать у контролеров много времени. Правильнее было бы, если бы предлагаемый автором учет вели оперативные работники в делах агентурных разработок, тем более, что сотрудники должны изучать и анализировать переписку интересующих их лиц и вовремя обнаруживать применяемые в переписке ухищрения.

Тов. Бровкин рекомендует сдать на хранение в учетно-архивные отделы дела учета переписки. На наш взгляд, этого делать не следует, так как они могут потребоваться в процессе контроля повторной корреспонденции. Кроме того, необходимо помнить, что не-

редко приходится заводить дела учета на лиц, переписка которых заслуживает внимания по оперативным соображениям, хотя в содержании переписки ничего компрометирующего автора нет; поэтому и сдавать такое дело в учетно-архивный отдел нет основания.

Ошибочно предложение тов. Бровкина брать на учет только тех иностранных корреспондентов, которые представляют оперативный интерес, так как оперативный интерес не всегда определяется перепиской и тем более содержанием первых документов, по которым заводятся учетные карточки. К тому же, оперативные подразделения часто пользуются учетами иностранных корреспондентов, так как многие из этих корреспондентов представляют для них оперативный интерес по имеющимся у них данным, которые не были известны службе ПК при регистрации переписки.

Заведение дел на советских или иностранных корреспондентов, безусловно, зависит от характера переписки, количества связей и оперативной заинтересованности.

Службу ПК необходимо использовать наиболее целесообразно, учитывая как конкретные задачи, стоящие перед органами КГБ, так и ее штатные возможности.

Следствие и дознание

ПРЕСТУПНИКА РАЗЫСКАЛИ БЫСТРО

(Расследование пожара на кислородном заводе)

Лейтенант В. Быков

4 октября 1962 года в 3 часа утра на кислородном заводе возник пожар. Загорание обнаружил постовой заводской охраны. Силами пожарных команд пожар был ликвидирован.

Оперативная группа УКГБ на месте выяснила, что пожар возник в здании заводоуправления, примыкающем к производственным цехам, загорание которых могло нанести серьезный материальный ущерб.

Были выявлены два изолированных очага загорания: на первом этаже — в кабинете начальника отдела снабжения, и на втором этаже — в кабинете начальника отдела кадров. Огонь уничтожил часть служебных документов этих отделов.

При тщательном осмотре помещения на первом этаже обнаружили следы взлома дверец буфета и ящиков стола кассира столовой. На форточках окон в столовой нашли отпечатки пальцев рук, а вблизи заводоуправления два чемодана, в одном из которых оказались справочник фельдшера, три мужских носка и дамские босоножки, а второй чемодан был пустым.

Опросили фельдшера заводского медпункта, предъявив ему найденные вещи. Фельдшер показал, что один из чемоданов, справочник и босоножки принадлежат ему, что чемодан находился в помещении медпункта и, видимо, кем-то был похищен.

При осмотре медпункта на форточке, на некоторых флаконах и на дверцах аптечки обнаружили отпечатки пальцев рук, а также следы взлома аптечки.

Постовой заводской охраны и другие лица при опросе рассказали, что входные двери заводоуправления ночью были закрыты, кого-либо из посторонних лиц на территории завода они не видели. Инженер по технике безопасности сообщил, что на месте происшествия он видел некоего Георгия, который не был рабочим завода, а директор сказал, что, торопясь на пожар, он около заводоуправления встретил пьяного рабочего Булыгина.

Данные, добытые в результате осмотра места происшествия и опроса, свидетельствовали об умышленном поджоге, в связи с чем по факту пожара было возбуждено уголовное дело.

Собранные материалы давали основание полагать, что поджог был совершен кем-либо из лиц, работавших на заводе во вторую или третью смену и хорошо ориентирующихся в расположении заводских зданий. Это предположение несколько подтвердилось, когда 5 октября 1962 года в гардеробе, расположенном в подвальном помещении механического цеха, один из рабочих нашел похищенные в медпункте зубоветеринарные инструменты и шприцы. Выдвинули версию о том, что целью появления злоумышленника в ночное время в

заводоуправлении было хищение ценностей и спирта (в медпункте), а поджог совершен, чтобы скрыть следы преступления. Об этом свидетельствовали взлом поджигателем стола кассира заводской столовой, ящиков письменных столов в отделе снабжения, отделе кадров, аптечки медпункта, попытка унести чемодан с вещами и зубоврачебными инструментами.

Одновременно с основной версией мы проверяли и другие версии, выдвинутые при расследовании, как-то: преступление совершено лицом или группой лиц из-за неприязненных отношений с администрацией завода; поджог совершен кем-либо из работников снабжения, чтобы скрыть хозяйственные злоупотребления; поджог совершил рабочий кислородного завода Булыгин или некий Георгий. В процессе проверки эти версии не подтвердились.

Проверяя основную версию поджога, оперативный работник установил лиц, которые работали во вторую и третью смены, и тщательно исследовал их поведение после пожара. При этом он использовал помощь доверенных лиц. Доверенный Е. сообщил, что, наблюдая за поведением отдельных рабочих, которые, по его мнению, могли быть причастны к пожару, он заметил, что токарь механического цеха Киреев вел себя необычно: в отличие от прошлых дней на другой день после пожара он пришел на завод очень рано и ни с кем не разговаривал, во время обеденного перерыва вел себя нервно и вскоре отпросился у мастера домой. Это заметил и другой доверенный.

Проверка показала, что в прошлом Киреев был дважды судим за уголовные преступления, в ночь на 4 октября 1962 года он работал во вторую смену.

Из 1-го спецотдела Управления охраны общественного порядка Свердловской области 6 октября мы

получили дактилоскопическую карту Киреева и назначили экспертизу для установления идентичности отпечатков пальцев, обнаруженных на месте преступления. Эксперты вынесли заключение, что следы пальцев, обнаруженные на предметах в медпункте и столовой завода, оставлены Киреевым. 8 октября Киреев был задержан.

На первом же допросе он признал себя виновным в хищении предметов из медпункта, куда проник через форточку, но поджог отрицал, ссылаясь на то, что в 12 часов ночи был дома и спал. Его показания подтвердила мать.

Для проверки показаний Киреева и его матери, а также для выявления новых обстоятельств мы организовали внутрикамерную разработку подозреваемого под контролем литературной техники.

В камере Киреев говорил агенту, что он на следствии признает только кражу в медпункте завода, рассчитывая, что его виновность в поджоге не будет доказана, так как «после пожарников никаких следов не остается». Киреев также сказал агенту, что он намеревался после пожара уехать из города, но решил, что этим может навлечь на себя подозрение.

С учетом сообщения внутрикамерного агента и доказательств, собранных при осмотре места происшествия, Киреев 10 октября был допрошен вторично. На этот раз он признался в поджоге заводууправления, заявив, что совершил поджог, желая скрыть следы совершенного преступления.

Данных, свидетельствующих об иной цели Киреева, добыто не было, поэтому уголовное дело передали в прокуратуру. Киреев осужден к 8 годам лишения свободы.

Так, сочетание агентурно-оперативных и криминалистических мероприятий способствовало быстрому розыску и разоблачению преступника.

УМЕТЬ «ЧИТАТЬ» СЛЕДЫ И ПРЕДМЕТЫ, ОБНАРУЖЕННЫЕ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Майор В. Болтнев, старший лейтенант Ю. Лавров

Одной из главных задач, возникающих перед оперативным работником или следователем при осмотре места происшествия, является получение отправных данных для установления личности преступника. Выполнить эту задачу можно лишь при том условии, если все следы и предметы, обнаруженные на месте происшествия, будут изучаться и оцениваться с точки зрения их возможного использования для выявления лица, совершившего преступление. Поэтому в процессе осмотра места происшествия и тщательного исследования следов и предметов необходимо стремиться к получению хотя бы некоторых, пусть на первый взгляд ориентировочных, данных о преступнике — о его отдельных физических признаках (рост, телосложение и пр.), профессии, привычках и т. д. В совокупности с другими обстоятельствами — обстановкой места происшествия, расположением отдельных предметов и следов — они могут оказать большую помощь в розыске преступника.

Нельзя признать правильной такую практику, когда следы не направляют на криминалистическое исследование только потому, что еще нет объектов, с которыми их можно было бы сравнить. При отсутствии таких объектов эксперт действительно не сможет провести сравнительного исследования, но он может, изучив следы, выявить некоторые ориентирующие данные, необходимые для розыскных и следственных действий.

Серьезного внимания в этом плане заслуживают следы рук.

На месте происшествия могут остаться следы ладоней и пальцев рук. Если папиллярный узор не отпечатался, то и в этом случае по другим признакам можно сделать некоторые выводы о личности преступника. К таким признакам относятся: размер ладони и пальцев и их форма. Небольшой по размеру след в большинстве случаев окажется оставленным женщиной или подростком.

По форме принято различать ладонь продолговатую, соответствующую длинной кисти, с тонкими длинными пальцами, среднюю и короткую, с короткими и широкими пальцами; отсутствие одного или нескольких пальцев; уродство пальцев: необычная длина отдельных пальцев, искривление пальца; раздвоение или болезненное утолщение отдельных суставов пальцев; дополнительные особенности (крупные мозоли, рубцы, шрамы, наросты, бородавки и т. д.). Кроме этого, в следах ладоней и пальцев рук могут отпечататься посторонние предметы, например, следы от повязок или колец.

Наличие в следах рук многочисленных мелких морщин в виде белых линий и недостаточная четкость следа свидетельствуют о том, что следы оставлены пожилым человеком.

В некоторых случаях наличие следов пальцев рук только одной левой руки на предметах, которые, судя по обстановке места происшествия, преступник брал в руки (оружие, телефонная трубка и др.), будет говорить о том, что лицо, оставившее следы, — левша.

С возрастом ширина папиллярных линий и бороздок на ладонной поверхности руки и пальцах увеличивается. Если подсчитать количество папиллярных линий на отрезке черты, равной 0,5 см, то у детей их будет 12—13, у подростков — 10—12, у взрослых — 9—10 линий. У полных людей папиллярные линии еще шире, их размещается всего шесть-семь линий.

Следует также иметь в виду, что в следах пальцев рук могут остаться мельчайшие частицы того вещества, с которым лицо повседневно соприкасается. Например, частицы масла будут свидетельствовать о том, что следы мог оставить смазчик, частицы краски — маляр, угля — кожегар и т. д.

Не менее важное значение могут иметь обнаруженные на месте происшествия следы ног. Тщательное их изучение поможет оперативному работнику или следователю определить

некоторые физические признаки лица, оставившего следы (пол, рост, особенности походки), выяснить направление движения человека, узнать, бежал он или шел нормальным шагом, с грузом или без груза; провести идентификацию личности по следам босых ног или обуви по следам обутых ног. Кроме того, следы ног являются отправным материалом для использования в розыске преступника служебно-розыскной собаки.

На месте происшествия могут быть обнаружены как одиночные следы ног, так и дорожка следов.

По одиночным следам обуви в некоторых случаях можно сделать следующие выводы: а) какой обувью оставлен след — мужской, женской или детской; б) форма, фасон, национальные особенности и размер обуви (сапоги, ботинки, калоши, валенки, сандалии, тапочки, резиновые сапоги и т. д.); в) материал подошвы (резина, кожа, парусина, дерево и т. д.); г) способ крепления подошвы к обуви (гвозди, деревянные шпильки, дратва и пр.); д) давность оставления следа.

Особенно ценными данными являются индивидуальные особенности обуви: сбитость каблучков, стертость подошвы, наличие дыр в подошве, особенности размещения гвоздей, шпилек, винтов, набоев и т. д.

На основании изучения одиночных следов босой ноги можно составить некоторое представление о росте человека, оставившего следы (рост человека обычно в 6,8—6,9 раза превышает размер стопы), о размерах и форме стопы, ширине мостовой части, количестве пальцев (отсутствие одного или нескольких, шестипалая стопа), о форме и размерах пальцев. Здесь особую ценность представляют индивидуальные особенности — различные уродства (шрамы, рубцы, складки, мозоли, бородавки и др.). Кроме этого, форма следов босой ноги находится в прямой зависимости от высоты подъема стопы человека. Чем выше подъем, тем уже отпечаток, и наоборот. Например, при плоскостопии отпечаток следа ноги будет широким, без видимой границы свода.

На основании изучения дорожки следов ног человека можно в ряде случаев судить: а) о скорости движения человека и его направлении. На скорость движения человека прежде всего указывает длина шага. Принято считать, что у мужчины среднего роста длина шага при спокой-

ной ходьбе достигает 70—80 см, а при беге превышает один метр. Кроме того, при ходьбе человек оставляет полные отпечатки подошв обуви, при беге же, как правило, остаются только отпечатки носков, глубоко вдавленные в мягком грунте; б) о физическом состоянии человека. Прямая и равномерно ломаная линия ходьбы считаются типичными. Иногда наблюдается атипичная линия ходьбы, свойственная человеку, находящемуся в нетрезвом состоянии, раненому, переутомленному или несущему тяжелый груз. В этом случае элементы дорожки следов будут разнородны. Кроме этого, у хромого человека длина шага ноги, на которую он хромает, будет явно короче длины шага здоровой ноги. У левши левый шаг будет длиннее правого. Женщинам на последних месяцах беременности свойственно увеличение угла разворота ступней; в) о непропорциональном сложении человека. Например, человек небольшого роста имеет очень большую стопу, которая меньше его роста не в семь, а, скажем, в пять раз. В этом случае человек невысокого роста с большими ступнями будет делать шаги относительно малых размеров по сравнению с той длиной шага, которую делал бы человек, имеющий высокий рост, пропорциональный длине ступней; г) о сопутствующих следам ног различных отпечатках (следы от палки, костылей и пр.), свидетельствующих о хромоте человека, болезни ног или наличии у него протеза; д) об особенностях походки. По углу разворота стопы можно судить о таких стойких и характерных приметах, как односторонняя или двусторонняя косолапость. В некоторых случаях особенность разворота стопы может быть выработана профессией. Например, для моряков, грузчиков, верхолазов характерен короткий шаг, широкая расстановка ног и параллельность постановки стопы. В условиях государственной границы СССР можно судить о способах перехода через КСП (движении спиной вперед, использовании специальной обуви, движении след в след и т. д.). При нормальной ходьбе лицом вперед человек делает упор на пятки, каблук вдавнен в грунт несколько глубже, чем носки. При движении спиной вперед наблюдается противоположная картина: отпечаток носка получается более глубокий и слегка раздвоенный. Линия движения будет не прямой. Кроме

того, чтобы проверить, правильно ли выдерживается взятое направление, нарушитель вынужден останавливаться и оглядываться назад. На местах остановок остаются полные отпечатки подошв, расположенные вполоборота к общей линии движения. В результате движения след в след отпечатки следов обуви имеют обычно ступенчатые края и большую глубину.

При детальном изучении дорожки следов следует учитывать, что если следы ног человека, шедшего в абсолютной темноте, ведут по прямому направлению к месту, которое трудно найти, то это может указывать на то, что местность хорошо ему знакома. В следах ног иногда удается обнаружить отслоившиеся от подошвы мельчайшие частицы угля, известки, муки, цемента, металлических стружек и др. Эти частицы нередко могут навести на правильное предположение о роде занятия, профессии лица или о месте, где он побывал до прихода на место преступления.

Во всех случаях обнаруженные на месте происшествия следы ног человека должны быть сфотографированы, измерены, описаны и подробно исследованы.

Следует отметить, что еще не придается значения следам зубов. Как правило, лишь фиксируется сам факт обнаружения следов зубов и не исследуются их особенности, знание которых может способствовать розыску преступника.

Зубной аппарат человека имеет индивидуальные признаки, которые обязательно отразятся в следах зубов. К признакам строения зубного аппарата можно отнести: форму зубной коронки, ее размер, рельеф жевательной поверхности коронки, расстояние между зубами, размер и радиус зубных дуг. Большую группу признаков составляют аномалии зубного аппарата, то есть отклонения от нормы развития зубного аппарата. Могут встретиться следующие аномалии: необычное количество зубов в челюстной дуге (отсутствие отдельных или наличие излишних зубов); искаженные форма и размеры отдельных зубов (встречаются зубы очень длинные и широкие, маленькие и узкие), необычное положение зубов (отдельные зубы повернуты под разными углами); наличие слишком больших промежутков между зубами. Существуют также аномалии прикуса (положения челюстей при

их смыкании) и самой формы челюстей (обычно полукруглая, но может быть прямоугольной, трапецевидной или треугольной). Помимо этих, присущих от рождения человеку, особенностей, могут быть и приобретенные в процессе жизни признаки: стертость и надломы коронок, переломы зубов, пломбы, протезы и др.

Нельзя забывать и о профессиональных заболеваниях зубов, связанных с определенными условиями работы лица (добывание и обработка свинцовых, медных и ртутных руд, производство аккумуляторов, взрывчатых веществ, полиграфическая промышленность, мукомольное и кондитерское производство). Систематическое воздействие различных химических веществ, металлической и органической пыли на зубы вызывает их частичное разрушение, что еще больше индивидуализирует их.

Изменение зубов может быть вызвано и профессиональными травмами. Такие явления можно наблюдать у музыкантов, играющих на духовых инструментах, снабженных мундштуками, у сапожников и обойщиков, имеющих привычку держать гвозди в зубах, и т. д.

В некоторых случаях на основании изучения следов зубов можно составить представление не только о зубном аппарате преступника, но и о строении его нижней части лица. По этому поводу в «Настольной книге следователя» говорится: «Размеры, количество, форма и расположение зубов сказываются в чертах лица человека. Большие длинные зубы бывают обычно у людей с удлинненными лицами. При отсутствии передних зубов около рта образуются морщины. Если зубы имеются только с одной стороны рта, лицо становится ассиметричным. Неплотно смыкающиеся передние зубы заставляют человека держать рот полукруглым. Выступание или западение зубов какой-либо челюсти свидетельствует о соответствующем расположении всей челюсти. Неправильное расположение зубов и наличие зубных протезов являются отличительной чертой человека. По следам зубов легко отличить надкус или откус, сделанный ребенком, от надкуса или откуса, сделанного взрослым человеком. В некоторых случаях по следам зубов человека можно судить даже об особенностях его дикции (произношения). При отсутствии передних зубов человек шепелявит, а если нет только одного переднего зуба — про-

изношение получается с присви-
стом»¹.

Осмотр обнаруженных на месте происшествия следов зубов целесообразно производить в присутствии судебно-медицинского эксперта с последующим направлением их специалисту — зубному врачу для квалифицированного исследования и получения необходимых данных о лице, оставившем эти следы.

Путем специального исследования волос, обнаруженных на месте происшествия, в ряде случаев можно прийти к выводам относительно некоторых индивидуальных признаков оставившего их человека.

Обычно исследование волос состоит в разрешении таких вопросов: принадлежат ли волосы человеку или животному, если животному, то какому; с какого они участка тела человека; вырваны волосы, выпали или срезаны; какие на них имеются повреждения; не являются ли волосы крашеными; принадлежат ли они определенному лицу.

Известны случаи, когда эксперты определяли, что род занятия лица, оставившего волосы, связан с керосином, нефтью, углем, так как на волосах обнаруживали частицы этих веществ. Экспертам в некоторых случаях удавалось высказать свои предположения и в отношении отдельных черт внешности носителя волос, например, о наличии у него облысения и кожных заболеваний.

По найденным волосам можно судить о длине, цвете, волнистости волос, иногда о примерном возрасте субъекта, о его чистоплотности или неряшливости.

От воздействия на волосы некоторых химических веществ окраска их изменяется: например, у лиц, работающих в медеплавильной промышленности, волосы приобретают зеленоватый цвет.

Обнаружение волос конских, коровьих или других животных на одежде, оставленной преступником, может свидетельствовать о том, что он имеет какое-то отношение к этим животным.

В головных уборах лиц, имеющих затылочную лысину, на подкладке нередко образуется сальное пятно. Кроме этого, оставленный головной убор может свидетельствовать о раз-
мере головы.

По обнаруженному ремню можно судить о комплекции лица.

По пятнам на одежде, по пыли в карманах, обшлагах и швах — о роде занятий.

По очкам или осколкам от стекол очков — о состоянии глаз, о проценте близорукости или дальновидности.

Следы курения дают возможность определить, что курил человек — папиросу, сигарету, махорку или самосад; способ курения — сухой или мокрый; способ свертывания цигарок и привычку держания папиросы во рту — приминание, изжевывание мундштука; способ тушения окурка — слюной внутрь мундштука, снаружи или о предмет; кто курил — мужчина или женщина. Если обнаружена губная помада, можно определить ее химический состав, цвет. В некоторых случаях остаются индивидуальные особенности слезистой оболочки губ. Кроме этого, на окурках остается слюна, по которой возможно установить тип и группу крови.

В Краснодарском крае при расследовании наложения на рельсы трех железобетонных столбов на 152-м километре перегона Брюховецкая—Придорожная сотрудники, производившие осмотр места происшествия, обнаружили окурки папиросы «Байкал». С места его обнаружения была применена служебно-розыскная собака, которая, пройдя полтора километра, привела на территорию колхозного кирпичного завода к стоявшему там велосипеду. Это дало основание подозревать в совершении наложения рабочего завода. При допросе этого рабочего следователь обратил внимание на то, что он курит папиросы «Байкал». Отобранный у подозреваемого окурки и окурки, обнаруженный на месте происшествия, направили на экспертизу. Криминалистическая экспертиза дала заключение о том, что оба окурка сходны по залому и прикусу мундштука. Биологическая экспертиза установила, что слюна подозреваемого по группе совпадает со слюной, имевшейся на окурке, обнаруженном на месте происшествия.

По следам орудий взлома в некоторых случаях можно сделать предположительный вывод о лице, применявшем эти орудия. Например, если взлом произведен умело, можно по-

лагать, что действовал специалист, неумело—новичок (например, вскрыт замок сложной конструкции — преступник хорошо знаком со слесарным делом).

Размеры произведенных разрушений позволяют судить о физической силе, о росте и комплекции лица.

Путем исследования обнаруженной на месте происшествия мокроты (плевков) можно иногда определить состояние здоровья преступника (например, заболевание туберкулезом). В мокроте могут быть обнаружены посторонние вещества — мельчайшие

частицы угля, кирпичной пыли, мастики, что может свидетельствовать о профессии или роде занятий, или о месте, где до этого находился преступник.

При расследовании особо опасных государственных преступлений не должно существовать понятия «мелочь».

Оперативные работники и следователи обязаны уметь идти по следам преступника, уметь «читать», анализировать и сопоставлять обнаруженные на месте происшествия следы и предметы.

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТАХ

Подполковник В. Акимов

Изучение практики расследования чрезвычайных происшествий с признаками террористического акта показывает, что успешное раскрытие этого преступления зависит от того, насколько своевременно и квалифицированно проведены первоначальные следственные действия, и особенно такое из них, как осмотр места происшествия. При осмотре следователи и оперативные работники чаще всего допускают ошибки, которые затем трудно, а порой и невозможно исправить, и это осложняет расследование по делу.

Качество осмотра во многом зависит от того, насколько хорошо следователь к нему подготовился. Для этого нужно, чтобы в каждом следственном аппарате были заранее подобраны и находились в постоянной готовности научно-технические средства, применяемые при осмотре. Заблаговременно должен быть установлен контакт и обусловлены способы связи с соответствующими специалистами (судебно-медицинским экспертом, экспертом-криминалистом и др.), знания которых могут потребоваться при осмотре, с органами милиции, которые в нужное время выделяют для участия в осмотре эксперта НТО-НТГ, проводника со служебно-розыскной собакой, милиционеров для охраны места происшествия или уча-

ствия в преследовании и задержании преступника.

По получении сообщения о чрезвычайном происшествии с признаками террористического акта следователь (а там, где его нет, — оперативный работник как дознаватель) обязан, во-первых, уточнить характер события, место происшествия и принять меры к его охране. Для этого может быть использована помощь сотрудников милиции, работников охраны на предприятиях, членов дружин по охране общественного порядка, сторожей, дворников, а в сельской местности об этом можно попросить (по телефону или иным способом) председателя сельсовета, правления колхоза, директора РТС или совхоза; во-вторых, получить у оперативного работника данные о лицах, разрабатываемых по подозрению в террористической деятельности или в принадлежности к агентуре иностранных разведок; уточнить, не было ли там ранее подобных происшествий, а если были, то каковы результаты их расследования; не поступали ли сведения о подготовке кем-либо террористического акта или об угрозах в адрес представителей власти, государственных или общественных деятелей и другие вопросы, могущие представить интерес для расследования преступления; в-третьих,

пригласить для участия в осмотре судебномедицинского эксперта, эксперта-криминалиста, проводника со служебно-розыскной собакой, а если событие произошло вдали от населенных пунктов, то и понятых; в четвертых, проверить укомплектованность следственной сумки и других технических средств, которые могут потребоваться.

По прибытии на место происшествия следователь и судебномедицинский эксперт прежде всего обязаны оказать потерпевшему медицинскую помощь. При этом надо быть очень внимательным, так как известны случаи так называемой мнимой смерти, при которой основные функции организма человека выражены настолько слабо, что при беглом его осмотре он может показаться мертвым. Если есть малейшая надежда вернуть человеку жизнь, надо сделать все возможное для этого.

Непосредственному осмотру места происшествия, как правило, предшествует опрос потерпевшего, очевидцев преступления и других лиц, оказавшихся на месте происшествия к моменту прибытия туда следственных работников. В беседе с потерпевшим выясняются главным образом два вопроса: о лицах, участвовавших в нападении на него, и о цели, с которой они действовали. Детали преступления, не требующие принятия неотложных мер, могут быть уточнены позднее, при допросе. В беседе с очевидцами преступления следователь интересуется личностью потерпевшего, выясняет обстановку на месте происшествия до совершения преступления, изменения, произведенные в обстановке после совершения преступления, а также все то, что известно им о преступнике. Производя опрос очевидцев, надо помнить, что он не заменяет их допроса в качестве свидетелей, а необходим лишь для того, чтобы в общих чертах сориентироваться в событии, понять его сущность. Поэтому опрос не следует затягивать. В зависимости от его результата, следователь может назначить опрашиваемому время для обстоятельного допроса.

Практика показывает, что опрашиваемые одновременно с изложением фактической стороны преступления нередко высказывают свои предположения о его причинах и даже о виновниках. К этому надо прислушиваться. Проверка догадок очевидцев, обычно основанных на фактических данных, нередко помогала раскрыть

преступление, хотя, конечно, нельзя не учитывать и того, что одни из них могут заблуждаться, а другие, заинтересованные в исходе дела, сознательно пытаются направить следствие по ложному пути.

В тех случаях, когда в осмотре участвует несколько человек (а на практике чаще всего так и бывает), их действия должны быть согласованными. Несоблюдение этого правила может осложнить расследование.

Осмотр начинается с общего обозрения места происшествия, а затем уже приступают к детальному изучению трупа, а также всех обнаруженных на месте происшествия предметов и следов.

При осмотре трупа необходимо прежде всего зафиксировать его местоположение по отношению к неподвижным окружающим ориентирам и изучить позу. Это обстоятельство в совокупности с другими может помочь решить ряд вопросов, в частности, в каком положении находился потерпевший в момент нападения на него, является ли место обнаружения трупа одновременно и местом совершения преступления и др. Описание позы трупа лучше начинать с уточнения положения головы, затем туловища, рук, ног. Так как сделать это иногда бывает трудно, надо обязательно сфотографировать труп. Тщательному осмотру также подлежат одежда, обувь и головной убор потерпевшего. Состояние каждого предмета туалета фиксируется отдельно, а имеющимся повреждениям уделяется максимум внимания. Обнаруженные в ходе осмотра одежды сгустки крови, волосы, частицы разного рода веществ изымаются для направления на экспертизу, для чего их обшивают кусками белой материи (бумаги) и вместе с одеждой направляют на исследование. Загрязнение платья породами, отсутствующими на месте происшествия, и, наоборот, отсутствие на обуви частиц грунта с места происшествия должны подсказывать следователю версию о том, что преступление могло быть совершено в ином месте, а труп перенесен; отсутствие ценных вещей, вывернутые карманы — версию об убийстве на почве ограбления и т. д. Для следователей КГБ последнее обстоятельство важно как негативное при террористических актах. Ограбление при террористических актах встречалось на практике лишь как исключение. Раздевая труп, надо еще раз

тщательно осмотреть все предметы одежды и сопоставить имеющиеся на ней повреждения с повреждениями на теле. Это даст возможность судить о том, в каком положении находился потерпевший в момент нанесения ему ранений. Осмотром трупа устанавливается пол, возраст и телосложение потерпевшего, цвет кожных покровов, температура тела, выраженность трупных пятен, трупного окоченения, высыхания, а иногда и гниения. Особенно пристальное внимание, естественно, уделяется различным повреждениям на трупе. Каждый след ранения должен быть подробно описан и сфотографирован по правилам измерительной съемки. В протоколе должны быть указаны их местоположение, характер, размер и форма. Однако надрезы, зондирования и тому подобные действия на трупе на месте происшествия недопустимы. Они могут быть произведены позднее при судебно-медицинском исследовании. При обнаружении на трупе следов огнестрельных ранений важно не только описать характеризующие их данные, но и тут же при осмотре определить, какое из этих отверстий является входным и какое выходным. От этого в известной мере зависит решение вопросов о направлении и дистанции выстрела, о положении потерпевшего и местонахождении преступника в момент выстрела и некоторых других¹.

Осмотрев труп, переходят к изучению окружающих его предметов и следов, и прежде всего следов крови. При поисках пятен крови следователя не должен смущать их цвет. Высохшие, но относительно свежие, они обычно имеют красновато-коричневый цвет с глянцевой поверхностью, но со временем могут принимать и другую окраску — серовато-зеленую, черную. Нередко это зависит от материала, на котором они находятся, воспринимаемая его оттенки. Независимо от цвета пятнам крови присуще характерное поблескивание при косом освещении (под углом 45 градусов), поэтому искать их лучше в затемненном помещении, пользуясь карманным фонарем. В сомнительных случаях, когда следователь не уверен, что те или иные пятна являются кровавыми, берут пробу. Чаще всего для этой цели пользуются перекисью водорода. Одна-две капли перекиси при соединении с пят-

ном крови вызывают своеобразную реакцию «кипения». Еще лучшим средством является состав, предложенный В. И. Воскобойниковым, состоящий из бензидина основного или его уксусной соли (одна часть), лимонной или винной кислоты (10 частей) и перекиси бария (пять частей). Указанные вещества перемешиваются, растираются до порошкообразного состояния и хранятся в темном месте в герметически закрытом сосуде. Перед употреблением из порошка готовят раствор: небольшое количество порошка (на кончике ножа) растворяют в двух-трех миллилитрах воды. Ватный или марлевый тампон слегка смачивают этим реактивом, а затем прикасаются им к проверяемому пятну. Если это кровь, тампон через 15—20 секунд посинеет. Положительная реакция может быть получена не только при исследовании старых пятен крови, но и пятен заматых, а также подвергшихся действию высокой температуры.

Следы крови, обнаруженные на небольших предметах, изымаются вместе с предметами, а с засохших пятен на громоздких предметах производят соскобы или смывы. Соскабливать с пятна крови нужно в два пакета, в один из которых помещается вещество пятна, а в другой (если это возможно) — вещество предмета, на котором оно находилось. Смыв производится на чистую марлю или тряпочку, которые затем высушиваются при комнатной температуре и помещаются в пробирку. Жидкая кровь собирается в пастеровскую пипетку, концы которой тут же, на месте происшествия, запаиваются.

Изучая следы крови на месте происшествия, надо помнить, что при падении капель крови перпендикулярно к поверхности с небольшой высоты след остается в виде кружочка; с большой высоты — края кружочка приобретают звездчатую форму; при падении под углом к поверхности след вытягивается острым концом по направлению падения. При обнаружении потеков крови ее цвет в начале струи более светлый, а к концу темнее.

Важно обращать внимание также на соразмерность наличия крови на месте происшествия с характером повреждений, нанесенных потерпевшему. Если крови больше, чем должно быть, не исключено, что часть

¹ Н. И. Гуковская, В. А. Свешников, Судебно-медицинская экспертиза трупа по делам о насильственной смерти. М., Госюриздат, 1957, стр. 59—60.

ее принадлежит другому лицу и, возможно, преступнику; если меньше, то убийство могло быть совершено в другом месте, а затем труп перенесен.

Другими характерными вещественными доказательствами, обнаруживаемыми на месте происшествия по рассматриваемой нами категории дел, являются оружие, пули, гильзы, дробь, пыжи, так как в большинстве случаев террористические акты совершаются с применением огнестрельного оружия.

Анализ законченных производством следственных дел показывает, что террористы хорошо понимают, какую важную улику представляет огнестрельное оружие, а поэтому редко возвращаются с ним домой. Оружие обычно прячется или выбрасывается по дороге с места преступления. Учитывая это, целесообразно всякий раз тщательно прочесывать местность. Особенно тщательно следует осматривать водоемы, овраги, канавы и другие труднодоступные места, так как в большинстве случаев именно там можно обнаружить оружие. При организации поисков надо предусмотреть помощь общественности, обязательно применять служебно-розыскную собаку, использовать миноискатель и другие научно-технические средства.

Известны и более ухищренные способы сокрытия оружия. Националист Яцишин, например, совершив террористический акт над советским активистом Слободянюком, спрятал винтовку в надворных постройках односельчанина Бабяка. После того как это оружие было найдено и установлено, что выстрел в Слободянюка произведен из него, следствие долгое время шло по ложному пути, подозревая в совершении преступления Бабяка.

Обнаружив оружие, надо зафиксировать место его нахождения и положение относительно окружающих ориентиров, а затем уже брать в руки и осматривать. Прежде всего следователь должен обратить внимание на то, нет ли на оружии отпечатков пальцев преступника. Если такие отпечатки есть, их нужно сфотографировать, описать в протоколе осмотра и сохранить для экспертного исследования. В протоколе также должны быть отражены подробные данные, характеризующие этот экземпляр оружия: его вид, система, маркировочные обозначения, наличие патронов, стреляных гильз, положение

курка и предохранителя, а также различные дефекты (отщепы, трещины, царапины и пр.). Особого внимания заслуживает состояние канала ствола. Его осмотр иногда позволяет судить о времени последнего выстрела. На это указывают: наличие или отсутствие порохового нагара, запах сгоревшего пороха, а также пыль, грязь, паутина.

Гораздо чаще, чем оружие, на месте происшествия удастся обнаружить стреляные пули, гильзы, дробь и пыжи. Само место нахождения этих улик, а также присущие им особенности, образующиеся при выстреле и хорошо различимые при наружном осмотре, нередко позволяют следователю сделать вывод о количестве преступников, участвовавших в совершении террористического акта, о виде, а иногда и системе применявшегося оружия, о месте нахождения преступников в момент стрельбы, а отсюда о пути, каким они пришли и каким ушли с места преступления, и т. д. На практике, однако, это не всегда учитывается.

7 декабря 1957 года в деревне Евсеевичи Лидского района Гродненской области неизвестными почти одновременно были обстреляны дома председателя колхоза Тесленко и директора школы Германовича. Прибывший на место происшествия сотрудник аппарата уполномоченного в Лидском районе посетил эти дома и изъясил в каждом из них по одной пуле. Но вместо того чтобы внимательно осмотреть их, описать в протоколе и сопоставить между собой, оперативный работник положил их в карман и привез в УКГБ. При таком образе действий это доказательство, естественно, было поставлено под сомнение.

Поиски пуль, гильз, дроби и пыжей, когда террористический акт совершен в закрытом помещении, обычно, не представляют большой сложности, хотя они нередко оказываются в самых, на первый взгляд, маловероятных местах: за карнизами и картинами, на шкафах и буфетах, в ведрах с водой и умывальниках и пр. Сложнее отыскать эти доказательства на открытой местности, где они часто оказываются засыпанными землей, занесенными снегом, прикрыты травой, листьями. В этих условиях для успешных поисков очень важно знать, откуда произведен выстрел, и направление выстрела. Известно, что у большинства систем автоматического оружия гильзы вы-

брасываются вправо и только у некоторых, иностранных, — влево, вперед или назад. Расстояние полета гильзы до семи метров. Исходя из этого, следователь всегда должен начинать поиски гильз с правой стороны от расположения преступника в момент выстрела и, только когда это оказывается безрезультатным, — продолжать их поиск вокруг места нахождения террориста в радиусе не менее семи метров.

Для поисков пули следователь должен мысленно продолжить линию ее полета (с учетом отклонения в раневом канале) до столкновения с твердым предметом, где она могла застрять. Практически это, конечно, труднее, чем поиски гильз, но иногда дает положительные результаты.

Если снаряд остался в потерпевшем (а с дробью именно так чаще всего и случается), необходимо при направлении его на судебно-медицинскую экспертизу предупредить об этом медицинский персонал. Они должны знать, что снаряд не рекомендуется извлекать металлическими инструментами и что его нужно обязательно сохранить. К чему приводит несоблюдение этой рекомендации, видно на примере расследования дела Джумакаева (УКГБ Астраханской области). В июле 1958 года Джумакаев выстрелом из охотничьего ружья ранил председателя колхоза «Большевик» Константинова и убил бригадира Быкова. Во время хирургической операции в районной больнице из тела Константинова изъяли дробь и пыж, но медицинские работники не придали этому значения, и ценные доказательства утерали.

Осмотром пуль и гильз устанавливаются их калибр, форма, размер, вес, материал изготовления, способ взаимного крепления, маркировочные обозначения, а также следы, возникшие в момент выстрела.

Качественные особенности пыжа описываются на месте происшествия лишь по его внешнему виду. Развертывать его не рекомендуется, это делают более квалифицированно эксперты.

Сравнительно часто, особенно при совершении террористических актов в сельской местности, на месте происшествия удается обнаружить сле-

ды ног преступника. Значение их всем известно, и тем не менее еще встречаются факты недостаточно серьезного отношения к фиксации этих улик. Одним из наиболее серьезных недостатков является то, что в большинстве случаев следователи ограничиваются кратким описанием отдельных следов и изготовлением с одного-двух из них гипсовых слепков и вовсе не уделяют внимания дорожке следов в целом. Это серьезное упущение. Установлено, что в ряде случаев в походке выражаются устойчивые анатомо-физиологические особенности человека, позволяющие его отождествить². Другим недостатком является то, что следователи еще слабо анализируют следы ног и не делают на этом основании порой совершенно очевидных выводов о событии преступления и личности виновного. Следы ног могут помочь определить, как давно совершено преступление, сколько человек приняло в нем участие, откуда они пришли и в каком направлении скрылись и т. д. По имеющимся отпечаткам обуви следователь может определить, к какому виду и фасону она относится, каков ее размер и какие имеются особенности. По следам нередко можно судить, какого пола, роста и телосложения человек, оставивший их³.

Особенно хотелось бы подчеркнуть необходимость принимать меры к выявлению в процессе осмотра места происшествия доказательств субъективной стороны преступления. О террористическом характере действий виновного могут свидетельствовать: обнаруженные на месте происшествия плакаты, надписи, записки антисоветского содержания; установление факта применения для лишения жизни потерпевшего специальных средств умерщвления, разработанных иностранными разведками (бесшумное оружие, стреляющие приспособления, контактный яд и пр.); своеобразный способ убийства (подвешивание за ноги к двум согнутым деревьям, закручивание палочкой петли на шее потерпевшего и др.); одновременное покушение на нескольких представителей власти, государственных или общественных деятелей; совершение преступления открыто на глазах у многих лиц, в

² «Вопросы судебной медицины», М., Медгиз, 1959, стр. 99—102.

³ Подробнее об этом см. И. Ф. Крылов, Следы на месте преступления, Изд. ЛГУ, 1961.

расчете на угрожающий эффект; приурочение преступления к революционным праздникам и другим торжествам трудящихся; покушение на представителя власти, государственного или общественного деятеля во время проведения им в жизнь важного политического или хозяйственного мероприятия; во время выступления на митинге, собрании или заседании партийных или советских органов; негативные обстоятельства—нетронутые ценные вещи, инсценировка несчастного случая или самоубийства и другие.

Любое из названных обстоятельств само по себе, конечно, не

доказывает, что совершен именно террористический акт, но в совокупности с другими данными по делу они могут оказаться ценными уликами.

Мы коснулись, разумеется, лишь некоторых предметов и следов, с которыми следователь может столкнуться на месте происшествия. Там могут оказаться и другие не менее важные улики. Все они должны быть самым внимательным образом осмотрены и проанализированы в совокупности со всеми материалами дела. Только при этом условии можно рассчитывать на успех в раскрытии преступления.

Вопросы уголовного законодательства

О СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ СОСТАВА ОСОБО ОПАСНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТКАЗ ВОЗВРАТИТЬСЯ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

(Обзор статей)

В Сборнике Комитета государственной безопасности в 1960—1962 гг. опубликованы статьи заместителя Главного военного прокурора генерал-майора юстиции Б. Викторова «Умысел, цель и мотив в особо опасном государственном преступлении» (№ 2 за 1960 год) и «О доказывании умысла, цели и мотива в особо опасном государственном преступлении» (№ 4 за 1961 год), доцента полковника И. Пантелеева, полковника С. Цыбова и кандидата юридических наук подполковника юстиции Н. Иванова «О характере умысла при измене Родине и шпионаже» (№ 5 за 1961 год), доцента подполковника Е. Смирнова и капитана П. Дмитриева «К вопросу об уголовной ответственности за отказ гражданина СССР возвратиться из-за границы» (№ 1 за 1962 год). По этим вопросам, имеющим и теоретическое и практическое значение, в редакцию Сборника поступают статьи. Не имея возможности полностью их опубликовать, редколлегия считает необходимым ознакомить читателей Сборника с основными замечаниями и предложениями.

Заместитель начальника 2-го отдела УКГБ Ростовской области майор В. В. Кульчихин, возражая И. Пантелееву, С. Цыбову и Н. Иванову, указывает, что, по его мнению, измена Родине и шпионаж могут быть совершены только с

прямым умыслом и вот почему. При прямом умысле лицо сознает общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидит **неизбежность** вредных последствий и желает их наступления. При косвенном же умысле лицо предвидит **возможность** таких последствий и сознательно допускает их наступление. Но какая будет форма вины, если субъект предвидит неизбежность вредных последствий, хотя и не желает их наступления? Многие наши ученые-юристы считают, что при таком условии вина субъекта выражается в форме прямого умысла. Ссылка И. Пантелеева, С. Цыбова и Н. Иванова на профессора Утевского, по мнению тов. Кульчихина, мало убедительна, так как его позиция большинству советских юристов — Пионтовскому, Дурманову, Герцензон, Шаргородскому и другим представляется ошибочной.

С этих позиций примеры, приведенные И. Пантелеевым, С. Цыбовым и Н. Ивановым, в подтверждение того, что измена Родине и шпионаж могут быть совершены с косвенным умыслом, свидетельствуют об обратном, в частности, пример с известным делом Румянцева. Во-первых, покушение с косвенным умыслом вообще невозможно¹. Во-вторых, Румянцев не мог не **предвидеть неизбежность** вредных последствий, так как хорошо знал, что передаваемые им противнику

¹ В юридической литературе есть и противоположная точка зрения. — Ред.

сведения составляют государственную тайну и интересуют иностранных разведки.

По мнению тов. Кульчихина, вызывают сомнение и доводы И. Пантелеева, С. Цыбова и Н. Иванова, которые они привели в подтверждение высказанной ими мысли о возможности совершения с косвенным умыслом шпионажа.

Касаясь вопроса об уголовной ответственности за отказ гражданина СССР возвратиться из-за границы, поднятого в статье Е. Смирнова и П. Дмитриева, тов. Кульчихин отмечает, что лица, отказавшиеся от возвращения в Советский Союз не из антисоветских побуждений, не могут нести ответственности за измену Родине. Вместе с тем, такое действие является общественно опасным и должно наказываться в уголовном порядке. Тов. Кульчихин соглашается с мнением Е. Смирнова и П. Дмитриева о значительной общественной опасности отказа возвратиться из-за границы и с доводами на этот счет и также считает, что необходима новая норма закона, которую целесообразно поместить в разделе УК «Иные государственные преступления». Однако, отмечает тов. Кульчихин, редакция статьи УК, предлагаемой Е. Смирновым и П. Дмитриевым, не вполне удачна. Во-первых, в ней много лишних слов и неточно передано существо преступления. Во-вторых, санкция предлагаемой статьи чрезмерно сурова.

С учетом изложенного, тов. Кульчихин предлагает следующую редакцию статьи об уголовной ответственности за отказ возвратиться из-за границы: «Отказ возвратиться из-за границы гражданина СССР, выехавшего за границу с разрешения органа власти, при отсутствии признаков измены Родине,—наказывается лишением свободы на срок от одного года до трех лет, с конфискацией имущества или без таковой».

Предложение Е. Смирнова и П. Дмитриева о дополнении уголовного кодекса новой статьей поддерживают также начальник следственного отдела КГБ Азербайджанской ССР полковник Г. А. Мамедов, начальник следственного отдела КГБ Армянской ССР майор Г. А. Сагатеян.

Старший оперуполномоченный КГБ Нахичеванской АССР капитан Ш. Г. Тахмазбеков полностью разде-

ляет точку зрения на характер умысла при измене Родине и шпионаже, высказанную И. Пантелеевым, С. Цыбовым и Н. Ивановым. Касаясь предложения Е. Смирнова и П. Дмитриева, тов. Тахмазбеков считает, что дополнение УК новой статьей не вызывается необходимостью, так как отказ советских граждан от возвращения из-за границы бывает не так уж часто, а отдельные случаи не представляют особой общественной опасности; принятием статьи, предложенной Е. Смирновым и П. Дмитриевым, мы дадим буржуазной печати пищу для антисоветской пропаганды, и это может способствовать подрыву престижа СССР в большей степени, чем, например, выступление невозвращенца по иностранному телевидению. Кроме того, лица, отказывающиеся от возвращения из-за границы (при условии, что в их действиях нет признаков измены Родине), зная, что совершенные ими действия не наказуемы, в большинстве случаев воздерживаются от антисоветских действий и даже возвращаются в СССР. Если предложение Е. Смирнова и П. Дмитриева принять, то невозвращенцы уже побоятся возвращаться на родину, могут не найти в себе силы устоять перед буржуазной пропагандой.

Преподаватель кафедры советской криминалистики Высшей школы КГБ майор В. А. Мальцев отмечает, что умысел, цель и мотив особо опасных государственных преступлений необходимо рассматривать в неразрывной связи с объективной стороной преступления. Каждый советский гражданин глубоко сознает, что переход на сторону врага, шпионаж и т. п. опасны и приносят ущерб внешнеполитическим интересам СССР. Такими действиями лицо объективно порождает неизбежность ущерба внешней безопасности Советского Союза, а поэтому оно действует с прямым умыслом. При косвенном же умисле общественно опасные последствия могут наступить, но могут и не наступить. Виновный сознательно допускает лишь возможность их наступления и относится к этому безразлично.

Для признания вины умышленной, а умысла прямым, пишет тов. Мальцев, необходимо желание достижения своими действиями преступного результата. По этому волевому признаку закон и проводит различие между прямым и косвенным умыс-

лом. Лицо, ищущее встречи с представителями иностранного государства, чтобы передать сведения, составляющие государственную тайну, или лицо, укрывающееся в полицейском участке с целью получения политического убежища в капиталистическом государстве, не может одновременно не желать и, безусловно, желает причинить ущерб внешней безопасности СССР, то есть действует с прямым умыслом. Многие криминалисты, однако, допускают возможность измены Родине и с косвенным умыслом. В качестве примеров они обычно приводят случаи измены Родине из корыстных побуждений или другой личной заинтересованности при отсутствии политических мотивов. Но при этом упускают из вида то, что виновный, действуя по личным мотивам, представляет себе **неизбежность** причинения своими действиями ущерба внешней безопасности СССР. И. Пантелеев, С. Цыбов и Н. Иванов в качестве примера совершения измены Родине с косвенным умыслом приводят дело Румянцева. Но они упускают, что Румянцев предвидел **неизбежность** причинения ущерба, так как, пытаясь передать секретные сведения представителю иностранного государства, он не мог не желать нанесения ущерба. Значит, получение денежного вознаграждения он поставил в прямую зависимость от нанесения ущерба внешней безопасности СССР. Вот почему Румянцев действовал не с косвенным, а с прямым умыслом.

С умыслом как формой вины непосредственно связан вопрос о мотивах и целях в особо опасных государственных преступлениях.

При квалификации невозвращения советского гражданина из-за границы иногда придают решающее значение бытовым мотивам, считая, что невозвращение по этим мотивам не составляет измены Родине. Это, по мнению тов. Мальцева, не всегда правильно. Бытовые (личные) мотивы не будут характеризовать действия лица как измену Родине при бегстве за границу или невозвращении из-за границы только в том случае, если по делу будет установлено полное отсутствие какой-либо политической окраски в действиях и помыслах субъекта, его активное противодействие попыткам иностранных властей придать этому случаю политическое значение, а также наличие действительно суще-

ствующих бытовых моментов. Мотив, а также цель преступления влияют на формирование умысла, на его направленность, на решимость субъекта исполнить задуманное, но в содержание умысла не входят.

Тов. Мальцев считает, что мотив и особенно цель в особо опасных государственных преступлениях правильнее будет рассматривать не как дополнительный факультативный признак умысла, а как самостоятельный и обязательный признак субъективной стороны состава преступления.

Признание прямого умысла в совершенном преступлении еще не раскрывает ни тех мотивов, которыми руководствовался виновный, ни тех целей, которые он преследовал. Не случайно в связи с этим законодатель включает мотив и цель в число признаков субъективной стороны, то есть требует возможно полное исследование психическое отношение лица к содеянному. Установление мотива и цели необходимо для выяснения личности виновного, его социально-политического облика, объективной опасности преступления в целом и индивидуализации уголовного наказания.

Некоторые считают, что единственной целью изменнического преступления является только антисоветская цель. Сторонники этой точки зрения, очевидно, полагают, что **желание** (признак прямого умысла) причинить ущерб внешней безопасности СССР уже определяет характер цели как антисоветский. Но требуемое законом установление **желания** или **нежелания** служит лишь для определения формы вины, в то время как субъективная сторона не сводится только к характеристике формы вины, а включает в себя такие самостоятельные признаки, как мотив и цель. При этом мотив и цель, по мнению тов. Мальцева, не всегда могут быть обязательно антисоветскими.

По делу Румянцева не была установлена антисоветская цель. Как указано в приговоре, Румянцев в личных корыстных интересах решил войти в контакт с дипломатическими представителями США в Москве с той целью, чтобы за денежное вознаграждение передать посольству США совершенно секретные сведения, которыми он располагал в силу своего должностного положения.

Нельзя, пишет тов. Мальцев, согласиться с требованием обязательного наличия антисоветской цели

при измене Родине, так как при таком понимании не разграничиваются понятия умысла и цели, а желание нанести ущерб отождествляется с целью.

Касаясь статьи Е. Смирнова и П. Дмитриева, тов. Мальцев пишет, что неправильно было бы оставлять без уголовного наказания случаи, когда советский гражданин не возвращается из-за границы по бытовым мотивам, равно как неправильно и привлекать такое лицо к уголовной ответственности за измену Родине. Отказ советского гражданина от возвращения из-за границы при отсутствии признаков измены Родине по своим объективным и субъективным признакам во многом совпадает с составом преступления, предусмотренным ст. 83 УК РСФСР. Оказавшись за границей на законных основаниях, гражданин СССР отказывается возвратиться на Родину,

остаётся за границей; по истечении сроков пребывания там он уже живет незаконно, без установленного паспорта и без разрешения надлежащих властей. Такое преступление посягает на основы государственного управления, и по этому признаку также совпадает со статьей 83 УК РСФСР.

Исходя из этого, тов. Мальцев считает, что нет надобности вводить в УК новую статью, а целесообразнее Пленуму Верховного Суда СССР дать судам руководящее указание — в случаях отказа гражданина от возвращения из-за границы при отсутствии признаков измены Родине применять ст. 83 УК РСФСР.

Редколлегия Сборника, публикуя данный обзор, обращается к оперативным работникам и следователям органов КГБ с просьбой продолжить обмен мнениями.

О ДАВНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И О ДЕЯТЕЛЬНОМ РАСКАЯНИИ (Обзор статей)

В Сборнике № 1 за 1963 год в порядке обсуждения была опубликована статья подполковника Н. Жукова и кандидата юридических наук подполковника юстиции Н. Иванова «Продолжать совершенствовать законодательство о государственных преступлениях».

Начальник следственного отделения УКГБ Калининской области майор Рябов и старший следователь того же управления старший лейтенант Александровский пишут, что широко распространенная практика ходатайств перед Президиумом Верховного Совета СССР о предоставлении суду права применять смертную казнь к опасным преступникам, совершившим особо тяжкие преступления против Родины, и удовлетворения этих ходатайств не может быть признана правильной. Такая практика дает повод для клеветы на правовые установления нашего государства, приводит к затяжке расследования дела, может вызвать неверие в стабильность советского законодатель-

ства и в какой-то мере ослабить значимость таких институтов права, как, например, явка с повинной, деятельное раскаяние. Кроме того, следует учитывать и то, что по целому ряду дел преступники избегают справедливого возмездия, так как прокуратура и органы КГБ вовсе не возбуждают ходатайств о неприменении правил ст. 41 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик.

Поддерживая предложение тт. Жукова и Иванова о дополнении ст. 41 Основ уголовного законодательства применением, тт. Рябов и Александровский считают, что его необходимо изложить в такой редакции: «В отношении лиц, совершивших тяжкие преступления против человечества или виновных в истязаниях и убийствах, истреблении советских граждан или других патриотов в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., применение давности и разрешение вопроса о замене смертной казни предоставляется усмотрению суда».

Предлагаемую ими редакцию примечания к ст. 41 Основ тт. Рябов и Александровский обосновывают следующим. Действия следователя или другого сотрудника карательного органа противника, который истязал допрашиваемых, применял садистские пытки, добивался такими способами «признания», являвшиеся «основой» для казни патриотов, хотя сам лично и не расстреливал людей, представляют отнюдь не меньшую опасность, чем непосредственное участие в убийствах. Предлагаемое дополнение «или других патриотов», по мнению тт. Рябова и Александровского, отвечает смыслу ст. 73 УК РСФСР, так как в антифашистской борьбе на территории СССР участвовали граждане других государств, в том числе и дезертировавшие из гитлеровской армии военнослужащие.

Касаясь применения института деятельного раскаяния, тт. Рябов и Александровский пишут, что оно мыслится довольно ограниченно не только по субъекту и видам преступлений, но и с точки зрения развития самого преступного деяния. Как гласит п. «б» ст. 64 УК РСФСР, «не подлежит уголовной ответственности гражданин СССР, завербованный иностранной разведкой для проведения враждебной деятельности против СССР, если он во исполнение полученного преступного задания никаких действий не совершил и добровольно заявил органам власти о своей связи с иностранной разведкой». А если субъект перед обращением в органы власти уже совершил преступные действия, например выкрал секретные документы, заложил их в тайник и даже передал их, но либо сам задержал иностранного разведчика, либо сообщил о нем органам власти и это позволило задержать разведчика в момент, когда он не успел еще ознакомиться с документами? По действующему законодательству, субъект в этом случае не может быть освобожден от уголовной ответственности за измену Родине, хотя интересы государства и не пострадали.

Тт. Рябов и Александровский считают, что условиями, при которых деятельное раскаяние может являться обстоятельством, исключающим уголовную ответственность, должны быть: наличие в действиях лица состава законченного преступления или покушения и реальная возможность

наступления вредных последствий; отсутствие вредных последствий (ненаступление или устранение их); причинная связь между отсутствием вредных последствий и поведением субъекта, добровольно предотвратившего эти последствия или устранившего их, или добровольно сообщившего о преступлении органам власти в момент, когда еще можно предотвратить наступление тяжких последствий. Сообщение органам власти о преступлении, по мнению тт. Рябова и Александровского, должно быть во всех случаях деятельного раскаяния, поэтому они считают, что пункт «а» нормы о деятельном раскаянии, предложенный тт. Жуковым и Ивановым, необходимо дополнить словами «с сообщением об этом органам власти».

Начальник следственного отделения УКГБ Ивано-Франковской области подполковник Долгих, старшие следователи того же управления майор Ломыкин, капитан Баранов, старший лейтенант Рудой, следователи капитан Гончаров, старший лейтенант Шеко и младший лейтенант Семенюк, поддерживая в принципе предложение тт. Жукова и Иванова относительно дополнения к ст. 41 Основ уголовного законодательства, считают, что оно должно распространяться также на случаи массовых убийств советских граждан и других тяжких преступлений, совершенных националистами и другими антисоветскими элементами в послевоенный период. Поэтому они предлагают следующую формулировку дополнения к ст. 41 Основ: «В виде исключения давность не применяется к лицу, совершившему тяжкие преступления против человечества или виновному в массовых или систематических убийствах советских граждан. Разрешение вопроса о замене смертной казни за указанные преступления предоставляется суду».

Касаясь предложения об изменении и дополнении ст. 1 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления, тов. Долгих и другие следственные работники Ивано-Франковского управления высказывают опасение, что претворение указанного предложения в жизнь может дать возможность преступникам использовать закон для уклонения от наказания.

Считая, что институт деятельного раскаяния следует распространить на участников антисоветских орга-

низаций и соглашаясь в этой части с формулировкой тт. Жукова и Иванова, они предлагают и другую формулировку уголовно-правовой нормы: «Не подлежит уголовной ответственности гражданин СССР, завербованный иностранной разведкой или антисоветской организацией для проведения враждебной деятельности против СССР, если он во исполнение полученного преступного задания никаких действий не совершил и добровольно заявил органам власти о своей связи с иностранной разведкой или антисоветской организацией».

Кроме того, авторы статьи признают необходимым распространить институт деятельного раскаяния на лиц без гражданства и иностранцев, ставших на путь шпионской деятельности, и предлагают следующее дополнение к ст. 2 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления: «Не подлежит уголовной ответственности за шпионаж иностранцев или лицо без гражданства, если он, совершив преступление: а) добровольно сообщит о преступном деянии органам власти в то время, когда можно еще предотвратить наступление тяжких или вредных последствий, или б) сам добровольно предотвратит наступление вредных последствий преступного деяния или устранил их, о чем сообщит органам власти».

Начальник следственного отделения УКГБ Витебской области майор Бессонов полностью поддерживает предложения, содержащиеся в статье тт. Жукова и Иванова. Касаясь практики ходатайств перед Президиумом Верховного Совета СССР о предоставлении суду права применять смертную казнь к особо опасным преступникам, тов. Бессонов отмечает, что эти ходатайства с анализом конкретных дел до рассмотрения их судами, то есть до окончательного исследования и проверки всех обстоятельств преступления, могут иногда не совсем правильно ориентировать Президиум, а удовлетворение такого ходатайства может в какой-то степени оказать влияние и на оценку материалов дела со стороны судей.

Заместитель начальника 2-го отдела УКГБ Ростовской области майор Кульчихин в принципе поддерживает предложение о дополнении ст. 41 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик. Вместе с тем, он указывает,

что все преступления против человечества являются тяжкими, поэтому в предлагаемом дополнении слово «тяжкие» лишнее. Нет необходимости, пишет тов. Кульчихин, и в указании на убийства и истребление советских граждан в период Великой Отечественной войны, так как эти деликты поглощаются преступлениями против человечества. Тов. Кульчихин предлагает следующую редакцию примечания к ст. 41 Основ: «В отношении лиц, совершивших преступления против человечества, применение давности и разрешение вопроса о замене смертной казни предоставляется усмотрению суда».

Поддерживая в основном предложение тт. Жукова и Иванова относительно института деятельного раскаяния, тов. Кульчихин предлагает такую формулировку этой уголовно-правовой нормы: «Уголовная ответственность за измену Родине, шпионаж, террористический акт диверсию, вредительство, организационную деятельность, направленную к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно за участие в антисоветской организации, бандитизм, действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений, контрабанду, совершаемую группой лиц, организовавших для занятия контрабандой, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, нарушение правил о валютных операциях, хищение социалистической собственности в особо крупных размерах, изнасилование, совершенное группой лиц,—отпадает, если лицо, совершившее преступное деяние: а) добровольно предотвратит наступление вредных последствий преступного деяния или устранил их или б) добровольно сообщит о преступлении органам прокуратуры, государственной безопасности, милиции, а в Советской Армии — командиру части в то время, когда можно предотвратить наступление вредных последствий».

Сообщение о преступном деянии не освобождает от ответственности лицо, организовавшее совершение преступления или подстрекавшее к нему с целью создать основания для уголовного преследования другого лица».

Обосновывая предложенную им формулировку, тов. Кульчихин отмечает, что в ней исключено взяточничество приотягачающих обстоятельств

ствах, так как примечание к ст. 174 УК РСФСР предусматривает освобождение от уголовной ответственности взяточдателя, если после дачи взятки это лицо добровольно заявит о случившемся. В пункте «б» конкретно перечислены органы власти, которым надлежит сообщить о совершенном преступлении. Они имеют реальную возможность предотвратить наступление вредных последствий преступного деяния. Другие органы власти не всегда имеют такую возможность. Однако, отмечает тов. Кульчихин, предотвращение вредных последствий в результате сообщения лица, совершившего преступление, освобождает его от ответственности независимо от того, кому было сделано сообщение. Кроме того, тов. Кульчихин предлагает вторую часть этой нормы, которая, по его мнению, исключала бы использование будущего закона в провокационных целях.

Оперативный работник аппарата уполномоченного УКГБ Днепропетровской области в гор. Днепропетровске старший лейтенант Горбачев отмечает, что практика возбуждения ходатайств перед Президиумом Верховного Совета СССР о неприменении по делам на карателей ст. 41 Основ и удовлетворения этих ходатайств обходит закон и в какой-то степени заранее предопределяет приговор суда. Кроме того, с момента совершения карателями преступлений прошло около 20 лет, степень общественной опасности этих лиц снизилась, а не сегодня-завтра

такие дела будут исключением, поэтому, пишет тов. Горбачев, осуждение карателей на длительные сроки с точек зрения и политической и юридической вполне оправдывается, и будет правильнее не закон приводить в соответствие с практикой, а нашу практику привести в соответствие с действующим законом.

Касаясь предложения о распрощании института деятельного раскаяния на ряд других преступлений, тов. Горбачев обращает внимание на то, что при таких преступлениях, как диверсия, террористический акт и другие, трудно представить деятельное раскаяние практически, и считает, что если совершен террористический акт или покушение на террористический акт, то даже самое деятельное раскаяние не должно быть основанием к освобождению виновного от наказания. Поэтому, по мнению тов. Горбачева, предложение тт. Жукова и Иванова может привести к ослаблению уголовно-правовой борьбы с опасными преступниками.

Заместитель начальника следственного отдела КГБ при Совете Министров БССР майор Парамонов и старший следователь по особо важным делам этого отдела майор Добрусов полностью одобрили оба предложения тт. Жукова и Иванова.

Редколлегия Сборника просит следственных и оперативных работников органов КГБ продолжить обмен мнениями по вопросам, затронутым тт. Жуковым и Ивановым.

Знать и изучать противника

О РАДИОТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКЕ ПРОТИВНИКА

Полковник Г. Жутяев, подполковник А. Душичев

Военное командование США в настоящее время проводит широкую подготовку к ведению так называемой «радиовойны», понимая под ней борьбу с радиоэлектронными средствами противника при одновременном сохранении работоспособности своих радиоэлектронных средств. Эта борьба замышляется путем подавления радиотехнических устройств с помощью специальных генераторов помех и применение самонаводящихся ракет для уничтожения радиолокационных станций. Пассивную сторону «радиовойны» — радиоразведку противник ведет уже сейчас. Радиоразведка, кроме получения данных, необходимых для разработки средств в интересах «радиовойны», способна добывать весьма ценные сведения о составе и дислокации Вооруженных Сил СССР, о степени выучки и боеготовности частей Советской Армии и Военно-Морского Флота, о новых радиоэлектронных устройствах, поступающих на вооружение в войска, их предназначении и т. п.

В последние годы в США и странах НАТО разработано и принято на вооружение более 70 типов наземных, самолетных, корабельных и портативных средств радио и радиотехнической разведки, охватывающих весь диапазон радиочастот. Так, для оснащения вооруженных сил НАТО выделены средства радиоразведки 52 типов, в том числе самолетных — 20, наземных — 11, корабельных — 21. Самолетные средства дают возможность вести разведку в диапазоне 30—50000 мгц (10 м—0,6 см), а наземные — в диапазоне 0,1—40000 мгц (3000 м—0,75 см). Радиус действия

разведывательной аппаратуры не одинаков. Например, наземные средства сантиметрового и дециметрового диапазонов волн позволяют вести разведку наземных и корабельных радиолокационных станций всех назначений на глубину до 100—150 км. Дальность действия этих средств по бортовым радиолокационным станциям авиации увеличивается до 400 и более км в зависимости от высоты полета самолетов. Соответственно и самолетные средства радиоразведки по наземным целям действуют на глубину до 400 и более километров.

Перехват радиосвязей в коротковолновом (КВ) диапазоне волн может осуществляться противником на расстояниях от нескольких сот до нескольких тысяч километров.

В 1958—1962 гг. в США создано несколько типов импульсных радиолокационных станций для обнаружения межконтинентальных баллистических ракет с дальностью действия более 5 тыс. км.

Американская разведка для получения разведывательных данных стала широко применять искусственные спутники Земли (ИСЗ).

С 1958 года США периодически запускают разведывательные спутники типа «Мидас», снабженные высокочувствительной приемной аппаратурой инфракрасного излучения. Они предназначены для обнаружения пусков межконтинентальных баллистических ракет по интенсивному тепловому излучению ракетных двигателей на активном участке траекторий, а также мест стартовых позиций и траекторий полета ракет. На борту спутников устанавливается ап-

паратура радиотелеметрии и передачи разведывательных данных на землю.

Искусственные спутники Земли типа «Тирос», которые США применяют с 1960 года, также служат для разведки. На них установлена приемная инфракрасная и телевизионная аппаратура. Для обнаружения излучений радиолокационных станций и станций зенитных ракетных комплексов служат спутники типа «Сэмос» и «Феррет». Разведывательный спутник «Феррет» имеет на борту электронную и электромагнитную аппаратуру, обеспечивающую перехват открытых и зашифрованных радиопередач, сигналов наведения, передаваемых с пунктов управления ракетных комплексов, измерение и определение параметров работающих радиолокационных станций, а также перехват телефонных и телеграфных передач, производимых по тропосферной ультратокотковолновой (УКВ) связи.

Искусственные спутники Земли типа «Сэмос», «Феррет» и «Мидас», двигаясь по полярным орбитам с периодами обращения 90—160 минут, проходят над территорией СССР от 9 до 14 раз в сутки. Таким образом, за время активного существования каждый такой спутник пролетает над нашей страной несколько сот раз и имеет возможность «просмотреть» своей разведывательной аппаратурой практически всю территорию СССР, вести наблюдение за интересующим противника районом.

С 1958 года до конца 1962 года США запустили 83 спутника разведывательного назначения.

Аппаратура разведывательных спутников может собирать и накапливать информацию о частотах разведываемых радиотехнических станций, частотах повторения и длительностей импульсов, а также других параметров радио и радиотехнических средств. Часть этих данных может передаваться на землю в центр обработки во время полета спутника, а наиболее полная информация изымается после его приземления.

Ожидается появление американских спутников, обеспечивающих перехват сигналов в более широком диапазоне волн и определение координат излучающей аппаратуры с малыми ошибками. США планируют также создать целую систему из большого числа разведывательных спутников, вращающихся по круговым орбитам на высотах от 320 до 2500 км, аппаратура которых должна

работать согласованно и во взаимодействии между собой и радиоаппаратурой наземных систем.

Стремясь наиболее полно использовать указанные выше средства радиоразведки по сбору данных о наших вооруженных силах, США и их союзники расположили эти средства в пограничных и ближайших к нам капиталистических странах. В странах НАТО, Южной Кореи и Японии сосредоточено большое количество специальных радиоразведывательных частей и подразделений, которые ведут непрерывное наблюдение за работой наших излучающих средств. Кроме того, как отмечалось выше, радиоразведка систематически ведется спутниками-шпионами, а также самолетами-разведчиками, совершающими полеты вдоль государственной границы СССР (в отдельные периоды до 500 самолето-вылетов в сутки), дрейфующими аэростатами, военными кораблями, подводными лодками, торговыми, рыболовными и другими судами как из районов нейтральных вод, так и при посещении ими портов Советского Союза.

Не ограничиваясь радиоразведкой с территорий капиталистических государств, а также с помощью различных летательных аппаратов и судов противник стремится вести радиоразведку непосредственно на территории Советского Союза. В этих целях официальные разведчики и агенты, имеющие возможность передвигаться по территории СССР на автомашинах, поездах, самолетах и кораблях морского и речного флота, снабжаются портативной электронной разведывательной аппаратурой с автоматической записью сигналов и с регистрацией их на слух. С помощью такой аппаратуры противник может вести разведку радиотехнических средств из автомашины, из вагона поезда, с самолета и ориентировочно определять направление местонахождения радиотехнического устройства. При этом дальность радиоразведки может составить с земли по земле до 15—20 км, а с самолета до 200—250 км. Помимо портативной аппаратуры карманного типа, противник стремится применять для разведки на нашей территории специальную радиоаппаратуру, устанавливаемую на своих автомашинах, самолетах иностранных авиакомпаний или под видом багажа на самолетах ГВФ. С помощью указанных выше средств разведчики могут выявлять места дислокации и тактико-техни-

ческие данные радиоэлектронных устройств, находящихся на вооружении в войсках, проходящих испытания в научно-исследовательских институтах и на специальных полигонах.

Каждый тип или класс радиоэлектронной аппаратуры, применяемой в вооруженных силах, в зависимости от назначения отличается друг от друга специфическими параметрами и принципами работы. Эти особенности служат разведывательными признаками, по которым ориентируется противник при сборе шпионской информации. Установлено, например, что в качестве типичных разведывательных признаков, принимаемых аппаратурой радиоразведки, являются следующие параметры радиоизлучающих устройств:

1. Несущая частота, которая является очень важным разведывательным признаком любого радиоэлектронного устройства, так как каждый класс электронной аппаратуры работает в свойственном ему диапазоне частот.

2. Длительность импульсов, излучаемых радиоаппаратурой, имеет тесную связь с назначением радиоэлектронных средств. Например, малая длительность импульсов (менее 1 мксек) характерна для радиотехнических средств (РТС), обеспечивающих точное определение координат целей, что присуще устройствам прицельного поражения объектов. Большая длительность импульсов характерна для РТС дальнего обнаружения объектов с малой отражающей поверхностью.

3. Частота повторения импульсов позволяет определить конкретное назначение, а в некоторых случаях и тип радиотехнических средств, так как они имеют характерные частоты повторения (станция наведения ракет, станция орудийного наводки, станция разведки целеуказания, радиолокационная станция перехвата и т. п.).

4. Метод обзора пространства радиолокационной станцией, скорость вращения ее антенны и ширина диаграммы направленности, а следовательно, и количество посылаемых серий импульсов за определенный отрезок времени дает возможность установить назначение станции. Так, у станций дальнего обнаружения частота серий составляет несколько серий в минуту, у самолетных радиолокационных станций колеблется от 3 до 120 в минуту и т. д.

Анализ технических параметров радиотехнических средств и других данных, полученных в ходе разведки, дает возможность противнику совершенно точно определить их назначение, а следовательно, и установить, какой вид оружия имеется в данном районе и каковы его боевые возможности. Индивидуальные особенности некоторых радиотехнических устройств настолько характерны, что по звучанию сигналов опытный оператор легко определит конкретный тип станции.

Особенностью радиоразведки является: большая глубина ведения разведки — работающие на излучение средства можно наблюдать, регистрировать их сигналы и определять местоположение, находясь на расстоянии сотен и даже тысяч километров; неувязимость в мирное время — противная сторона не может нарушить или изолировать действующую систему разведки; непрерывность и быстрота добывания сведений; независимость от метеоусловий и времени года; скрытность ведения разведки (работа только на прием).

Возможности радиоразведки весьма широки. Как свидетельствует практика, радиоразведка по работе излучающих радиоэлектронных средств различного назначения способна вскрыть: группировку и боевой состав сил, боевую выучку частей и соединений, дислокацию штабов, КП управления и наведения, РВ, ПВО, ВВС и сухопутных войск; расположение и деятельность ракетных и других полигонов; систему радиолокационного обнаружения и зенитной ракетной обороны, радионавигационные системы всех назначений, организацию радиосвязи в Вооруженных Силах, основные технические характеристики систем управления ракетным оружием и радиотехнических средств всех назначений и другие данные. Так, например, радиоразведка по выявленному радиоэлектронным средствам может судить о группировке и составе зенитно-ракетных войск (ЗРВ), находящихся на обороне того или иного объекта.

Известно, что при полетах самолетов осуществляется радиообмен в сетях «борт—земля» и «борт—борт», а взлет и посадка обеспечиваются системой радио и радиотехнических средств. Используя это, противник с помощью радиоразведывательных пунктов, несущих постоянное дежурство, полностью выявил дислокацию частей дальней авиации на всей тер-

ритории Советского Союза. Это ему удалось сделать еще и потому, что при полетах на большие расстояния самолеты для связи с командными пунктами пользуются радиостанциями «КВ» диапазона волн, перехват работы которых почти не ограничивается расстоянием.

Возможности радиоразведки очень велики, и, если не принять меры, боевой готовности наших войск может быть нанесен серьезный ущерб.

Рассмотрим кратко, из каких конкретных данных следует исходить при разработке мероприятий по сохранению в тайне от противника сведений о наших вооруженных силах и при организации радиопротиводействия его разведке.

Выше отмечалось, что дальность действия различных средств радиоаппаратуры не одинакова, она зависит, например, от мощности разведываемой радиолокационной станции или другого радиотехнического устройства, чувствительности разведывательной аппаратуры, а для сантиметрового, метрового диапазонов также от высоты подъема над землей РТС и станции разведки. Так, для большинства радиотехнических средств ПВО, работающих в УКВ диапазоне волн, дальность разведки ограничивается дальностью прямой видимости. Дальность разведки станций УКВ диапазона волн со средней мощностью излучения более 50 вт составляет 1,2—1,5 дальности прямой видимости. Этими же возможностями ограничивается разведка аналогичных станций по их основному излучению и с воздуха. По боковому и заднему излучениям дальность разведки равна дальности прямой видимости. Это значит, что, находясь на земле, в поезде, автомашине, противник может успешно вести разведку только тех станций, которые находятся в пределах прямого прохождения излучений от радиотехнического устройства к приемнику разведки. Такие естественные преграды, как лес, возвышенности и т. д., являются серьезными препятствиями разведке. Поэтому на основе практики разработаны и в данное время осуществляются такие меры противодействия: организация и соблюдение радиомаскировки, применение специальных режимов и способов использования радиосредств, работа под прикрытием активных радиопомех, радиодезинформация радиоразведки противника и другие. При использовании средств радиосвязи предусматривается: управление

войсками с применением засекречивающей аппаратуры, шифров, кодов, смена радиоданных по графику, передача при минимальных мощностях с применением направленных антенн, сокращение времени работы передатчика на излучение, строгое соблюдение дисциплины связи и т. п.

Применение радиотехнических средств должно сопровождаться выполнением следующих организационных и технических мероприятий: ограничением или полным запрещением работы средств с перестройкой частоты, излучающих энергию в сторону границы, открытых торговых портов, аэропортов, Москвы; максимальным использованием работы на эквиваленты антенн; оповещением исполнителей, работающих на РТС, о нахождении в их районе иностранных представителей, подозреваемых в ведении радиоразведки, и других. Кроме того, для всех радиотехнических средств специального назначения, используемых в войсках, устанавливаются, как правило, два режима работы: мирного и военного времени. В режиме работы мирного времени применять РТС разрешается только при соблюдении установленных для этих средств ограничений.

Остановимся также на некоторых мероприятиях, предусматривающихся мерах радиомаскировки, исходя из специфики радиоэлектронной аппаратуры, находящейся в различных родах войск. Как уже отмечалось, наиболее широкие разведывательные возможности противник имеет при перехвате каналов радиосвязи. Чтобы затруднить работу вражеской радиоразведки, предусматриваются следующие основные мероприятия по маскировке и скрытности радиосвязей: не допускается открытие радиосвязи в войсках без ведома и контроля со стороны вышестоящего штаба; в необходимых случаях запрещается работа радиостанций на передачу; не допускается работа произвольными, а также радиоданными, не зарегистрированными в органах КГБ.

Некоторой особенностью отличаются мероприятия по скрытию от противника зенитно-ракетных и радиотехнических войск ПВО. Во всех частях и соединениях, военных базах и арсеналах, учебных центрах и военных школах зенитно-ракетных войск, а также в научно-исследовательских учреждениях и учебных заведениях войск ПВО, в которых имеются радиотехнические средства ЗРВ,

разрабатываются частные инструкции с учетом конкретных особенностей каждого района. При этом определяются границы зон возможной радиоразведки радиотехнических средств и разрабатываются конкретные мероприятия по радиомаскировке каждого из объектов (рабочие секторы, время и порядок включения передатчиков на антенну и на эквивалент и т. д.). Для определения конкретных мер радиомаскировки и ее эффективности для каждой станции наведения ракет устанавливаются зоны возможной радиоразведки по основному, боковому и заднему излучениям, а также по изучению при работе на эквивалент антенны.

Учитывая важное государственное значение мероприятий по противодействию радиоразведке противника министром обороны и начальником Генерального штаба издан целый ряд приказов и директив. В этих же целях ЦК КПСС и Советским правительством 14 февраля 1963 года принято постановление об усилении режима секретности. Эти документы весь оперативный и руководящий состав особых отделов обязан хорошо знать.

Рассматривая опыт борьбы органов КГБ с радиоразведкой противника, остановимся на некоторых примерах работы особых отделов, исходя из упомянутых выше двух основных способов ведения радиоразведки, то есть когда радиоразведка осуществляется: 1) с территорий других государств, спутников, самолетов, кораблей и 2) путем использования разведчиками и агентами портативной разведаппаратуры при поездках по Советскому Союзу.

Говоря о первом направлении, следует сказать, что практические мероприятия особых отделов в основном сводятся к обеспечению строгого соблюдения требований приказов и директив Министерства обороны, Генерального штаба, командования видов Вооруженных Сил, а также выполнения частных инструкций по радиомаскировке и противодействию разведке противника. Помимо борьбы с нарушениями в использовании излучающих радиосредств, особые отделы через агентуру, доверенных лиц и официальным путем выявляют возможные каналы утечки сведений и вносят предложения по усилению режима работы на радиопередаточных устройствах. Важное место в этой работе занимает радиопротиводейственная служба КГБ, осуществ-

ляющая контроль за работой радиосетей наиболее важных государственных организаций и Министерства обороны. Проведенным по заданию 3-го Управления контролем дальних радиосвязей самолетов с аэродромами и аэродромов между собой радио-контрольная служба КГБ установила, что при систематическом перехвате иностранными разведками передач аэродромных и бортовых радиостанций имеется возможность: выделить из общего числа самолетов специальные, выполняющие рейсы на закрытые аэродромы, расположенные в районах ракетных и других полигонов; установить дислокацию закрытых аэродромов, обслуживающих эти полигоны; получить данные о порядке допуска самолетов на закрытые аэродромы, о режиме их работы, о типах базирующихся на них самолетов, а также раскрыть другие секреты, которые выбалтываются в результате нарушений системы скрытого радиообмена. Контролем работы бортовых и наземных радиостанций были выявлены многочисленные факты, когда радисты открыто сообщали, какому ведомству принадлежат самолеты, типы самолетов, места дислокации закрытых аэродромов, номера режимных заводов, пункты, откуда следует спецгруз, данные о времени закрытия аэродромов на период проведения испытательных работ и т. д.

Из приведенного примера видно, какие важные сведения могли получить иностранные разведки путем перехвата передач аэродромных и бортовых радиостанций. Поэтому особым отделам нельзя мириться со всякого рода нарушениями в радиообмене между самолетами, кораблями, частями, а также между ними и вышестоящими штабами и командными пунктами.

На наш взгляд, заслуживают одобрения мероприятия по исследованию организации радиосвязи, проведенные в 1962 году по инициативе Особого отдела одного из флотов. Была создана специальная комиссия, в состав которой вошли представители оперативного отдела штаба флота, радиоразведки, радиопротиводействия, связи, шифровальных органов и особого отдела флота, а также привлечались подразделения частей «ОСНАЗ», «СПЕЦНАЗ» и корабль связи. Комиссия выявила много грубейших нарушений в радиообмене и радиомаскировке, использовав которые, противник в течение непродол-

жительного времени мог вскрыть состав флота, организацию соединений и места их базирования, определить характер и направленность боевой подготовки, а также получить сведения о проводившихся учениях.

В ряде военных округов, округов ПВО и на флотах по инициативе особых отделов командованием созданы специальные группы, которые систематически занимаются анализом состояния скрытого управления войсками, работы аппаратуры на излучение и разработкой мероприятий по перекрытию каналов утечки секретной информации о войсках и флотах.

В числе разведчиков, прибывающих в СССР под различным прикрытием, иностранные разведки направляют лиц, специально обученных работе с портативной электронной аппаратурой. Совершая поездки по Советскому Союзу, они пытаются проникнуть в районы важных объектов и с помощью портативной радиоаппаратуры собрать шпионскую информацию. В связи с этим особые отделы при получении сообщений о приезде в район объектов вражеских разведчиков, особенно подозреваемых в ведении радиотехнической разведки, должны своевременно принимать все меры к тому, чтобы полностью исключить возможность получения ими шпионской информации путем засечки работы радиоизлучающих устройств. В этих целях надо уславливать строгий контроль за работой радиотехнических средств и в необходимых случаях на основе указания Генштаба от 6 августа 1960 года требовать от командования полного прекращения работы излучающей аппаратуры.

В качестве мер противодействия радиоразведке особые отделы совместно с командованием определяют зоны, из которых наиболее вероятно ведение радиотехнической разведки, и с помощью агентуры, доверенных лиц, народных дружин и общественности проводят мероприятия, препятствующие проникновению в них разведчиков и агентов противника, а также устанавливают строгий режим в использовании излучающей аппаратуры. Так, исследовательская группа штаба одной из армий ПВО с участием оперативных работников проверила возможность приема сигналов станций наведения ракет, расположенных около железнодорожной магистрали, по которой систематически совершают поездки иностранцы, в том числе и установленные развед-

чики. В ходе работы выяснилось, что определение параметров станций наведения ракет (СНР) в этом районе возможно аппаратурой с чувствительностью 10^{-6} вт. В связи с этим сектор работы станций в сторону железнодорожной магистрали был ограничен. Аналогичные мероприятия проводились на морском побережье. При этом было установлено, что в условиях сильно пересеченной местности сигналы станций наведения ракет, работающих на эквивалент, можно принимать на расстоянии до 3 км, а по водной поверхности — до 8 км. В результате принятых технических мер дальность приема СНР была уменьшена до 500—300 метров.

Как известно, радиоразведывательная аппаратура работает только на прием и излучений почти не дает, в связи с чем пока не поддается обнаружению техническими средствами. Некоторые особые отделы совместно с территориальными органами КГБ неоднократно делали попытки выявить и задокументировать работу разведчиков, использующих электронную аппаратуру, путем организации ложных радиоизлучающих объектов, но положительных результатов не достигли. На наш взгляд, происходило это потому, что мероприятия проводились без знания разведывательных устремлений конкретных разведчиков, а ложные объекты создавались на базе устаревших и хорошо известных противнику радиоизлучающих устройств. К тому же, как правило, не принимались реальные меры, которые бы побудили противника проявить особый интерес к этим «объектам».

Назрела острая необходимость в том, чтобы на основе накопленного опыта органы КГБ приняли самые энергичные меры к выявлению через агентуру и другие возможности имеющейся у вражеских разведчиков портативной радиоэлектронной аппаратуры, установлению ее тактико-технических возможностей и ускорили решение задачи обнаружения такой аппаратуры нашими техническими средствами. Положительное решение этой задачи позволит нам, во-первых, работу по противодействию разведчикам, совершающим поездки по Советскому Союзу, сделать более предметной и результативной; во-вторых, не прекращать без необходимости работу радиоизлучающих средств, что будет способствовать повышению боевой готовности и выучки войск.

ПРОВОКАЦИЯ — ИЗЛЮБЛЕННЫЙ МЕТОД ЯПОНСКОЙ РАЗВЕДКИ

Подполковник В. Беневоленский

Как и в других капиталистических странах, советские граждане, приезжающие в Японию, тотчас же попадают в поле зрения разведывательных и контрразведывательных органов, которые, в частности, преследуют провокационную цель: скомпрометировать отдельных советских граждан с таким расчетом, чтобы принудить их отказаться возвратиться на Родину.

Прежде всего японская разведка, естественно, старается использовать в этих целях промахи в поведении лица, взятого под наблюдение, но есть немало примеров, когда провокация применялась и к таким советским гражданам, которые своим поведением не давали противнику для этого никаких оснований.

Член делегации работников искусств Воронов, скромный и тактичный, точно выполнял все рекомендации, как вести себя в чужой стране, не давал японской разведке никаких поводов к провокации. Во время одной из поездок по стране Воронов попал под автомобиль и в тяжелом состоянии, с переломом ноги и руки, был доставлен в больницу в Токио. Сообщение о несчастном случае опубликовали многие газеты, и простые японские люди проявили к Воронову большое внимание. К нему в палату приходили рабочие, студенты, члены общества «Япония—СССР», участники движения «Поющие голоса Японии» и многие другие. Все они выражали Воронову соболезнование, приносили ему цветы и подарки, а также газеты и журналы, в которых освещалось пребывание в Японии советской делегации.

Посещал Воронова и японец средних лет, назвавшийся Кудо, сотрудником фирмы, которая торгует с Советским Союзом. Когда Воронов стал поправляться, его визиты участились. Сперва Кудо интересовался состоянием здоровья, выражал Воронову сочувствие и желание чем-либо помочь ему, затем перешел к идеологической обработке Воронова, пытаясь убедить его в преимуществах жизни в «свободном мире», в «бога-

тых возможностях», которые якобы имеет там каждый человек для обеспечения «красивой» жизни, и т. д.

Воронов не оставался безучастным и давал отпор агитации Кудо, однако тот назойливо продолжал приходить к больному и во время одного из посещений оставил ему несколько брошюр и газет на русском языке антисоветского содержания. Воронов заявил администрации больницы решительный протест и потребовал извинить его от этого навязчивого и подозрительного посетителя. Протест заявил и советское представительство. Однако Кудо все же пришел к больному и предложил ему отказаться от возвращения на Родину, угрожая, что иначе его постигнут «большие неприятности». Воронов отверг гнусное предложение изменить Родине, и Кудо, убедившись в бесполезности его дальнейшей обработки, больше не появлялся.

В этот же период стало известно, что одна из родственниц Воронова, проживающая в Москве, получила от Воронова письмо, в котором он писал, что лежит в больнице, японские власти с ним якобы обращаются хорошо, а вот один из представителей советского посольства (указывалась его фамилия) часто приходит к нему, обвиняет в измене Родине, издевается и даже избивает его и требует немедленно выписаться из больницы. Письмо заканчивалось тем, что Воронов решил не возвращаться в Советский Союз.

Нетрудно было убедиться, что это письмо являлось фальшивкой, изготовленной японской разведкой, и Воронов к нему никакого отношения не имел. Видимо, японская разведка рассчитывала на то, что «письму Воронова» в Советском Союзе поверят, больного отзовут на Родину до выздоровления, а буржуазная пресса расписала бы это как негуманное обращение советских властей со своими гражданами.

Вскоре в Москве была открыта японская промышленная выставка. Воронов, к этому времени уже возвратившийся домой, был очень удив-

лен, узнав в одном из сотрудников выставки Кудо. Тщательным изучением Кудо было установлено, что он является японским разведчиком.

Приведем другой пример провокации японской разведки, которой подвергся сотрудник советского представительства в Японии Петров.

К дежурному советского представительства пришел японец, служащий гостиницы. Он сказал, что директор-распорядитель гостиницы поручил ему передать сумку (такие сумки обычно выдаются пассажирам авиалинии), которая, судя по бирке, принадлежит Петрову. Дежурный, не отпуская японца, пригласил ответственного сотрудника представительства и вместе с ним ознакомился с содержимым сумки. В ней оказались: копия чека московского Государственного универмага о приобретении портативного радиоприемника «Турист», брошюра, расхваливающая жизнь в США, — так называемый пропуск в «свободный мир», фотография молодой японки, белье, небольшая сумма денег и несколько писем в адрес Петрова, якобы написанных какими-то его «друзьями». «Друзья» благодарили Петрова за

полученную от него информацию и подтверждали условия дальнейших встреч с ним.

По мнению японской контрразведки, содержимое сумки должно было «изобличить» Петрова в том, что он изменил Родине и собирается бежать в США. Однако грубую подделку легко было обнаружить. Например, чек из московского ГУМа был датирован временем, когда Петров находился в Японии, на письмах Петрову стояли штампы почтового отделения Южной Кореи и не было штампа почтового отделения в Токио.

Служащий японской гостиницы не мог пояснить, откуда взялась сумка, и в советское представительство пригласили директора-распорядителя. Он рассказал, что накануне вечером в гостиницу пришел какой-то иностранец с японкой, зарегистрировался у администратора под фамилией Петров и прошел в отведенный ему номер, где пробыл до полуночи. Утром, прибирая номер, горничная обнаружила за диваном сумку, которую администрация гостиницы и решила возвратить владельцу.

Так была разоблачена еще одна провокация японской разведки.

Подготовка и воспитание чекистских кадров

БРАТЬ ПРИМЕР С ЛУЧШИХ

Полковник В. Козлов

Особые отделы КГБ Группы советских войск в Германии выполняют ответственную и сложную задачу по обеспечению государственной безопасности соединений и частей Советской Армии, находящихся на территории Германской Демократической Республики. Наряду с опытными чекистами в особых отделах Группы есть немало молодых оперативных работников. Многие из них с помощью руководителей органов и партийных организаций добились положительных результатов в создании доброкачественного агентурного аппарата, в целом грамотно и квалифицированно проводят чекистские мероприятия.

В воспитательной работе с молодыми офицерами практикуется прикрепление их к опытному чекистам, проведение учебных сборов, семинаров и совещаний, поощрение за конкретные результаты. Все это благотворно сказывается на приобретении опыта молодыми оперативными работниками и повышении их чекистского мастерства.

Успешное решение задач, стоящих перед особыми отделами, во многом зависит от инициативы, настойчивости и творческого подхода к делу каждого оперативного работника. Большинство молодых офицеров обладает этими качествами. Хорошим примером может служить оперуполномоченный особого отдела КГБ одной из частей лейтенант М. И. Рязанов. Несмотря на то, что на оперативной работе тов. Рязанов находится всего полтора года, он создал на объекте работоспособный агентурный аппарат, проявил инициативу в розыске опасного западногерманского агента, который в течение ряда лет сообщал противнику данные о войсках, расположенных в ряде городов. Творчески относясь к работе, тов. Рязанов путем анализа перехваченных тайнописных текстов пришел к выводу, что агент имеет непосредственный доступ в гарнизоны, и с учетом этого организовал его розыск. Предположение тов. Рязанова оправдалось: агент западногерманской разведки работал сотрудником строительной конторы и по своему служебному положению действительно имел беспрепятственный доступ в места расположения наших войск.

Оперуполномоченный особого отдела одной из дивизий ст. лейтенант Л. В. Максимов, окончивший в прошлом году чекистскую школу, быстро освоился с обстановкой и умело организует контрразведывательную работу. Инициативным работником зарекомендовал себя оперуполномоченный одного из особых отделов лейтенант М. Н. Богдан, бывший переводчик. Служебную деятельность тов. Богдан успешно сочетает с общественной работой: он избран заместителем секретаря партийной организации, руководит занятиями по изучению немецкого языка и сам учится на 3-м курсе Рижского университета.

Творчески относится к делу лейтенант Б. С. Белоусов. В районе воинской части участились случаи появления автомашин, принадлежащих иностранным военным миссиям. Попытки их задерживать были безуспешны: машины на большой скорости уходили из запретной зоны. Тов. Белоусов проявил инициативу и настойчивость: он тщательно изучил местность, определил места, где целесообразно выставить закрытые посты, подобрал группу солдат и научил их, как нужно действовать при задержании нарушителей режима, отработал действия и способы связи с командованием, а также наладил надежный контакт с друзьями на случай получения сигнала о появлении на подступах к объекту машин военных миссий. В результате четкой организации операции в запретной зоне вблизи военного объекта были задержаны в автомашине американской военной миссии майор армии США Джон У. Клейборн и сержант Дуглас С. Рааб. Акт задержания отдел внешних сношений использовал в целях компрометации Клейборна.

Положительно проявил себя оперуполномоченный Особого отдела КГБ бригады лейтенант В. Ф. Знаенко. Он с любовью относится к порученному делу, проявляет инициативу и настойчивость, в результате целеустремленной работы с агентурой получил интересные сигналы. Тов. Знаенко настойчиво повышает политические знания, систематически изучает немецкий язык и за непродолжительный период приобрел навыки разговорной речи.

Объективно и принципиально решает служебные вопросы оперуполномоченный Особого отдела лейтенант С. К. Лощенков.

В целях обмена мнениями и передачи положительного опыта в апреле 1963 года Управление Особых отделов Группы провело оперативное совещание. Молодые сотрудники рассказали о своей работе, об инициативе и творчестве в решении оперативных вопросов, внесли ценные предложения, говорили о большой заботе, которую проявляют о них старшие товарищи и партийные организации.

В ходе совещания были подвергнуты резкой критике те отдельные молодые сотрудники, которые еще беззаботно относятся к повышению своего идейного уровня, нерадиво выполняют служебные обязанности, совершают различные проступки, иногда ставят личные интересы выше общественных. Например, оперуполномоченный Особого отдела КГБ одной дивизии ст. лейтенант Ильин, встретившись с трудностями оперативной работы в заграничных условиях, повел себя как обыватель: решил уволиться из органов

госбезопасности и найти себе теплое местечко где-нибудь в гражданских учреждениях. С Ильиным неоднократно беседовали, но безуспешно. В связи с тем, что Ильин личные интересы ставил выше государственных, партийное собрание Особого отдела дивизии, а затем Партийная комиссия отказали ему в приеме в члены КПСС, и он из органов госбезопасности уволен. Переводчик Особого отдела дивизии мл. лейтенант Макаров, поссорившись с женой, ушел в ресторан, познакомился там с немкой, вместе с ней выпивал, а затем ночевал у нее. Вообще за время работы за границей Макаров зарекомендовал себя нечестным и распущенным человеком: у многих военнослужащих занимал деньги и уклонялся от уплаты долгов, пьянствовал, за что неоднократно наказывался. Макарова уволили из органов государственной безопасности. Серьезные претензии были предъявлены к оперативному уполномоченному Особого отдела дивизии ст. лейтенанту Л. М. Морозову. Тов. Морозов в должности оперуполномоченного с июля 1961 года, до этого работал переводчиком, имеет хорошую теоретическую подготовку, однако положение дел на объекте анализирует слабо, с агентурой работает поверхностно.

Некоторые молодые оперативные работники недостаточно уделяют внимания чекистскому самообразованию, поверхностно и бессистемно читают учебные материалы, не делая для себя из прочитанного практических выводов. Кое-кто из них, на первый взгляд, как будто и не совершает дисциплинарных проступков, но работает без должного напряжения, ниже своих возможностей, допускает медлительность и неоперативность в решении практических задач.

Совещание призвало молодых работников повышать свой идейный уровень, быть бдительными, конспиративными, повседневно овладевать чекистским мастерством.

гор. Берлин

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Старший лейтенант А. Коротынский

До службы в органах государственной безопасности я был командиром стрелкового взвода, в 1962 году учился в Новосибирской школе КГБ, а затем меня направили в особый отдел пограничного отряда. Там в течение одного месяца я прошел практику. Моим непосредственным руководителем был ст. лейтенант Белоусов. Я участвовал в установлении личного контакта с кандидатами на вербовку и работе с ними, присутствовал при проведении тов. Белоусовым вербовок пяти агентов, вместе с ним выезжал на пограничные заставы, где знакомился с оперативной обстановкой, орга-

низацией охраны государственной границы, встречался с агентами и доверенными, а также под руководством и с помощью тов. Белоусова проводил другие оперативные мероприятия. Большую помощь во время практики мне оказал и начальник отдела капитан Агапов.

После практики меня назначили на объект, на котором ранее контрразведывательную работу вел тов. Белоусов (пограничная комендатура).

Трудности, с которыми я встретился во время прохождения практики и затем на самостоятельной работе, мне помогают преодолеть опытные оперативные работники. В частности, я испытывал затруднения в оформлении материалов на вербовку, даче конкретных заданий агентам, отработке способов их выполнения и линии поведения агента.

Не раз задумывался я над причинами этого, и мне кажется, что наряду с обстоятельствами, которые зависят от меня самого, затруднения в работе происходят еще и из-за того, что на некоторые чисто практические вопросы недостаточно обращалось внимания во время учебы в школе. Например, изучая такие важные вопросы, как установление личного контакта, изучение кандидата на практических поручениях, вербовка агента, дальнейшая работа с ним, мы разобрали лишь одно учебное дело. Такие документы, как рапорта об установлении личного контакта, на вербовку, о состоявшейся вербовке, мы в школе писали всего по одному разу и совершенно не учились оформлять материалы о подготовке кандидата к вербовке. Также очень мало в школе занимались разбором агентурных сообщений, отработкой конкретных заданий агентам, способов их выполнения и линии поведения.

Чтобы слушатели в процессе учебы получали возможно полное представление о проведении вербовочной беседы, явок с агентурой, целесообразно было бы создать учебный фильм.

На мой взгляд, недостатком школьной программы является и то, что в ней почти все примеры и задачи построены почему-то на материалах авиационных частей.

Программа отводит немало времени изучению иностранных разведывательных и контрразведывательных органов. От нас, слушателей, например, требовали знать на память структуру буржуазных разведывательных органов, что, естественно, отнимало очень много времени. Было бы целесообразнее, на мой взгляд, давать слушателям сведения об особенностях той или иной разведки противника и больше времени отводить изучению основ контрразведывательной работы органов КГБ.

В целом же учеба в школе принесла мне много пользы. Много труда приложили преподаватели, чтобы передать слушателям свои знания и опыт.

С ПОМОЩЬЮ СТАРШИХ ТОВАРИЩЕЙ

Лейтенант Б. Дементьев, лейтенант А. Старостин

С 1962 года мы работаем оперуполномоченными Особого отдела пограничного отряда.

На заставах, к которым мы прикреплены для контрразведывательной работы, агентуры было недостаточно, да и работоспособность ее оказалась низкой. На некоторых заставах не было резидентов. Поэтому нам пришлось приобрести около 20 агентов и резидентов, что для нас, молодых чекистов, оказалось не таким уже легким делом. Встречались мы с трудностями и при проведении явок с агентами в условиях пограничных застав и при даче им контрразведывательных заданий, и при инструктаже агентов о способах выполнения заданий. Затруднения были и в отработке отдельных оперативных документов.

Но товарищи по службе — опытные оперативные работники тт. Акимов, Майсурадзе, Егошин, Головнин старались помочь нам в преодолении этих трудностей как во время двухмесячной стажировки, так и в последующей работе.

Первое время агентурные сообщения, рапорта о вербовке мы писали на черновиках, а потом совместно с начальником отдела тов. Акимовым разбирали эти документы и оформляли с учетом его замечаний.

Чтобы справиться с возложенными на нас задачами, приходилось не считаться со временем и порой до 25 суток в месяц бывать на заставах. Работа заинтересовала нас.

Отдаленность от культурных центров заставляет нас повысить требовательность к себе и систематически самостоятельно работать над повышением своего идейно-политического уровня. Повышению профессионального мастерства способствует чекистская учеба, проводимая с нами опытными оперативными работниками.

ПОВЫШАТЬ КУЛЬТУРУ ЯЗЫКА

Капитан С. Роцин

Речь человека — один из показателей его культуры, уровня его развития. Язык является средством выражения мысли, и умение человека излагать то, что он думает, отражает в конечном итоге его способность правильно мыслить. Н. Г. Чернышевский как-то заметил, что неточность и запутанность выражений свидетель-

ствуется о запутанности мыслей. Замечательный мастер слова А. М. Горький еще резче выразил свое отношение к людям, которые не заботятся о культуре языка. Он писал, что языковая, лексическая малограмотность всегда является признаком низкой культуры и сопряжена с малограмотностью идеологической.

Умение излагать свои мысли является одним из неотъемлемых элементов не только общей, но и профессиональной подготовки человека. Например, от того, насколько четко и доходчиво изложит оперативный работник агенту линию его поведения, будет зависеть, правильно ли поймет его агент, а следовательно, в значительной степени и успех решения конкретной оперативной задачи.

Чекисты повседневно общаются с представителями всех слоев нашего общества, выступают с лекциями, докладами и беседами, и повышение языковой культуры чекистов — это далеко не праздный вопрос.

К глубокому сожалению, еще не все работники государственной безопасности обращают серьезное внимание на культуру своей речи. Например, часто допускаются ошибки в произношении: средства вместо средствства, целей вместо цёлей, в случае вместо в случае и т. д. Особенно не везет словам иностранного происхождения. До сих пор многие говорят эксперт, шофер, портфель, документ и т. д. вместо экспёрт, шофёр, портфёл, документ. А искажение иностранных фамилий стало своего рода болезнью. Причем в этом случае страдает не только культура речи. Можно было бы привести немало примеров, когда в результате того, что фамилия иностранца записывалась неточно, искаженно, оперативные работники не находили в архивах нужных им материалов или оставляли без внимания активных иностранных разведчиков. Нет необходимости специально изучать английский и французский языки для того, чтобы усвоить, что подавляющее большинство английских фамилий произносится с ударением на первом или втором слоге, а французских — на последнем слоге. Даже названия иностранных разведывательных органов, которые чекисты должны знать лучше, чем кто-либо, часто произносятся неправильно. Так, название английской разведки Сикрит интёллидженс сэrvис нередко звучит в исковерканном виде как Сикрёт интеллиджэнс сэrvис.

Как в устной, так и в письменной речи чекистов можно встретить нарушение правил употребления предлогов и падежей. Например, говорят: скрыть о чем-то, обсудить о чем-то. Глаголы «скрыть» и «обсудить» требуют после себя винительного, а не предложного падежа: скрыть что-то, обсудить что-то.

Нельзя не напомнить также о такой часто встречающейся ошибке, как употребление предлогов «согласно» и «благодаря» с родительным, а не с дательным падежом. Например, «согласно Вашего указания» вместо «согласно Вашему указанию».

Иногда, особенно когда учат молодых работников, говорят о каком-то «чекистском языке». Но вряд ли кто может сказать, что это за язык и чем он отличается от обычного русского языка. У представителей всех профессий есть специфическая терминология, однако никто не претендует на какой-то свой профессиональный язык. Нет и особого чекистского языка. Есть один — богатый и выразительный русский язык. Нужно лишь уметь им пользо-

ваться. Что же касается профессиональной терминологии, то ее надо применять в меру и, конечно, с учетом норм русского языка.

К сожалению, еще нередко можно встретить такие профессиональные термины, которые никак не согласуются с нормами русского языка. Взять хотя бы такое выражение, как «мероприятия по закордону». Откуда взялось это «по закордону»? Кому нужен такой термин и почему не сказать проще и правильнее: «мероприятия за рубежом» или «за границей»? Или другой пример. Во многих документах можно встретить выражения: «из числа интеллигенции», «из числа молодежи». Но ведь существительные «интеллигенция», «молодежь» — это собирательные понятия. Вместо «из числа» правильнее говорить «из среды».

Грубые грамматические и стилистические ошибки встречаются не только в повседневных деловых письмах, но даже в документах, предназначенных для широкого круга чекистов. В одном из таких документов встречаем такие фразы: «срыв самой идеи противника по широкому использованию канала туризма» и «командировать в Сочи трех переводчиков (по английскому, немецкому и французскому языкам)». Товарищи, готовившие этот документ, очевидно, очень любят предлог «по», но это не значит, что его можно применять во всех случаях. Нельзя сказать «идея по использованию», говорят «идея использования». Также нет переводчиков «по языку», а есть переводчики такого-то языка. Наконец, можно говорить о срыве, например, плана, но никак не «о срыве самой идеи». Идею можно скомпрометировать, но не сорвать.

Русский язык очень богат, он постоянно развивается, и в нем есть свои сложности. Можно простить, когда человек допускает ошибки в произношении или написании отдельных незнакомых слов, если он впервые с ними столкнулся. Но нельзя простить, когда человек даже не задумывается, правильно ли он произносит или пишет то или иное слово, беззаботно считая, что его все равно поймут.

О ЧЕКИСТСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Майор В. Власов

В каждой отрасли человеческой деятельности есть свои профессиональные слова, термины. Это естественно и закономерно. Есть они и в чекистской практике. Одни из них удачны, например «агент», «доверенный», другие явно неудачны — «задачить» (в смысле дать задание), «зацепка», «хвост».

Неудачные термины, как и всякий штамп, живучи. Ими можно оперировать, не утруждая себя размышлением. А когда поду-

маешь, то приходишь к выводу, что лучше сказать как-то иначе, а не так, как когда-то и кто-то сказал.

Часто, например, пишут «характеристика на Иванова», а элементарная грамотность требует сказать иначе: «характеристика Иванова». Больше того, кое-кто даже отлично понимает, что писать так неграмотно, но продолжает писать, потому что «так принято в служебных документах».

Бывает, что напишешь так, как того требует русский язык, а тебя исправляют, опять-таки ссылаясь на сложившуюся практику. И вместо того, чтобы отстоять свои соображения, мы спешим подогнать документ под укоренившийся шаблон. Не удивительно, что многие наши документы написаны канцелярским языком, изобилующим готовыми штампами.

В книге «Живой как жизнь» Корней Чуковский приводит отрывок из письма работника Липецкого совнархоза В. С. Кондратенко, который пишет: «Почему-то полагают обязательным оформлять различные акты именно так, как оформлял их петровский дьяк, например: «Акт восемнадцатого дня, апреля месяца 1961 года», и уже дальше обязательно традиционное: мы, нижеподписавшиеся, и т. д. Почему не написать просто: «Акт 18 апреля 1961 года». И без нижеподписавшихся. Ведь внизу акта подписи, и ясно, что комиссия является нижеподписавшейся. Можно привести много примеров, когда в служебной переписке фигурируют такие шедевры, как: «на основании сего», «означенный», «а посему» и другие такие же перлы, «которым от души позавидовал бы любой гоголевский герой».

Создается впечатление, что Кондратенко заглянул в наши секретные бумаги, и прежде всего имеет в виду их.

Нельзя нам, чекистам, изъясняться деревянным канцелярским языком.

Недавно я слушал популярную лекцию сотрудника КГБ. Он пытался поразить аудиторию винегретом «потрясающих» фактов вместо того, чтобы фактами подтверждать свои мысли. К сожалению, ему нечего было подтверждать. Мой слух поразил новоиспеченный термин «бросок». Раньше, по крайней мере, я его не слышал. Лектор употребил его в таком смысле: «находящийся под наружным наблюдением опустил письмо в почтовый ящик». При чем тут «бросок»? Даже ученики начальной школы знают, что письмо не бросают в почтовый ящик, а опускают. Почтовый ящик — не урна для мусора.

Чекистские термины необходимы, без них не обойтись, но подбирать их надо вдумчиво, чтобы они точно и ясно определяли то, что мы хотим сказать, и во всяком случае не противоречили нормам русского литературного языка.

Консультация

О ПОРЯДКЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ОФИЦЕРОВ С ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТЕЙ НА НИЗШИЕ В МЕЖАТТЕСТАЦИОННЫЙ ПЕРИОД И О ПРАВАХ НАЧАЛЬНИКОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КГБ ПО ПРИСВОЕНИЮ СЕРЖАНТСКИХ ЗВАНИЙ

Из запросов, поступающих в Комитет госбезопасности при Совете Министров СССР, видно, что отдельные начальники органов госбезопасности неправильно применяют ст. 31 Положения о прохождении воинской службы в части перемещения лиц офицерского состава с высших должностей на низшие при переводе на менее ответственную работу в аттестационном порядке. Одни руководители считают, что такой перевод может осуществляться только при реализации аттестационных выводов служебного аттестования, проведенного в 1961 году; другие — что перевод на менее ответственную работу в межаттестационный период может быть осуществлен только путем составления и утверждения на переводимого офицера внеочередной служебной аттестации; третьи полагают, что перевод офицера с высшей должности на низшую может быть произведен только приказом Председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР.

Редакция Сборника публикует по этому вопросу консультацию, подготовленную Управлением кадров Комитета.

Можно ли переместить офицера на низшую должность или на должность с меньшим объемом работы после проведенного служебного аттестования, если в выводах аттестации не было такой рекомендации?

Офицер может быть перемещен с высшей должности на низшую не только в порядке реализа-

ции выводов прошедшего аттестования офицерского состава, но и после его окончания, то есть в межаттестационный период. В межаттестационный период офицер может быть перемещен на низшую должность в результате того, что он не справляется с возложенными на него обязанностями и ему необходимо дать новый участок работы с меньшим объемом или в связи с состоянием здоровья.

В каком порядке производится перемещение офицера с высшей должности на низшую в межаттестационный период?

Некоторые начальники органов госбезопасности, для того чтобы переместить офицера в межаттестационный период на низшую должность, составляют на него внеочередную служебную аттестацию с выводами, что он занимаемой должности не соответствует и подлежит понижению в должности. Положение о прохождении воинской службы не предусматривает составление аттестации на офицеров в межаттестационный период ни при выдвигении, ни при понижении в должности. При необходимости переместить офицера с высшей должности на низшую для изменения объема работы или по состоянию здоровья его начальник пишет представление начальнику, имеющему право на перемещение данного офицера по должности, с указанием мотивов перемещения. Чтобы не допустить ошибки, вопрос о перемещении работника следует

обязательно тщательно обсудить с его непосредственным и прямыми начальниками при участии секретаря партийной организации и работников кадрового аппарата.

Имеют ли право председатели КГБ республик, начальники УКГБ—ОКГБ края, области, начальники управлений особых отделов и начальники особых отделов округов, начальники учебных заведений, начальники главных управлений, самостоятельных управлений и отделов КГБ при Совете Министров СССР своими приказами перемещать офицеров с высших должностей на низшие при переводе на менее ответственную работу в межаттестационный период?

Перечисленные выше начальники имеют право своими приказами перемещать офицеров с высших должностей на низшие при переводе на менее ответственную работу как по выводам аттестаций, так и в межаттестационный период по представлениям соответствующих начальников, но только в пределах номенклатуры должностей указанных органов, учебных заведений и аппаратов. Перемещение офицера с высшей должности на низшую в аттестационном порядке не является дисциплинарным взысканием. Однако в вопросе дисциплинарных прав также допускаются ошибки со стороны ряда руководителей органов КГБ. Дисциплинарным уставом и приказом КГБ при Совете Министров СССР № 117—1960 г. председателям КГБ республик, начальникам УКГБ—ОКГБ краев и областей, начальникам управлений особых отделов и начальникам особых отделов, начальникам учебных заведений КГБ, начальникам главных управлений (за исключением начальника Главного управления пограничных войск КГБ), самостоятельных управлений и отделов КГБ при Совете Министров СССР не предоставлено права снижать подчиненных им офицеров в должности в дисциплинарном порядке, в том числе и по должностям, входящим в номенклатуру соответствующих органов и подразделений КГБ. О дисциплинарных правах начальников органов КГБ подробно изложено в консультации «О некоторых вопросах дисциплинарной практики в органах и войсках КГБ и о порядке учета поощрений и взысканий», помещенной в Сборнике № 2—3 за 1962 г.

Сохраняются ли комиссии, созданные для проведения служебного аттестования, в межаттестационный период?

В соответствии с инструкцией о порядке аттестования офицеров и генералов, объявленной приказом КГБ при Совете Министров СССР № 095—1961 г., аттестационные комиссии были созданы для рассмотрения аттестаций в период проведения очередного служебного аттестования в июле—декабре 1961 года. С окончанием работы по очередному служебному аттестованию аттестационные комиссии свою деятельность должны были прекратить.

* * *

Какие права имеют начальники учебных заведений КГБ в части присвоения сержантских званий?

Согласно Положению о прохождении действительной военной службы солдатами, матросами, сержантами и старшинами Вооруженных Сил СССР в мирное время, объявленному приказом КГБ при Совете Министров СССР № 103—1959 г., право присвоения сержантских званий «младший сержант», «сержант» и «старший сержант» предоставлено командирам полков и выше, а также начальникам, пользующимся равными с ними дисциплинарными правами, имеющими право издавать приказы; звание «старшина» — командирам дивизий (бригад), корпусов и начальникам, пользующимся равными с ними дисциплинарными правами.

Для начальников школ 204, 302, 311 и 401 воинское звание по должности предусмотрено «полковник» и согласно приказу КГБ при Совете Министров СССР № 117—1960 г. они пользуются дисциплинарными правами командира полка. Поэтому начальники указанных школ имеют право присваивать военным служащим, занимающим должности сержантского состава, воинские звания до старшего сержанта включительно. Права присваивать звание «старшина» они не имеют. Это звание может быть присвоено по представлению начальников указанных школ приказами председателей КГБ республик или начальников управлений КГБ по области, на территории которых они дислоцируются.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РАССЛЕДОВАНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Высшей школой КГБ издано учебное пособие «Расследование чрезвычайных происшествий на железнодорожном транспорте»¹. Пособие по существу является первой попыткой обобщить практику расследования уголовных дел, возбуждавшихся органами КГБ в связи с чрезвычайными происшествиями на железнодорожном транспорте.

В учебном пособии освещаются вопросы теории и практики расследования чрезвычайных происшествий, довольно подробно описывается, как проводить первоначальные следственные действия, на что должны обращать внимание оперативный работник и следователь при осмотре места происшествия, задержании, обыске, допросе подозреваемого и т. д. Теоретические положения и рекомендации излагаются с учетом специфики организации и эксплуатации железнодорожного транспорта, иллюстрируются примерами из оперативной и следственной практики, показываются особенности расследования этих дел. Пособие, несомненно, будет способствовать повышению квалификации и мастерства оперативных и следственных работников.

Большое внимание авторы уделили изложению вопросов, относящихся к осмотру места происшествия. Они подчеркивают, что при расследовании чрезвычайных происшествий на железнодорожном транспорте от своевременного и вни-

мательного осмотра места происшествия, как правило, зависит успех расследования. Данные выводы авторов основываются на специфике организации и работы железнодорожного транспорта, заключающейся в том, что железнодорожная администрация обязана немедленно устранить последствия любого происшествия и восстановить движение поездов, не ожидая прибытия на место происшествия оперативной группы КГБ—УКГБ. Несомненно, такие действия железнодорожной администрации ведут к резкому изменению обстановки происшествия и утрате следов преступления. С учетом этого авторы дают полезные рекомендации о заблаговременной разработке плана на случай выезда на место происшествия, составе оперативной группы, ее техническом оснащении, порядке ознакомления с оперативной обстановкой на участке дороги, где произошло событие, и т. п. Подробно говорится и о том, как следует производить осмотр: с какого места надо его начинать, в какой последовательности проводить, что подвергать осмотру и т. п.

В разделе «Допрос свидетелей» авторы освещают ряд обстоятельств, которые должны обязательно учитываться при допросе свидетелей по делам о железнодорожных происшествиях. Этими обстоятельствами могут быть не только степень осведомленности свидетеля

¹ Авторы: кандидат юридических наук полковник В. И. Северин, подполковник В. М. Христенко, майор юстиции Н. В. Губернаторов.

о работе железнодорожного транспорта, но скоротечность события, способность восприятия отдельных его деталей и т. п. Авторы дают полезные советы об особенностях допроса свидетелей по техническим вопросам.

Возбуждению уголовного дела по фактам чрезвычайных происшествий на железной дороге авторы посвятили один из разделов пособия, дали ряд рекомендаций, которые, однако, не могут полностью удовлетворить практических работников и вот почему. Указанием КГБ при Совете Министров СССР № 92сс от 23 ноября 1960 года сотрудникам органов КГБ освобождены от несвойственных им функций по расследованию малозначительных происшествий. Согласно этому указанию на органы КГБ возложена обязанность проводить чекистские мероприятия и возбуждать уголовные дела только в тех случаях, когда чрезвычайное происшествие (крушение поезда, разбор стыка, наложение предметов на рельсы и др.) имеет признаки диверсии. Казалось бы, что авторы учебного пособия должны были подробно рассмотреть и назвать, какие именно конкретные обстоятельства происшествия могут свидетельствовать о наличии возможной диверсии, так как от решения этого вопроса зависит, во-первых, какой орган — КГБ или прокуратура — должен возбудить уголовное дело и, во-вторых, по какой статье УК квалифицировать преступление. Исходя из того, что по некоторым чрезвычайным происшествиям в начальной стадии расследования трудно иногда установить характер и причины преступления и его подследственность, так как не ясны цели и мотивы преступления, авторы дают такую рекомендацию: «В таких случаях необходимо возбуждать уголовное дело по признакам преступления, наиболее сходного с фактом и последствиям произошедшего события» (стр. 8). Эта рекомендация неточна. Представляется, что, если не ясны причины, цели и мотивы преступления и не установлены факты, свидетельствующие о наличии диверсии, уголовное дело должно возбуждаться не органами КГБ.

В пособии освещается вопрос, как следует составлять протокол осмотра места происшествия. Для следователя, не имеющего специ-

альной подготовки и практики расследования чрезвычайных происшествий на железнодорожном транспорте, составление протокола осмотра места крушения или других видов чрезвычайных происшествий на транспорте часто сопряжено с большими трудностями. В пособии цитируются протоколы, которые не могут служить образцами. Авторы почему-то не сочли нужным дать хотя бы один образец правильно составленного протокола, а также схемы места происшествия, тогда как потребность в этом для практических работников очевидна. В связи с этим хотелось бы пожелать, чтобы авторы пособия совместно с работниками Высшей школы КГБ разработали и издали несекретный сборник образцов основных процессуальных документов, которые составляются оперативными и следственными работниками при расследовании чрезвычайных происшествий на железной дороге.

В разделе «Задержание и обыск подозреваемого» говорится больше о процессуальной стороне вопроса, и слишком мало авторы касаются тактики задержания и обыска подозреваемого.

Допрос подозреваемого — наиболее сложное и ответственное следственное действие, что правильно отмечают авторы работы. Однако раздел, в котором анализируется это следственное действие, изложен весьма сжато.

В разделе об агентурно-оперативных мероприятиях, проводимых при расследовании происшествий на транспорте, авторы правильно подчеркивают ведущую роль агентуры, большое значение доверенных лиц и организации поисковых групп и засад. Вместе с тем следует отметить, что авторы не подчеркивают особенностей и трудностей применения в условиях железнодорожного транспорта, например, в путевских казармах, отдельных жилых будках, в малонаселенных пристанционных поселках таких чекистских средств, как наружное наблюдение, ПК, установка и литерная техника. Следовало бы не ограничиваться общими указаниями о целесообразности и возможности применения этих средств (стр. 46 и 49), а подчеркнуть, что появление в малонаселенных пунктах постороннего лица вызывает естественное любопытство местных

жителей, настораживает их, поэтому оперативный работник обязан тщательно продумать способы прикрытия и зашифровки мероприятий, надежного и реального камуфляжа для литерной техники.

В качестве заключения авторы дают раздел о предупреждении чрезвычайных происшествий, под-

крепляя это конкретными поучительными примерами.

Краткой рецензией этого ценного пособия хочется вызвать к нему интерес у оперативных и следственных работников органов КГБ, чтобы они внимательно его изучили и положительные рекомендации использовали в своей практической работе.

Полковник П. КОРОЛЕВ, майор К. НАСОНОВ

ПОЛЕЗНОЕ ПОСОБИЕ

Порою из-за нечеткого знания правового положения и режима проживания иностранных граждан, особенно туристов, упускается реальная возможность документально оформить то или иное нарушение, совершенное иностранцем в Советском Союзе, что могло быть использовано в оперативных целях или для привлечения нарушителя к ответственности. Были даже случаи, когда по этой же причине не соблюдались некоторые права, предоставленные иностранцам советским законодательством или в силу международных соглашений. Вот почему несомненную пользу принесет сотрудникам органов госбезопасности учебное пособие, изданное Высшей школой Комитета госбезопасности: «Правовое регулирование и организация международного туризма» (автор подполковник Ю. Н. Соколов).

Особого внимания заслуживают разделы, в которых говорится о правовом положении туристов в капиталистических странах и в Советском Союзе. Это необходимо знать сотрудникам органов госбезопасности, как выезжающим с советскими туристами за границу, так и участвующими в контрразведывательной работе среди иностранных туристов, приезжающих в СССР из капиталистических стран.

При пользовании этим ценным пособием следует учесть некоторые неточности, допущенные автором в определении отдельных положений. Так, автор, говоря о том, что в августе 1959 года установлен безвизовый проезд иностранцев транзитом через территорию СССР, не

совсем обоснованно вводит понятие «транзитный туризм». Фактически разрешен транзитный безвизовый проезд только иностранцам, следующим воздушным транспортом с фиксированными датами вылета. Для следования через территорию СССР транзитом по железной дороге иностранцы, не пользующиеся правом безвизового въезда в СССР, обязаны получить советские транзитные визы и не имеют права делать остановки без соответствующего разрешения. О наличии транзитных виз автор сам указывает на стр. 90, когда говорит о визовом контроле.

При описании визового контроля автор говорит о том, что фотокарточка и виза скрепляются гербовой печатью органа, выдавшего визу. Это неточно. На визе фотокарточка вообще не имеется, а фотокарточки на документах, представленных для наложения виз, скреплены печатями органов, выдавших эти документы. Советские учреждения никаких печатей на фотокарточках в иностранных документах не проставляют.

На наш взгляд, автор недостаточно раскрывает понятие привесной визы. Привесная виза выдается только в тех случаях, когда по определенным соображениям в национальных документах лица не должно быть никаких отметок (в том числе и штампов КПП) о том, что владелец документа посетил Советский Союз. В отдельных случаях привесная виза может быть выдана и без представления документов, удостоверяющих личность. В этом случае на привесной визе

должна быть наклеена фотокарточка лица, которому она выдается, и скреплена гербовой печатью органа, выдавшего визу.

Допущена неточность и в изложении порядка представления анкет на туристов. Визовые анкеты в органы госбезопасности представляются посольствами СССР за гра-

ницей через МИД СССР. «Интурист» в органы госбезопасности представляет лишь извещения с указанием в них маршрута туриста и сроков его пребывания в каждом пункте.

Все это частные замечания, не снижающие ценности учебного пособия.

Подполковник А. КОВАЛЕНКО, майор Н. ТУЗОВ

ИЗДАНО ВЫСШЕЙ ШКОЛОЙ КГБ

«Идеологическая диверсия и иностранный туризм в СССР». Авторы — подполковник В. Д. Челноков, доцент майор А. С. Логачев и капитан К. Г. Крупнов. В пособии дается общее представление об идеологической диверсии и методах ее проведения через иностранных туристов, приезжающих в СССР, а также некоторые практические рекомендации для оперативных работников.

«Японская разведка». Авторы — полковник Н. Г. Князев, полковник Л. И. Коробов, подполковник А. И. Дятлов и майор В. П. Тарасов. В пособии говорится о формах и методах подрывной деятельности японской разведки против СССР, а также об использовании возможностей японской разведки разведкой США.

«Вербовка агентов на территории СССР из числа граждан буржуазных государств». Автор — генерал-майор Ф. А. Щербак. Опираясь на практику работы контрразведывательных аппаратов, автор рассматривает вопросы, относящиеся к подбору кандидатов на вербовку, и методы вербовки агентов среди граждан буржуазных государств, приезжающих в СССР.

«Уголовная ответственность за нарушение правил о валютных операциях». Автор — кандидат юридических наук подполковник юстиции М. П. Карлушин. В пособии дается юридический анализ состава преступления, освещается история развития валютного законодательства и уголовно-правовой борьбы с его нарушениями, рассматриваются действующие правила о валютных операциях.

В Сборнике № 2(19) сто восемь страниц. Упомянутые в статьях фамилии, а также псевдонимы в большинстве случаев изменены.

Корректоры Ж. В. Алидина, Н. В. Сдвиженская

Подписано к печати 27/V 1963 г.

Типография Высшей школы имени Ф. Э. Дзержинского
КГБ при СМ СССР